

**Сборник материалов
IV Международной
научно-практической
конференции учащихся
и студентов «Наука и культура:
НОВЫЙ ВЗГЛЯД»**

(16 мая, 2017 г)

Казань - 2017

УДК 51
ББК 22.1

Министерство образования и науки Республики Татарстан
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Управление образования исполнительного комитета Сабинского муниципального
района РТ
МБОУ "Средняя общеобразовательная школа-интернат с углубленным изучением отдельных
предметов для одаренных детей" Сабинского муниципального района РТ

Материалы представлены в авторской редакции.

IV Международная научно-практическая конференция учащихся и студентов «Наука и культура: новый взгляд»: материалы конференции (16 мая, 2017 г.) [электронный ресурс]. – г. Казань, изд-во Казанского (Приволжского) федерального университета, 2017. – 106 с.

Сборник содержит статьи и тезисы студентов и молодых ученых. В работах отражены результаты самостоятельной, поисковой исследовательской деятельности и методические разработки.

© Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2017.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Агадуллина А.Р., Чжу Р.Д.</i> Проблемы перевода стилистических особенностей в текстах жанра фэнтези (на материале романа Дж. Роулинг «Гарри Поттер и философский камень» и его перевода на татарский язык).....	5
<i>Алёшина Е.В., Томас Л.Э.</i> Русские реалии в текстах песен англоязычных исполнителей.....	7
<i>Алиева Ирина.</i> Формирование новых фразеологизмов с временным оттенком.....	9
<i>Ахмад Насир.</i> Русский национальный характер в рассказах В.М. Шукшина.....	11
<i>Бай На.</i> Татарские варваризмы в современной российской прозе (на материале романа Г.Яхиной «Зулейха открывает глаза»).....	13
<i>Бисимбаева Г.Т.</i> Концепт «лошадь» в русском и казахском языках.....	16
<i>Ван Идуо.</i> Языковые особенности блога как жанра интернет-дискурса.....	18
<i>Ван Сыци.</i> Семантические дериваты на базе наименований птиц в современном русском языке.....	22
<i>Ван Ятон, Мифтахова А.Н.</i> Особенности функционирования лексемы <i>ребенок</i> в современной «женской прозе».....	25
<i>Гильметдинова А., Кимсан З.</i> Хэзерге татар телендәге гарәп-фарсы алынмалары язылышында вариантлылык (татар теленең язма корпусы мисалында).....	28
<i>Го Ланьлань.</i> Языковые особенности денотативного пространства героя в художественном тексте (на материале рассказа А.П. Чехова «Человек в футляре»).....	31
<i>Го Сюеяо, Варламова М.Ю.</i> Семантические изменения в пределах наименований лица (на примере существительных со значением оценки внешних качеств).....	34
<i>Гуань Цинлин.</i> Особенности транскодирования текстов политического дискурса КНР при переводе на русский язык.....	37
<i>Канбай И.У.</i> К вопросу о сохранении родного языка и культуры (на примере гастрономических предпочтений корейцев Казахстана).....	39
<i>Ли Нань.</i> Особенности цветового оформления рассказа А.Н. и Б.Н. Стругацких «Улитка на склоне».....	41
<i>Ли Сяохан.</i> Особенности адаптивного транскодирования в переводе романа Лао Шэ «Рикша».....	42
<i>Ли Хуэй.</i> Подходы к анализу и интерпретации прецедентных феноменов различного происхождения (на примере современной мультипликации).....	45
<i>Линь Сяоцы.</i> Особенности детской языковой картины мира в цикле «Денискины рассказы» В.Ю. Драгунского.....	48
<i>Лу Хуэйцзэ.</i> Анализ перевода литературного произведения в аспекте прагматики.....	49
<i>Лю Вэй.</i> Лакуны в повести «Перемены» и их перевод.....	51
<i>Лю Фанфан.</i> Анализ процесса унификации глаголов непродуктивного класса в русском языке.....	53
<i>Почтарева Е.А., Томас Л.Э.</i> Профессионально ориентированный англоязычный текст: лексический аспект. Синтаксический уровень.....	55
<i>Сайхань.</i> Этикетные формулы в дипломатическом дискурсе.....	59
<i>Сан Цзыи.</i> Национально-культурные особенности русских фразеологизмов с компонентами «хлеб», «каша», «суп».....	61
<i>Сун Хуанин.</i> Традиции гостеприимства в русских пословицах.....	63
<i>Тайлакова А.А., Томас Л.Э.</i> Символы Британии.....	65
<i>Тянь Яфан.</i> Функциональные особенности названий китайских географических объектов в русском языке.....	69
<i>У Чуньфэй.</i> Структурно-семантические особенности наименований лица в сфере производства.....	71
<i>Федорова О.С., Томас Л.Э.</i> Стереотипы национального характера в идиоматике английского языка.....	74
<i>Хамматов Л.Г., Канатова Г.М.</i> Хэзерге татар телендә гарәп-фарсы алынмаларының өйрәнелү тарихы.....	76
<i>Хуан Яньюй.</i> К вопросу об адекватности эстетического воздействия поэтического перевода (на материале «Думы тихой ночью» Ли Бо и двух переводческих вариантов).....	79
<i>Чан Сяоюе.</i> Изобразительные возможности наименования чисел в национально-культурном контексте.....	82
<i>Черныш А. С., Томас Л.Э.</i> Неологизмы в прессе США.....	84
<i>Чжан Хун.</i> Общие наименования лица женского пола в произведениях Виктории Токаревой.....	86
<i>Чжао Шань.</i> Особенности организации группы наименований родства в языке прессы.....	88
<i>Чэнь Няньцзу.</i> Номены в текстах туристической рекламы.....	92
<i>Шарапова Йолдыз.</i> Татар халык мәкальләрендә илледән туксанга кадәр саннарның семантик төркемнәре.....	95
<i>Шафикова Р. Р., Талиб М. З.</i> Гарәп телендә гыйльмүл-иштикак һәм гыйльмүс-сарф.....	98
<i>Ши Юйке.</i> Выражение времени в китайском языке.....	100
<i>Юйин Пань.</i> Рекламный текст как основной компонент рекламы.....	103

**ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА СТИЛИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ
В ТЕКСТАХ ЖАНРА ФЭНТЕЗИ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ДЖ. РОУЛИНГ «ГАРРИ ПОТТЕР И ФИЛОСОФСКИЙ
КАМЕНЬ» И ЕГО ПЕРЕВОДА НА ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК)**

Агадуллина А.Р., Чжу Р.Д.

Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, Россия)

Резюме: В статье мы рассмотрели проблемы перевода стилистических особенностей с английского на татарский язык, используемые Дж. К. Роулинг в произведении "Гарри Поттер и философский камень". Определили стиль этого романа, так же наиболее часто употребляемые стилистические приемы, сопоставили особенности языка.

Abstract: In the article we have considered the problems of translation of stylistic features from English into Tatar, used by JK Rowling in the work "Harry Potter and the Philosopher's Stone". Defined the style of this novel, as well as the most frequently used stylistic devices, compared features of the language.

Ключевые слова: художественный текст, стилистические приемы, метафоры, эпитеты, сравнение, эквивалент, Дж. Роулинг.

Key words: artistic text, stylistic devices, metaphors, epithets, comparison, equivalent, J. Rowling.

Настоящая статья посвящена проблеме перевода стилистических особенностей в романе - фэнтези Дж. Роулинг «Гарри Поттер и философский камень». Произведения в жанре фэнтези часто содержат выдуманные слова, которые по звучанию, стилю способны вызвать определенные ассоциации. Их сущность в оригинале можно понять на интуитивном уровне. При переводе данные особенности теряются, в результате чего может исчезнуть основной смысл и тема произведения, которые хотел передать автор. Правильный перевод текстов, обеспечивающий точную передачу стилистической нагрузки, является главной задачей современных переводчиков.

Проблема перевода художественного текста учёных волнует уже много лет. Если изучением перевода с английского на русский занимались такие известные писатели-переводчики, как Корней Чуковский, Нора Галь, Александр Швейцер, Наталья Демурова, то с английского на татарский язык занимались не так уж, можно привести как пример В. Н. Хисамову, Р. Р. Бухараеву, Ф. Миннулину, Р. Даутову. Недавно произведение Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер и философский камень» перевел Айдар Шайхин на татарский язык.

Это произведение особенное, и имеет свой индивидуальный стиль. Своеобразие романа состоит в том, что в этой книге параллельно описывается сказочный мир, детектив, фэнтези и элементы шотландского фольклора. Стиль фэнтези представляет собой жанр фантастической литературы, в основе которого лежит мифологический, сказочный мотив [Ефремова: 1156]. Написана она ярким и увлекательным языком, в котором много разных стилистических приемов. В художественном тексте «Гарри Поттера» наблюдается смешение двух стилей повествования: фантастического (допускается нарушение законов природы) и реалистического, с преобладанием то одного, то другого. И поэтому, при переводе с английского языка на татарский, очень сложно и практически невозможно полностью передать подлинник.

Таким образом, объектом нашей статьи является проблема перевода стилистических особенностей с английского на татарский язык на примере романа «Гарри Поттер и философский камень», как предмет исследования.

Анализ произведения, и сопоставительное рассмотрение особенностей языка, позволили выявить специфические моменты, которые схожи или же сильно отличаются от оригинального текста.

В интересах точности передачи смысла зачастую бывает необходимым при переводе переставить или даже заменить отдельные слова и выражения.

Если возьмем, для наглядности, пример перевода название главы, то в английском языке звучит так “The Boy Who Lived”, но на татарский перевели «Исән калган малай», хотя слово “Lived” означает «яшәгән, булган, торган». Автор, с точки зрения формы передачи перевода, далеко ушел от английского оригинала, но, таким образом, он точно доносит содержание главы.

При переводе английских предложений на татарский язык, мы видим частичное упрощение, например: The Dursleys had everything they wanted, but they also had a secret, and their greatest fear was that somebody would discover it [Rowling: 7]. Дурсльләрнең жаны ни тели, каршыларында һәммәсе бар иде. Эмма моннан тыш, аларның бер сәре дә бар. Иң курыкканнары да шул сернең чишелүе [Шайхин: 6]. В итоге, автор упростил сложную для понимания череду предложений, разделяя одно английское предложение на несколько татарских.

При передаче стилистических фигур речи – сравнений, метафор, эпитетов – переводчику каждый раз нужно решить: целесообразно сохранить лежащий в их основе образ или в переводе его следует заменить другим. Причиной замены могут быть особенности татарского словоупотребления, сочетаемость слов и т.п.

Эквиваленты множества стилистических приемов английского языка можно найти и в татарском языке, что позволяет производить практически дословный перевод художественного произведения. Например, сравнения “as like as two peas” – “ике тамчы су кебек охшаганнар”, “...roaring along like maniacs, the young hoodlums” – “бәйдән ычкынган кебек чабалар шунда, хулиганнар”, “its beady eyes” – “елан сәйлән бөртеге кебек күзләрен ачты”.

Дж. Роулинг использует в своем произведении эпитеты “grey Tuesday” – “соры сишәмбе”, метафоры “a cat reading a map” – “бер пәси карта укып утыра иде”. Переводчики при переводе на татарский язык, в этих случаях, также использовали дословный перевод.

Исходя из огромного количества стилистических приемов, использованных Роулинг, можно сделать вывод, что перевод художественных произведений с английского языка на татарский – дело непростое. Перевод книг фэнтези считается кропотливым процессом. Неудивительно, насколько сложно переводчикам было передать основную мысль на татарский язык. Это требует обширного знания обоих языков.

Список использованной литературы:

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования). - Л., 1981
2. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. - М., 1981
3. Ефремова Т.Ф. Новый толковый словарь русского языка. М.: Дрофа, 2000. 1233 с.
4. Фаттахов И.Ф. Әдәбият теориясе нигезләре.- К., 2014
5. Шайхин А. “Һарри Поттер һәм фәлсәфәче ташы”.- К., 2017
6. Rowling J.K. Harry Potter and the Philosopher’s Stone. - London: Bloomsbury Publishing plc, 1997. – 223

РУССКИЕ РЕАЛИИ В ТЕКСТАХ ПЕСЕН АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Алёшина Е.В., Томас Л.Э.

(lenajohnd@mail.ru)

Научный руководитель – канд. пед. наук, доц., зав. каф. иностр.яз. ЛПИИ Семёнова Е.В.

В данной статье мы рассмотрим реалии, которые содержат в своём составе компоненты, наиболее распространённые в современной лингвистике и относящиеся к той или иной лингвокультуре. «Культура является «живой» категорией, чье развитие непосредственно связано с развитием общества. В связи с этим содержание социокультурного компонента будет постоянно меняться, обогащаться новым наполнением» [Лютавина, 2015, С. 488-490].

Получивший широкое распространение в лингвистике термин «реалия» представлен как исторический фон литературного или иного описания. Верещагин Е. М. и Костомаров В. Г. дают понятию «реалии» следующее определение: «Реалии – слова, служащие для выражения понятий, отсутствующих в иной культуре и в ином языке; слова, относящиеся к частным культурным элементам, а также слова, не имеющие эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат» [Комлев, 2000, С. 398].

Что касается классификаций реалий, то к настоящему времени здесь сложно найти какую-то унификацию. Тематическую классификацию слов-реалий мы находим у В.С. Виноградова. Он выделяет следующие группы реалий:

1. Бытовые реалии (жилище, одежда, пища, виды труда, денежные знаки, музыкальные инструменты, народные праздники); кимоно (Япония) лапти (Россия); изба (Россия), сауна (Финляндия).

2. Этнографические и мифологические реалии: Дед Мороз (Россия), тролль (Скандинавия).

3. Реалии природного мира (животные, растения, ландшафт).

4. Реалии государственного строя и общественной жизни (актуальные и исторические); виги и тори (Англия), большевики (Россия).

5. Ономастические реалии-антропонимы (имена, фамилии известных личностей, требующие комментариев), топонимы, имена литературных героев, названия музеев.

6. Ассоциативные реалии – вегетативные символы, анималистические символы, цветовая символика, фольклорные, исторические и литературно-книжные аллюзии, языковые аллюзии [Виноградов, 2001, С. 187].

Иную классификацию находим у Г.Д. Томашина:

I. Этнографические реалии. Реалии быта. Речевой этикет и нормы поведения.

1. Реалии быта. Жилище.

2. Одежда.

3. Пища, напитки.

4. Бытовые заведения.

5. Реалии транспорта.

6. Связь: почта, телеграф, телефон.

7. Отдых, времяпрепровождение.

8. Обычаи и традиции, праздники.

9. Меры, деньги.

10. Рутинное поведение.

11. Речевой этикет.

II. Географические реалии.

1. Классификация географических реалий (названия особенностей береговой линии, названия особенностей рельефа и др.);

2. Флора.
 3. Фауна.
 4. Культурные растения.
 5. Природные ресурсы и особенности их освоения.
- III. Общественно-политические реалии.
- IV. Реалии системы образования, религии и культуры.

1. Система образования.
2. Религия.
3. Литература.
4. Театр и кино.
5. Средства массовой информации.
6. Изобразительное искусство.
7. Музыкальная культура

V. Ономастические реалии (имена, фамилии известных личностей) [Томахин, 1988, С. 114].

Таким образом, рассмотрев понятие «реалии», мы можем сказать, что реалии – это слова, отражающие культуру отдельной страны как специфический феномен; представлены как объективные факты, как исторический фон литературного или иного описания. Эти слова не имеют аналогов и переводов в других языках в силу своей уникальности. Что касается классификации реалий, то нами было рассмотрено две классификации реалий. Тематическая классификация слов-реалий В.С. Виноградова и иная, но в некотором счете похожая классификация представлена у Г.Д. Томахина. Виноградов В.С. представил более общую информацию о видах реалий, в то время как Г.Д. Томахин, напротив, дал более конкретную классификацию с так называемыми подгруппами языковых реалий. Нами были проанализированы тексты песен на английском языке с зафиксированными в них реалиями, отражающими культуру России. Проведенная работа привела нас к выводу, что предпочтительней для нас стала последняя классификация реалий. Некоторые из данных видов реалий мы можем встретить в текстах песен англоязычных исполнителей:

Так, в песне «Party in the Kremlin» исполнителя Nazareth мы определили следующие реалии: Kremlin, KGB, Siberia, Vladivostok, Moscow, Pushkin Square.

У группы Boney-M мы проанализировали две песни, в которых присутствуют реалии. В песне «Moscow» это Moscow, casatchok, vodka, Natasha, в песне «Rasputin» - Rasputin, czar, kasachok.

В текстах известной группы Scorpions мы выделили песню «Wind of Change» со следующими реалиями: Moskva, Gorky Park, balalaika.

Исполнитель Sabaton имеет достаточное количество песен с реалиями, но в нашем случае мы выбрали только пять песен с русскими реалиями. В песне «Talvisota» присутствуют следующие реалии: Kreml, Stalin, Molotov cocktail. В следующей песне под названием «Panzerkampf» имеются такие реалии как Soviet Union, Prokhorovka, Soviet land, Soviet wrath. Далее, в песне «Stalingrad» присутствуют реалии Moscow, Volga, Stalin's fortress, Stalingrad. Песня «Poltava» представлена следующими реалиями: Tsar, Poltava. Песня в репертуаре Sabaton под названием «Attero Dominatus» отражает имена собственные, которые тоже можно отнести к реалиям: Marshall Zhukov, Comrade Stalin.

Таким образом, мы проанализировали 9 песен и выявили 31 русскую реалию. Приведенные нами реалии, которые авторы англоязычной музыкальной культуры выбрали для отражения культуры России, достаточно разнообразны. В основном они связаны с историей и политизированы. Также мы можем сказать о присутствии географических и этнографических реалий и реалии системы образования, религии и культуры.

Список литературы

- 1) Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В.С. Виноградов. – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. — 224 с.
- 2) Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов /Н.Г. Комлев. – М.: Эксмо-Пресс, 2000. — 672 с.
- 3) Лютавина Е. А. Реалии как лингвистическое явление / Е.А. Лютавина // Молодой ученый. — 2015. — №14. — С. 488-490.
- 4) Томахин Г.Д. Реалии-американизмы / Г.Д. Томахин // М.: Высшая школа, 1988. — 239 с.

ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ВРЕМЕННЫМ ОТТЕНКОМ

Алиева Ирина
[\(ollford@mail.ru\)](mailto:ollford@mail.ru)

Статья посвящена исследованию и анализу новых фразеологизмов с оттенком временного значения, в целях определения «временной» концептологической картины современного молодого поколения Казахстана. Для достижения данной цели, а также выявления частотности использования молодым поколением фразеологизмов, связанных со временем, нами было проведено анкетирование среди казахстанской молодежи, возраст респондентов – от 13 до 39 лет. Исследование проводилось в несколько этапов:

1. Отбор анкет респондентов (13-39 лет) граждан Казахстана (80 анкет).
2. Выявление частотности использования тех или иных фразеологических единиц.
3. Проведение поисковой работы со словарем русской фразеологии под редакцией А.К. Бириз, В.М. Мокиенко, Л.И. Степановой.
4. Выявление намечающихся изменений во фразеологической «временной» картине.

Согласно Лингвистическому энциклопедическому словарю, «фразеологизм – общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые <...> воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определённого лексико-грамматического состава».

Известный лингвист В.В. Виноградов выделяет четыре класса фразеологизмов (данной классификацией мы воспользовались в ходе исследования): фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические выражения, фразеологические обороты, семантически делимые и состоящие полностью из слов со свободным значением.

В ходе анализа полученных данных нами были выявлены новые устойчивые выражения с временным оттенком, часто используемые в обыденной современной речи, что говорит об эволюции понимания концепта «время» в сознании молодых респондентов (таблица 1).

Таблица 1. Представленность концепта «время» в устойчивых выражениях

№	Возраст респондентов	Приведенные фразеологизмы
1	37 лет	«Испокон веков отец в семье глава»; «детское время»; «в наши дни»; «не то, что во времена молодости родителей»
2	21 год	«Комендантский час»
3	19 лет	«Время неуправляемо», «время неизменяемое», «времени очень мало», «время летит», «провести время с пользой»
4	28 лет	«Все будет хорошо», «всегда было и будет»

5	32 года	«Машина времени», «молодое время», «старинные часы»
6	19 лет	«Со времен царя Гороха», «преданья старины глубокой», «кануть в лета»
7	20 лет	«Всему свое время», «убить время», «время – деньги»
8	20 лет	«Застать врасплох», «бабье лето»; «резкий, как пуля»
9	19 лет	«Время от времени», «не прошло и года», «300 лет (долго)»
10	20 лет	«В темпе вальса»

Наиболее часто используемыми устойчивыми сочетаниями, связанными со временем, являются: «испокон веков» (5), «время детское» (8), «в давние времена» (3), «время летит» (4), «делу – время, потехе – час» (4), «в наши дни» (7), «в (нашем) настоящем»/ «в (нашем) будущем» – 4.

Часть фразеологизмов или же синонимичных конструкций, отмечаемых в ЛЭС как фразеосхемы, мы можем найти во фразеологическом словаре русского языка:

1. «Со времен царя Гороха» = «С незапамятных времен» – *очень давно.*
2. «Не то, что во времена молодости» = «Времена меняются» – *изменение обстоятельств.*
3. «Время – еньги» – *напоминание в ситуации, когда промедление невыгодно (с финансовой или другой стороны).*
4. «Время не ждет» = «время летит» «времени мало» – *о необходимости что-либо срочно из-за неотлагательности, цетнота и т.п.*
5. «Убивать/ убить время» – *проводить время, отвлекаясь чем-либо от скуки, тратить время бесполезно и бесцельно.*

Респонденты наделяют «время» такими свойствами, как быстротечность, неумолимость, разрыв между поколениями, а также связывают понятие времени с бытовыми ситуациями, например, в качестве фразеологической единицы было приведено словосочетание «комендантский час».

Помимо этого, некоторые фразеологизмы были переделаны на новый лад. Например, к фразеологизму «испокон веков» один из респондентов добавил «отец в семье глава», что уже придает данному выражению определенность и узорность в употреблении.

Другой пример – «все будет хорошо». Значение временной протяженности в данном выражении заключено в глаголе-связке «будет», определяющем будущность и длительность наступающего или обещанного быть. Фразеологизм «все будет хорошо» мы относим к четвертой группе.

Не менее интересны такие примеры, как «300 лет» и «резкий, как пуля». Стоит отметить, что наметилась тенденция употребления в устной разговорной речи у молодежи «300 лет» вместо привычных нам «100 лет». Значение осталось неизменно. Так как временная сема сохранена, а также значение слов связаны с временной протяженностью, то мы определяем «300 лет» как фразеологическое выражение.

Новая фразеологическая единица «резкий, как пуля» использована в значении мгновенности. Обратимся к словарю Ожегова для определения дефиниций слова «резкий». В словаре дается 4 значения, одно из которых «внезапный и очень значительный». На основании этого, фразеологизм «резкий, как пуля» мы относим ко второй группе – фразеологическим единствам.

Выражение, которое мы так же отнесем к новым фразеологизмам, – это «машина времени». Имеющее литературные истоки, а далее – ставшее названием русской рок-группы, оно вошло в сознание русскоязычных людей и употребляется в значении, когда человек хочет повернуть время вспять или же заглянуть в будущее. По нашему мнению, данный фразеологизм можно отнести ко второй группе – фразеологическим единствам. Другой фразеологизм, который можно приравнять уже к существующему в зафиксированном источнике (словаре) является

фразеологизм «В темпе вальса», который имеет значение «быстро», и, как ни странно, является синонимичной конструкцией для фразеологизма «время – деньги». Данный фразеологизм построен по схеме третьей группы – фразеологические выражения, так как одно слово в составе словосочетания имеет временной оттенок – «темп». Слово «темп» (по словарю Ожегова) имеет значение степени быстроты осуществления чего-нибудь, в исполнении какого-нибудь дела, задания. А также в самой словарной статье словаря русского языка С.И. Ожегова дается пример «в темпе», который определяется как разговорный, в значении «быстро», «энергично».

Таким образом, проанализировав фразеологические обороты, используемые молодым поколением казахстанцев, мы приходим к подтверждению гипотезы о расширении и преобразовании фразеологической картины русского языка, а также ее оригинальной интерпретации молодежью. В целом все это отражает и трансформацию концепта «время» в настоящий период, связанную с глобализационными процессами в мире и «скоростью» современной жизни. Семантическая наполняемость слова «время» также изменяется, появляются новые семы, характеризующие новые значения и оттенки значений. Данный аспект требует обстоятельного и глубокого лингвистического рассмотрения и описания.

РУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР В РАССКАЗАХ В.М. ШУКШИНА

Ахмад Насир
[*\(ahmad-nasir@mail.ru\)*](mailto:ahmad-nasir@mail.ru)

В.М.Шукшин вошел в историю мировой литературы как классик русской новеллы нового времени, благодаря чему этот жанр предстает в русской культуре как обозначенный веками исторического времени и пространства – «от Карамзина до Шукшина» [Творчество В.М. Шукшина, 2004, С.15].

С появлением первых рассказов В.М.Шукшина в литературу вошло понятие «шукшинский герой». Главные герои произведений Василия Шукшина – бесхитростные, искренние, прямодушные, настоящие люди деревни, его земляки. Таким правдоискателем, честным и безыскусным человеком был Ванька Тепляшин в одноименном рассказе. «Чудаковатым», но отзывчивым и безоглядным в любви к людям был Василий Егорыч Князев, главный герой рассказа «Чудик». Шукшинские герои живут по совести, по законам нравственности, по правде. Они попадают в смешные ситуации, их порывы непонятны окружающим, но именно своей непохожестью на других они и интересны писателю.

В.М. Шукшин в ряде своих рассказов о «странных людях», «чудиках» продолжает бунинскую традицию исследования национально-самобытной психологии русского человека. Он показывает, как необычное, странное, парадоксальное в характере и поведении героев, разрушающее привычные представления о норме, выступает формой постижения их глубинных социально-нравственных свойств. Он знал, что традиция изображения чудака, дурачка, странного человека укоренена в русской литературе и фольклоре.

В статье «Нравственность есть Правда» (1968) В.М. Шукшин раскрывает свое понимание художественной функции образа странного человека. *«Есть на Руси, – писал он, – еще один тип человека, в котором время, правда времени вопиет так же неистово, как в гении, так же нетерпеливо, как в талантливом, так же потаенно и неистребимо, как в мыслящем и умном... Человек этот – дурачок. Это давно заметили (юродивые, кликуши, странники, не от мира сего – много их было в русской литературе, в преданиях народных, в сказках)...Герой нашего времени – это всегда “дурачок”, в котором наиболее выразительным образом живет его время, правда*

этого времени» [Шукшин, 1992, Т. 5, С. 401].

Все странные герои Шукшина ищут какой-то отдушины, чего-то необыкновенного, отличного от будней, они скучают по «празднику души». Его, например, устраивает себе сам герой рассказа «Алеша Бесконвойный» (1972), когда самовольно не выходит на колхозную работу по субботам, посвящая этот день священнодействию – топке бани, купанию, неспешным размышлениям о жизни, ее главных ценностях, воспоминаниям о прошлом, мечтам о будущем. Баня стала для Алеша местом, где он проходит нравственное очищение, обретает душевный покой, переживает светлые и высокие мгновения. *«Всякое вредное напряжение совсем отпустило Алешу, мелкие мысли покинули голову, вселилась в душу некая цельность, крупность, явность – жизнь стала понятной...Алеша стал недостижимым для нее, для ее суетни и злости, он стал большой и снисходительный»* [Шукшин, 1992, Т. 5]. Так, благодаря настойчивости героя рассказа, которую односельчане оценили как признак «ненормальности», упрямства, глупости, субботняя баня стала для него тем «праздником души», праздником отрешения от повседневных забот, душевного обновления и просветления, который так необходим бывает именно нормальному, равнодушному к жизни человеку. Вот почему так поэтично, так выразительно описано состояние героя после «праздника»: *«...был он весь новый, весь парил ... он не слышал своего тела, мир вокруг покачивался согласно сердцу», «... распускалась в душе тихая радость, он даже лицом светлел»* [Шукшин, 1992, Т. 5].

Герой рассказа «Упорный» задумал изобрести вечный двигатель. Моню Квасова можно отнести к людям, *«с которыми связаны национальные достижения и надежда»*. Сам же Шукшин в рабочей тетради иронизирует по поводу пренебрежительного отношения Мони к законам физики: *«Да что трение!.. Весьма русское решение проблем: при чем тут трение! При чем здесь закон!»* [Шукшин, 1992, Т. 5]. Но и в этом рассказе налицо неоднозначное отношение автора к своему герою. С одной стороны, перед нами уже не просто фантазер, в мечтах вознесшийся до небес и дарящий счастье всем людям вокруг, а человек вполне реалистических устремлений, «открывший» в себе большой умственный потенциал и вследствие этого критически воспринимающий любые научные утверждения. Это человек, беспорядочно начитавшийся литературы из самых разных областей знания, немножко ученый, немножко философ, проповедующий скептический подход к любой истине, отмахивающийся от всяких трезвых мыслей и в то же время ощущающий собственное величие. Однако писатель все прощает герою, так как доброта души, по мысли Шукшина, исконно присущая русскому человеку, одерживает верх над злостью и строптивость Мони, результатом чего является торжество безграничной любви героя к тем самым людям, которых он не так давно презирал.

Колоритный, народный характер также показан В. Шукшиным в рассказе «Чудик». Его герой, Василий Егорович Князев, простой сельский киномеханик. Он незлобив, простодушен, искренен, открыт сердцем, как ребенок. Доброта не позволяет ему взять верх в семейной жизни, он только пытается иногда смотреть строго «круглыми иссиня-белыми глазами».

В. М. Шукшин вошел в русскую литературу XX века со своей темой и своим героем. Шукшинские герои-«чудики» живут по велению сердца, остро реагируют на несправедливость, задумываются о смысле жизни. Они искренни, душевно щедры, обладают внутренней силой. И хотя их поступки не всегда понятны окружающим, они часто попадают в смешные ситуации, но именно на их стороне симпатия автора.

Список литературы

- 1) Творчество В.М. Шукшина: Энциклопедический словарь-справочник / ред.-сост. В.А. Чеснокова, А.А. Чувакин. – Барнаул: АлтГУ, 2004. – 331 с.
- 2) Шукшин В. М. Собрание сочинений в пяти томах / В.М. Шукшин. – Б.: «Венда», 1992.

ТАТАРСКИЕ ВАРВАРИЗМЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПРОЗЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Г. ЯХИНОЙ «ЗУЛЕЙХА ОТКРЫВАЕТ ГЛАЗА»)

Бай На
(bainana929@163.com)

Роман Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза» вошел в шорт-лист премии «Большая книга 2015» и сразу завоевал внимание со стороны читателей и литературных критиков. Неслучайно Людмила Улицкая охарактеризовала роман как «великолепный дебют», «мощное произведение, прославляющее любовь и нежность в аду» [Яхина, 2015, С. 5].

События в романе начинаются зимой 1930 года в глухой татарской деревне; читателям открывается картина русской истории, природы и культуры разных национальностей, проживающих на территории России. Хотя роман написан на русском языке, но включает множество татарских варваризмов и выражений. К ним есть пояснительный словарь. Эти татарские варваризмы представляют своеобразную картину мира татарского народа. Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что пояснения варваризмов, стремление понять их функционально-стилистическую природу поможет нам понять роман глубже.

Прежде всего обратимся к понятию «варваризм». Варваризм (от греч. barbarismos, лат. Varba — чужеземный) — заимствованные из чужого языка слова или выражения, не до конца освоенные заимствующим языком (чаще всего в связи с трудностями грамматического и фонетического освоения, то есть с несоответствием правилам словообразования, словоизменения или сочетания слов, действующим в заимствующем языке) и поэтому воспринимаемые как чужеродные [Алиева, 2019, С. 124-126]. Андреев Е.А. в своей научной работе дал другое определение варваризмам: варваризмы – это иностранные слова и выражения, которые используются обычно только при описании реалий зарубежной жизни, иностранного этикета и обычаев, например: констебль, паб, грум (англицизмы); месье, су, кюре (галлицизмы) и т. д. [Андреев, 2002, С. 5].

Варваризмы часто используются в качестве художественного приема, поэтому принято выделять следующие функции использования варваризмов в художественной литературе [Изьомская, 2000, С. 9-12]:

1) Номинативная функция – обозначение понятий, реалий, не имеющих аналогов в русском языке. В первую очередь они связаны с национальными, культурными особенностями страны, это может быть обозначение денежных единиц, к примеру слово *тэнке*; название национально-специфического вида спорта, способа возделывания почвы, к примеру слово *кереш*: <...> *Муртаза сжимает тело матери сильно и хватко, как борец кереш обнимает противника, а любовник – тело желанной женщины* [Яхина, 2015, С. 52].

2) Варваризмы употребляются вместо точного термина, отсутствующего в русском языке. Иной раз русское слово заменяется иностранным, чтобы освободить понятие от посторонних ассоциаций, связанных с русским словом, или привлечь внимание новизной выражения. Часто варваризмы употребляются для придания местного колорита речи. Таковы, например, татарские выражения *субхан Алла*: <...> *Волков этой зимой мало, субхан Алла, поэтому Муртаза не боится оставлять лошадь одну надолго* [Яхина, 2015, С. 15]; *Алла сакласын*: <...> *Зулейха поднимает глаза – встречается с тяжелым взглядом мужа. Алла сакласын, Муртаза, неужели опять?!* [Яхина, 2015, С. 39].

3) Отражение национальной языковой специфики. С данной целью часто используют формы вежливого обращения. В репликах, диалогах заимствованные слова с данной функцией встречаются гораздо чаще, чем в авторской речи, например, татарские обращения *ага*: <...> *Ага, езжай. Там у вас в Казани как раз самое горячее время* [Яхина, 2015, С. 341]; *жаным*: <...> –

Жаным, – говорит она тихо, хриплым спросонья голосом. – Душа моя. Ты? [Яхина, 2015, С. 48] и т. д.

4) Довольно часто заимствованные слова используются в переносном значении и утрачивают свою национальную специфику и чаще всего становятся частью эмоционально-оценочного отображения. Например, *убырлы карчык*: <...> *Убырлы карчык – Упыриха. Зулейха ее так про себя называет* [Яхина, 2015, С. 3]; *жебегян тавык*: <...> *Мокрой курицей – жебегян тавык – ее впервые назвала Упыриха* [Яхина, 2015, С. 4].

5) Контраст между словами родного языка и варваризмами может дать художнику богатый материал для усиления поэтической выразительности. Например, в романе употребляются множество названий мифологических существ, таких как *пэри*: <...> *Они лежали примерно в тех же краях, где обитали шах-птица Семруг, коварные и прекрасные пэри...* [Яхина, 2015, С. 433]; *бичура*: <...> *Банная бичура – покапризное, ей орехи или семечки подавай* [Яхина, 2015, С. 19].

Г. Яхина сама выделила всего 56 татарских варваризмов и привела их списком в конце романа. Мы разделили эти слова по специфике лексического значения на следующие группы и указали частоту появления этих слов в романе (здесь мы не будем рассматривать глагольное слово *каплау*):

1) Названия предметов. В эту группу входят слова: *камча* (2), *кашага* (1), *киштэ* (3), *лэгэн* (1), *лэукэ* (3), *ляухэ* (3), *сяке* (23), *табан* (1), *тастымал* (3), *таш* (5), *тэнке* (2), *чаршау* (2), *чыбылдык* (1).

Нужно отметить, что в тексте романа данные слова в основном употребляются в первой части романа, в этой части текст изобилует татарскими словами и подробно описывает деревенскую бытовую жизнь начала двадцатого века. Можно сказать, что с помощью варваризмов автор показывает нам особенности жизни в татарской деревни. Например, слово *лэгэн* (см. выше) – это медный таз, который привез Муртаза из города Казнь, значит, медный *лэгэн* ещё не так часто использовали в обычной жизни. Еще один пример: когда русский человек слышит слова «занавес» или «полотенце», они вызывают в его сознании определённую картинку, он воспримет лишь скудный, лишенный чувства и не пробуждающий ассоциаций смысл. А вот *чыбылдык* или *тастымал* не просто обычные занавес или полотенце, такие вещи используются только в татарском доме, они передают дух татарской жизни; или *ляухэ*, который в мусульманском доме обычно висит для украшения или в качестве оберега.

2) Названия мифологических существ. К этой группе относятся такие слова: *аждаха* (2), *албасты* (2), *бичура* (2), *дэв* (2), *юха* (1), *басу капка иясе* (4), *жалмавыз* (3), *зират иясе* (2), *пэри* (1), *су-анасы* (2), *шурале* (4), *иясе* (10).

Эти слова буквально переведены на русский язык, через эти слова мы видим особенный мир татарской жизни с ее обычаями, суевериями. Это самобытный мир, где сильна связь людей с духами, искренняя вера в их помощь. Как указала в своей работе исследователь Аминова, посредством обращения к известным мифологическим сюжетам или мотивам, при помощи мифотворчества писатель на основе мифа древнего, как бы по его канве, творит свой собственный миф [Аминова, 2007, С. 4].

Употребление этих слов отражает психологию героев романа, их особенные эмоции, а так же актуализирует «психологическое воображение» у читателей, вовлекает их в область восприятия скрытого смысла – особых состояний, переживаемых человеком. К примеру, в тексте есть такой сюжет. Зулейха пересказывала сыну все слышанные в детстве от родителей сказки и легенды: про шурале, су-анасы, оборотня юху... В этот момент у Зулейхи особенные эмоции и необычное настроение, она скучает по своим родителям. И использование этих национально-колоритных лексем помогает автору передать состояние героини.

3) Обращение к человеку. В эту группу входят слова: *абыстай* (2), *ага* (4), *жаным* (1), *жебегян тавык* (1), *улым* (7), *хазрэт* (4), *эни* (5), *убырлы карчык* (1), *фэхшиэ* (2).

Обращения могут быть выразительным средством языка, поскольку они повышают образность

речи, ее эмоциональный регистр, они становятся средством оценки и того, кто говорит, и того, к кому обращаются. Часто только одним обращением можно выразить доброжелательность, ласку, например, в тексте это такие слова, как *жаным, улым, эни, хазрэт, ага* и т. д. А иногда, наоборот, выразить злость, недовольство, порицание, например, жебегян тавык («мокрая курица») – так свекровь называла Зулейху, по-татарски это словосочетание означает обидное отношение к человеку. В романе свекровь – Упыриха – патологически зла, особенно по отношению к Зулейхе. Создается впечатление, что она психически нездорова. Нужно отметить, что слово *фэхшиэ* в тексте тоже использовано как обращение свекрови к Зулейхе. Такое уничижительное обращение показывает, что в тюрко-татарских семьях свекровь была строгой, чтобы держать порядок в семье, хранить традиции.

4) Названия блюд: *кош-теле* (1), *кызылык* (5).

Еда – это важный аспект национальной культуры, она часто отражает особенности образа жизни местного населения. В романе специфических названий еды немного. Кош-теле – это мучное блюдо татарской кухни, название в переводе с татарского языка дословно обозначает «птичьи язычки»; кызылык – это традиционная колбаса из конины у ряда тюркских народов, считающаяся деликатесом.

5) Клички для животных. В романе приводятся две клички домашнего скота: *Кюбелек* (6), *Сандугач* (31).

Кюбелек (досл. «бабочка») – татарское слово, которое используется как кличка коровы; слово *Сандугач* («соловей») – как кличка лошади. «Бабочка» и «соловушка» – это ласковые обращения, что свидетельствует о том, что животные не просто очень нужны в сельскохозяйственной деятельности, но они становятся близкими, любимыми, практически членами семьи. В те дореволюционные времена люди жили с опорой на скота. Кроме того, такие клички показывают особенные отношения между хозяевами и их животными.

6) Верховные существа и выражения, относящиеся к религиозно-окультурным: *Алла сакласын!* (3), *Субхан Алла!* (3), *Алла* (10), *Фэрэшитэ* (4).

Понятие о Верховном Существом всегда было присуще человеческому сознанию. Такие слова и выражения, посвящённые духовному лицу или верховному существу – Богу, дают нам возможность оценивать особенности национального мировосприятия и отражение менталитета на языковом материале; эти лексические единицы передают особое сакральное мировоззрение, что является важной составляющей в построении картины мира как отдельного человека, так и народа в целом. Например, выражение *Алла сакласын* передает сильную эмоцию, близкую к отчаянию. А вот *субхан Алла* произносится в момент удивления.

7) Праздники, обычаи, национальные традиции: *кереш* (1), *кыз-куу* (2), *калым* (1), *курбан* (3), *туй* (1), *ураза* (1).

Татарская национальность богата своеобразными традициями и обычаями. Эти названия праздников, обычаев показывают читателям культурный мир татар. Татарские традиции домоводства и семейного уклада жизни в большей степени сохранились в селах и поселках. Среди этих традиций есть религиозные праздники курбан, ураза; свадебный праздник туй, традиционные обычаи типа калым, кереш, кыз-куу и т. д.

8) Одежда: *чыба* (2), *кульмэк* (21), *кота* (2).

Чыба, кульмэк, кота являются элементами традиционного татарского костюма, при помощи которых мы узнаём, что татарский костюм представляет собой уникальную систему народного художественного творчества, включавшую в себя разные национальные элементы, которые выступали согласованно, сочетаясь друг с другом по форме, цвету, материалу изготовления, образуя единый стилевой ансамбль.

9) Термин: *ташкиль* (1). Ташкиль – система надстрочных и подстрочных знаков в арабском письме. Такой термин использовался для обозначения кратких гласных звуков и других

особенностей произношения слова, не отображаемых буквами [Ковалев, Шарбатов, 1998, с. 56].

10) Место: *михраб* (4). Михраб указывает направление в сторону Мекки (киблы) и чаще всего расположен в середине стены. Михраб предназначен для того, чтобы в нём молился имам мечети (руководитель намаза), который во время молитвы должен находиться впереди остальных молящихся. Использование этого слова переедет особенность религиозного мировоззрения простого человека в татарской деревне.

Проведенный анализ употребления варваризмов в произведении Яхиной Г. показывает, что варваризмы обладают способностью передавать специфику чужого языка и тем самым помогают автору приблизить читателя к той самобытной национальной среде, культуре и образу мыслей героев, поэтому просто переводить эти слова буквально на русский зачастую невозможно, иногда – нецелесообразно, поскольку их функция в границах произведения – воссоздание деталей мира вокруг в представлении героев автора. В результате получается объемная, образная, а потому и очень реальная картина мира жизни героев, их чувств и особенностей мышления.

Список литературы

- 1) Алиева У. Д. Варваризм как тип заимствования иноязычной лексики / У. Д. Алиева // Наука, образование и инновации. – Уфа, 2016. – С. 123–126.
- 2) Андреев Е. А. Варваризмы в СМИ / Е. А. Андреев // Научная работа. – 2002. – 5 с.
- 3) Аминова В. Р. Герменевтический дискурс в компаративистских исследованиях / В. Р. Аминова // Уч. записки Казанского университета. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2007. – Т. 149. – Сер. «Гуманитарные науки». – Кн. 2. – 191 с.
- 4) Горкин А.П. Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия / Под редакцией проф. А. П. Горкина. – М.: Росмэн, 2006. – 63 с.
- 5) Ковалев А.А. и др. Учебник арабского языка / Г. Ш. Шарбатов, А. А.Ковалев. – М.: Восточная литература, 1998. – 457 с.
- 6) Яхина Г. Ш. Зулехха открывает глаза / Г. Ш. Яхина. – М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2015. – 508 с.

КОНЦЕПТ «ЛОШАДЬ» В РУССКОМ И КАЗАХСКОМ ЯЗЫКАХ

Бисимбаева Г.Т.
(gauchar_96@mail.ru)

В современный период язык все чаще рассматривается учеными через призму человеческого восприятия, в центре внимания исследователей оказываются такие проблемы, как связь языка и мышления, языка и культуры, национального сознания. В связи с этим особое внимание лингвистов в лексическом значении слова акцентируется на культурном фоне. На передний план выходят исследования концептов, фреймов, их структур, особенностей ментальности определенного народа и его сравнение с другими. Наше исследование посвящено сравнительному изучению репрезентации концепта «лошадь» в русском и казахском языках.

Материалом для исследования послужили толковые словари русского и казахского языков: словарь В.И. Даля, толковый словарь С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, К.Д. Ушакова, толковый словарь казахского языка под редакцией А.И. Исакова; фольклорные тексты: пословицы и поговорки, сказки казахского и русского народов, главным героем которых является лошадь.

Объект исследования – специфика актуализации концепта «лошадь» в русском и казахском языках.

Предметом исследования являются способы актуализации концепта, а именно фоновые знания, ментальные особенности, сформированные в сознании казахского и русского народов с лошадью.

При изучении материала использовались следующие методы: описательный, сопоставительный, контекстуальный.

Цель работы состоит в том, чтобы сравнить особенности репрезентации концепта «лошадь» в русском и казахском языках, выявить сходства и различия.

Научная новизна работы определяется тем, что в ней предпринята попытка проанализировать способы репрезентации концепта «лошадь» на материале лексикографических, фольклорных источников двух народов, выявить их общие и отличительные признаки.

Лошадь, являясь основным средством передвижения для кочевых народов, спутником храброго рыцаря и богатыря, рабочей силой в домашнем хозяйстве и предметом гордости хозяина, по-разному значима для народов мира. Выявить различие в ценностном содержании помогает сравнительное изучение данного концепта.

Анализ словарных дефиниций ключевого слова «лошадь» – «ат» в толковых словарях разных временных периодов позволило определить ядро концепта «домашнее животное» и позволило выявить важную отличительную черту, связанную, прежде всего, с историческим образом жизни и традициями народа, для русского народа лошадь в основном – упряжная, тягловая сила, а у казахов – скакун, транспорт. Об этом свидетельствуют и устойчивые словосочетания, имеющие высокий уровень частотности. Они еще раз подтверждают, что в культуре русского народа, издревле занимавшегося земледелием, лошадь выполняет тяжелую работу и в основном рассматривается как тягловая сила.

В культуре казахского народа, который занимался скотоводством, лошадь ассоциируется с переездом, скачками, дорогой. Многочисленные примеры, отражающие народную мудрость и зафиксированные в пословицах и поговорках, показывают, что для русских и казахов лошадь – это не только домашнее животное, но и хороший друг настоящего богатыря или джигита. «Добрый конь» – верный спутник богатыря в русских былинах. «Тұлпар» сопровождает батыра во всех походах.

Фольклор содержит в себе народную мудрость и наглядным образом отображает специфичные для культуры представления, миропонимания. Среди русских народных пословиц мы встречаем чуждое казахскому народу отношение к лошади, как к рабочей силе: *«Конь не пахарь, не кузнец, не плотник, а первый на селе работник»*, *«Жалеть коня – истомить себя»*. Но находим и много общего. О хозяине также судят по его коню: *«Конь тощей – хозяин плохой»*, *«У хорошего хозяина нет плохой лошади»*. Выносливость и крепость коня репрезентируют следующие пословицы: *«Резвого жеребца и волк не берёт»*, *«мала кобылка, да велик воз везёт»*. *«Кляча и в золотой узде – не конь»*, *«тощей лошади и хвост в тягость»*, – одновременно говорят о бесполезности клячи и вызывают жалость к ней, потому что изначально образ лошади ассоциируется с красивым и статным жеребцом, верным скакуном.

В жизни казахского народа лошадь – друг, это связано, в первую очередь, с кочевым образом жизни. Приведем примеры казахских пословиц: *Конь познается под седлом, человек – в дружбе. Хороший конь – товарищ тебе самому, хорошая собака – охрана скоту твоему*. В русских пословицах прослеживаются взаимоотношения хозяина и лошади: *У хорошего коня нет плохой лошади. От хозяйского глаза и конь добрее*. Также у русского народа очень много примет, связанных с поведением данного животного: *Мураши в доме – к счастью. Кони ржут – к добру*.

Исследование пословиц и поговорок, фразеологических оборотов, позволяет выявить фоновые представления, характерные для определенного языка и, следовательно, культуры.

Особый интерес, на наш взгляд, представляет образ лошади (коня) в русских и казахских сказках. Всем нам с детства знакомы Сивка-Бурка (Сивко-Бурка) и Конек-Горбунок. Они наделены волшебной силой, помогают своему хозяину справиться с испытанием. «Бурко бежит, только земля дрожит, из очей пламя пышет, а из ноздрей дым столбом». Такая лошадь отличается от остальных: может быть небольшой, с длинными ушами, но выносливая и сильная. В казахских сказках мы также встречаем образ лошади, но значительно реже. Больше внимание этому образу уделяется в эпосах и легендах. «Хромой саврасый», «Тепен кок» – сказки о тулпарах, которые являются друзьями человека.

Мы находим схожие сюжеты как в русской, так и в казахской сказке. Стоит заметить, что казахская сказка – явление позднее, чем русская сказка. Это связано с историческими особенностями формирования народности. Казахстанский ученый С.А. Каскабасов считает, что в основу казахских сказок вошли не только восточные сюжеты, но и русские (это объясняется близостью двух народов), переложённые на лад казахского бытия. Взаимовлияние двух культур наблюдается практически во всем. Каждый народ имеет свойство перенимать что-либо у другого народа и, видоизменяя, применять в быту.

Сравнительное изучение сказок показало различия в представлениях народов о лошади, как представителе животного мира в бытовых и волшебных реалиях. Основой послужила традиционная классификация народных сказок на волшебные, бытовые и сказки о животных. Образ волшебного коня сложен и синкретичен: в сказочных сюжетах русского народа он содержит в себе черты медведя и птицы, а в казахских сказках – черты птицы. Сходство проявляется в отношении героя к животному, как к другу и помощнику.

Исследование пословиц и поговорок, фразеологических оборотов, послужило основой для выявления фоновых представлений, характерных для русского и казахского языков и, следовательно, культур. Общим является преобладание положительной коннотации к данному животному, отношение к нему как к другу и помощнику. Различия связаны, преимущественно, с образом жизни двух народов: казахи издревле вели кочевой образ жизни, в то время как русские – оседлый. Лошадь в жизни человека использовалась для разных целей: для казахов, в первую очередь, – это транспорт, для русских – рабочая сила.

На протяжении многих веков наши предки хранили и свято верили в культ лошади, что дошло и до наших дней. Об этом свидетельствуют различные обряды, традиции, праздники, национальные игры и блюда, а также произведения живописи, архитектуры и скульптуры. И, разумеется, в языковой картине мира каждого этноса, в чем мы убедились на примере русского и казахского, сложились свои представления об этом домашнем животном, сформировались особые фоновые знания, которые способствуют пониманию и осмыслению культуры.

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ БЛОГА КАК ЖАНРА ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСА

Ван Идуо
(767453471@qq.com)

В настоящее время Интернет является самым популярным средством коммуникации. В Интернете располагается огромное количество различных платформ, с помощью которых пользователи могут общаться: форумы, социальные сети, чаты, блоги. Каждая из этих платформ имеет свои языковые особенности, правила общения, которые отличаются от существующих в реальной жизни.

В нашей работе мы преследуем цель - рассмотреть языковые и структурные особенности блога как жанра Интернет-дискурса на материале персонального блога казанского пользователя.

Материалом исследования послужил персональный онлайн -дневник (блог) казанского пользователя, размещенный на блог-платформе «Живой журнал» (ЖЖ) (англ. Livejournal) (в примерах сохраняется орфография и пунктуация автора).

В данной работе вслед за Н.А. Ахреновой под термином «Интернет-дискурс» понимается процесс создания текста в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими факторами, целенаправленное социальное действие, включающее взаимодействие людей и механизмы их сознания – когнитивные процессы [Ахренова, 2009, С. 6]. Важной характеристикой Интернет-дискурса является разнообразие жанров, часть которых свойственна только этому коммуникативному пространству. О.Ю.Усачева наряду с понятием «жанр» предлагает использовать термин «формат» для обозначения внешней по отношению к дискурсу оболочки (технической службы) для формирования, структурирования и размещения информации, а также для осуществления коммуникативных обменов (интеракций) [Усачева, 2009, С. 63].

История блога начинается с 1994 года, когда американский студент по имени Джастин Холл впервые начал вести дневник в Интернете. В декабре 1997 года Йорн Баргер предложил называть интернет-дневник кратко - weblog (от англ. logging the web - «записывая события Сети»). В апреле 1999 года Питер Мерхольц, автор веб-блога Peterme, разместил в боковой колонке надпись «we blog», что переводилось как «мы ведем блог». Это слово так всем понравилось, что распространилось по сетям и закрепилось.

В настоящее время под блогом понимается сайт (или раздел сайта), который содержит ленту постоянно пополняемых записей (постов). Записи отсортированы по дате и времени, могут быть текстового и мультимедийного характера с возможностью комментирования,

располагаются в обратном хронологическом порядке, т.е. сверху вниз. Обычно записи блога отражают интересы, мысли или настроение автора блога, которого называют блогером.

Блоги можно классифицировать:

- по ведению блогов: авторский (личный), псевдонимный ("призрачный"), блог-подделка, коллективный (социальный), корпоративный, рекламный (пиар-блог);

- по тематической направленности: образование, политика, путешествия, мода, музыка, быт, информационно-аналитический;

- по наличию/виду мультимедиа: текстовый блог, фотоблог, артблог, музыкальный блог, подкаст и блогкастинг, видеоблог, спорт;

- по особенностям контента: контентный блог, мониторинговый (ссылочный), цитатный, тамблелог (тамбллог, тлог), сплог.

Функции блога определяются конечной целью их авторов. Так, можно выделить следующие функции блогов: коммуникативная функция, функция самопрезентации, функция развлечения, функция сплочения и удержания социальных связей, функция мемуаров, функция саморазвития или рефлексии, психотерапевтическая функция.

В первую очередь цель создания блога - это коммуникация. Особенностью блога является то, что у читателей есть возможность прокомментировать расположенные в нем записи, фото или видео. Читатели могут ответить на вопросы, высказать свое мнение, отличное от мнения автора и, следовательно, вступить в полемику. Читать блог могут, как друзья блогера, так и совершенно незнакомые люди. Блог связан с личностью автора, отражает его идеи, мысли. Обычно читателей привлекает мнение пишущего, или им нравятся его советы, манера изложения. Цель блогера - привлечь как можно большее количество читателей, подписчиков на свой блог, так как от этого зависит его рейтинг, поэтому не важно, знаком ли он с ними лично.

Обратимся к языковым особенностям интернет- дневников.

Одной из наиболее популярных, разветвленных и влиятельных виртуальных платформ, дающих пользователю возможность ведения блога, является Livejournal или «Живой журнал».

Для иллюстрации структурных и языковых особенностей блога мы выбрали блог одного из самых популярных пользователей волжского региона на платформе Livejournal: <http://kukmor.livejournal.com/> (Нияз Аксанов, имя пользователя - KUKMOR (4531 подписчиков, 3 место в рейтинге пользователей волжского региона /72 место в общем рейтинге пользователей). Он также является одним из самых популярных блогеров Казани по версии сайта Hello blogger.

В содержательном аспекте блог - это чаще всего летопись частной жизни автора, которая включает рассуждения на интересующие блогера темы. Здесь могут быть фотоотчеты с мест путешествия, понравившиеся видео с комментариями автора.

Структура блога на платформе Livejournal предполагает наличие стандартных разделов: последние записи, друзья, архив, профиль (личная информация).

На главной странице присутствует юзерпик - картинка, которую пользователь выбирает себе в качестве лица, (автор использует свое личное фото). На странице присутствует также имя пользователя, которое в нашем случае отражает место рождения: KUKMOR (Кукмор - город в Кукморском районе Республики Татарстан России).

В названии блога автор использует имя и фамилию - Аксанов Нияз.

Под названием обычно располагается подзаголовок, который может содержать совет, девиз: «Вместо того, чтобы пытаться оправдать ожидания других - лучше определи свои собственные....».

Страница личной информации содержит следующие разделы: имя, дата рождения, местонахождение, сайт, способы связи, учебные заведения, раздел о себе, информацию о друзьях, сообщества. Также на странице личной информации можно посмотреть статистику ведения блога: социальный капитал (т.е. количество подписчиков), место в рейтинге, количество записей, количество написанных и отправленных комментариев, избранных записей, фотографий, видеозаписей, виртуальных подарков, картинок пользователя. Блог Нияза Аксанова содержит 6824 записи, количество отправленных (287 598) и полученных комментариев (511 178).

С точки зрения использования казанским блогером языковых средств рассмотрим графические, лексические, грамматические и синтаксические особенности персонального блога.

На графическом уровне с целью привлечения внимания выделяется использование шрифтовых выделения, употребление символов, скобок и кавычек, например, в названии к посту: «БАЙКАЛ НЕ ЗАГРЯЗНЕН, его не надо спасать!», «Перевод иногда такой перевод :-))».

Интересным представляется использование зачеркнутого текста. Зачеркнутый шрифт очень часто используется для лучшего выражения своих мыслей, особенно подсознательных: «Тут на днях ~~гламурные блогеры~~ некоторые интересовались, чем заняты блогеры в майские праздники», «Гуляли сейчас с сыном по лесу и наткнулись на это, я ~~как укушенный инстаграмом~~ сразу начал бегать вокруг него и фоткать, а Камиль только смеялся глядя со стороны».

С целью привлечения внимания и передачи разговорной интонации может использоваться несколько гласных букв подряд: «Вкуууусный рецепт с фотографиями приготовления».

В текстах записей нам встретились аббревиатуры для названий социальных сетей: ФБ («Facebook»), ВК («ВКонтакте»), ОК («Одноклассники»).

Для языка блога характерен разговорный стиль. Блогер часто использует в своей речи компьютерный сленг: инста (от названия сайта «Инстаграм» (анг. «Instagram»)), лайкнуть, личка, мессенджер, футблогер.

Автор прибегает к употреблению неформальной разговорной лексики, что делает высказывания понятными для каждого читателя его блога, например: то бишь, тупо ходит по меню, клевый, вырубиться, фоткать, фоточка и др. Блогер активно использует слово зы, что является эквивалентом P.S. (от lat. Post Scriptum, «после подписи») — постскрипtum. Появление

буквосочетания вызвано соотношением английской и русской раскладок клавиатуры. Иногда при печати люди забывают переключать раскладку, и вместо «PS», «PS:» набирается «ЗЫ», «ЗЫЖ» соответственно. Однако, в неформальной переписке оно используется умышленно: «Еле отколол лед сейчас с машины... зы. Быстро смотались в поликлинику и вернулись, из дома ни ногой сегодня. зы2. а за окном уже метелица..., шел седьмой месяц зимы».

Блогер использует эпитеты, что делает речь яркой и выразительной: «Больше всего люблю деревенские, уютные, ламповые сабантуи!».

Блог - это интернет-дневник, автором которого является конкретный человек, в связи с чем активно используются личные местоимения: «Я попробую накидать вам тезисы...», «И почему мы не приобрели этот гаджет для бабушки 5 лет назад», «А вот мусульманский сабантуй я видел впервые».

Заголовок поста должен быть ярким, запоминающимся и привлекать внимание. С этой целью блогер активно использует восклицательные предложения: «Каждый кассовый чек – это лотерейный билет! Гениально», «Теперь рядом с нашим домом будет стоять знаменитый Ту -144!», «Плюшкин 21-го века живет в Казани!» Наличие вопросительных предложений в качестве заголовков напрямую призывает читателей оставить комментарий: «Кому не пыльную работёнку на свежем воздухе, лампочки менять?», «А где находится Ваша малая родина?», «А что вы сделали, когда впервые в своей жизни зашли в Интернет?».

Также часто встречается в конце предложения многоточие, которое автор использует для реализации функции недосказанности, недоговоренности, тем самым привлекая читателя прочитать заметку: «Когда русский Царь ловит рыбу, Европа может подождать...», «В Казани горит Храм всех религий...».

В повествовании блогера преобладают простые предложения: «Природа и экология здесь конечно чудесна», «Мы побывали в Бийске, посетили родину Василия Макаровича Шукшина, прибыли в Царскую Охоту на берегу горной реки Катунь и сходили на водопад», «Начинаются состязания», «УРРААА!!!! Плов готов!!!!». Особое место в записях блога Нияза Аксанова занимают назывные предложения: «Удивительное место», «Облака, ветряки, красивые машины и настоящая весна», «Карусели. Даже попкорн», «Болельщицы».

Встречаются и полные распространенные предложения: «Поездка по узкому горному серпантину, остановки, чтобы полюбоваться видами на море, встреча с местным Фрэнком;) интересный монастырь и наконец фантастический пляж Элафониси как награда за долгую дорогу», «Прямо тот души хочется верить, что он свой сон рассказывает...», «Если вам с детства показывать в мультиках, что ананасы растут на деревьях вы до старости будете так думать».

Блогер использует прием парцелляции - экспрессивный синтаксический прием письменного литературного языка: предложение интонационно делится на самостоятельные отрезки, графически выделенные как самостоятельные предложения. Использование парцелляции влияет на усиление содержащейся в тексте мысли: «Живет в соседнем доме. И ездит на Оке...».

Встречаются вопросно-ответные конструкции: «Спросите как? Бийск подскажет», «Повторить? Вытекает».

Риторические вопросы: « Или вы своими пластиковыми бутылочками брошенными на берег хотите его загрязнить?», «Повторить?».

Таким образом, блог имеет свою структуру, отличительные языковые особенности. Для языка блога характерно использование различных графических, синтаксических, лексических, грамматических средств, что делает их речь эмоциональной, яркой и понятной для всех. Казанский блогер использует аббревиатуры, сленг, неформальную лексику, эпитеты, простые и сложные предложения, риторические конструкции, вопросно-ответные конструкции.

Список литературы

- 1) Ахренова Н.А. Интернет-дискурс как глобальное межкультурное явление и его языковое оформление: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Н.А. Ахренова. – М., 2009. – 35 с.
- 2) Усачева О.Ю. К вопросу о жанрах Интернет-коммуникации / О.Ю.Усачева // Вестник Моск. гос. областн. ун-та. Серия «Русская филология». – М., 2009. – №3. – С.55 – 65.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ДЕРИВАТЫ НА БАЗЕ НАИМЕНОВАНИЙ ПТИЦ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ван Сыци
(varlamova.m@mail.ru)

Названия птиц – один из интереснейших пластов русской лексики, изучение которого позволяет получить ценные данные, связанные не столько с содержанием словарного фонда русского языка, сколько с культурой русского народа. Наряду с другими наименованиями представителей флоры и фауны, наименования птиц – орнитонимы – содержат разнообразную информацию о характере русского человека, его привычках, манере общения и позиционирования себя в обществе. Эти данные закодированы в значениях лексем, являющихся семантическими дериватами, образованными от наименований птиц. Под семантической деривацией следует понимать, вслед за учеными Казанской лингвистической школы В.М. Марковым, Э.А. Балалыкиной, Г.А. Николаевым, процесс и результат номинации на базе фонематически идентичного знака [Марков, 1981]. Результатом семантических трансформаций в пределах наименований птиц являются существительные, характеризующие человека как носителя различных признаков.

Наименования птиц представлены во всех словарях русского языка. Однако вопрос о семантическом наполнении единозвучных лексем, называющих птиц и людей, обладающих определенными качествами, связанными с внешним видом или характеристикой птиц, пока не решен до конца. Многие ученые занимались вопросами систематизации орнитонимов, например, в соответствии со словообразовательной структурой [Дмитриева, 2010], в связи с особенностями семантического поля «наименования птиц» [Неронова, 2013], есть работы, в которых уделено внимание связи внутренней формы слова и наименований птиц в русском языке [Балалыкина, 2013] и т.д. Предметом нашего исследования являются лексемы, которые не только называют птиц, но и служат производящей базой для образования семантических дериватов, характеризующих людей по разным признакам, связанным с их внешним видом, чертами характера или поведением.

Как правило «алгоритм построения толково-энциклопедических дефиниций конкретно-предметной лексики, к которой относятся орнитонимы, заключается в перечислении обязательных видовых признаков денотата и включении дополнительных характеристик, фиксирующих особенности, присущие тому или иному виду птицы» [Зиновьева, 2016, С.37-38]. Данные сведения позволяют определить, какие значения лежат в основе появления семантических дериватов. Так, например, существительное *попугай* в русском языке называет *тропическую лесную птицу с ярким, обычно пёстрым оперением, способную подражать человеческой речи*. Кроме этого значения в словаре мы находим и другие трактовки лексемы: *попугай - неодобр.* тот, кто не имеет собственного мнения и повторяет чужие мысли, слова. В устойчивом выражении *одеваться как попугай* заключен смысл *одеваться пестро, ярко*. Интересно, что в словаре воровского жаргона данная лексема также присутствует и называет *трехрублевую купюру*. Яркое оперение птицы и способность повторять сказанные другими

людьми фразы послужили причиной возникновения лексем, значения которых основаны на метафорическом переносе.

Интересно обратиться к орнитонимам – наименованиям домашних птиц. В данную группу включены лексемы *петух, индюк, курица*.

Согласно Большому толковому словарю С. И. Ожегова, *петух* – самец курицы; домашняя птица с красным гребнем на голове и шпорами на ногах. С пометой *разг.* в словаре есть такая трактовка лексемы петух: *о задиристом, запальчивом человеке, забияке*. Кроме того, в разговорной речи так говорят о *пискливом голосе, звуке, вдруг появляющемся во время пения, речи*. В жаргоне петухом называют пассивного гомосексуалиста. Лексема *курица* наряду со своим основным значением – *одомашненный вид птиц отряда куриных, с кожным выростом на голове (гребнем) и под клювом (сережками)* – является символом *низкого интеллекта, олицетворяет воспроизводство, материнскую заботу, а также провидение*.

Существительное *индюк* означает *большую домашнюю птицу (самца) из семейства куриных с широким распускающимся хвостом*. Еще данное слово используется, чтобы охарактеризовать человека как *необоснованно высокомерного глупца, представление о собственной важности и значительности которого ни на чем не основано, из-за чего он выглядит комично*. Любопытно, что в воровском жаргоне индюком называют осведомителя в камере. Можно предположить, что появление данного значения связано с метафорическим переносом в связи со сходством важности внешнего вида индюка и роли осведомителя.

Еще одним орнитонимом, означающим домашнюю птицу, является существительное *утка*. Наряду с основной функцией – наименованием птицы, данная лексема используется и для номинации *сосуда с длинным носом для приема мочи, подаваемого лежачим больным; приспособления на борту судна для временного закрепления конца причального канат*. В разговорной речи уткой называют ложный сенсационный *слух*. В словаре биржевого сленга слово *утка* имеет значение *непроверенная, часто ложная информация*. В воровском жаргоне уткой могут называть *учительницу* или *доносчика*. Таким образом, дериваты на базе наименования птицы возникли в результате метафорического переноса в случае с сосудом, похожим по форме на утку, а также в тех лексемах, где основная сема, положенная для образования деривата – нахождение утки всегда на поверхности воды. Эта поверхностность и явилась, по нашему мнению, причиной появления деривата *утка* в значении *непроверенный слух*.

Название одной из популярных птиц России – *воробья* – также явилось базой для образования семантических дериватов. Однако трансформация значения в данном случае происходит только при использовании лексемы в устойчивых словосочетаниях. *Стреляный (старый) воробей* - *разг. шутил. об опытном, бывалом человеке, которого трудно обмануть или перехитрить*. В основе переноса по сходству в выражении *стреляный воробей* лежат разные качества и характеристики воробья: *юркость, небольшой размер и при этом бодрость и активность, а также трудноуловимость*. В воровском жаргоне слово *воробей* означает *висячий замок*, поэтому выражение *сшибать воробьев* в значении *взламывать замки* в уголовном жаргоне вполне объяснимо с точки зрения значения компонентов. Любопытно наличие в русском языке еще одного словосочетания с лексемой *воробей*. Оно, вероятно, возникло по аналогии с выражением *считать ворон* в значении *быть невнимательным, рассеянным*. Так, в молодежном жаргоне функционирует следующее выражение: *ловить воробьев хохотальником* - *неодобр. быть рассеянным, невнимательным*.

Интересной с точки зрения базы для образования семантических дериватов является лексема *кукушка*. Так, в словаре мы находим следующие толкования: *кукушка* - *лесная перелётная птица, обычно не выющая своего гнезда и кладущая яйца в чужие*. Умение кукушки производить отчетливые звуки через примерно равные промежутки времени стало причиной появления часов с кукушкой, где эта неживая птица сделана по образу настоящей и выполняет те же действия, что

и настоящая птица – кукует. *Кукушка* – историческое название небольшого маневрового паровоза (от буквенного обозначения его серии - К). Кроме того, так называется поезд местного значения на железнодорожных ветках. Любопытен семантический дериват, используемый в разговорной речи: *кукушка* - *вражеский снайпер, стреляющий откуда-л. сверху*. В словаре наркотического сленга *кукушка* - *слабоумный, окончательно опустившийся наркоман (как правило, принимавший психостимуляторы)*, в воровском жаргоне *кукушка* - *внутрикамерный осведомитель*. Словарь русского арго предлагает следующие толкования лексемы *кукушка* - *мать, бросившая или подбросившая кому-л. ребенка, кукушка* - *человек, посаженный в какую-л. компанию для сбора информации; доносчик; кукушка* - *агент милиции, посаживаемый в камеру к преступникам под видом преступника, заключенного*. Таким образом, в основе метафорических переносов лежат такие свойства кукушки, как способность бросить своего ребенка, отсутствие постоянного жилья, необоснованная беспечность.

Есть еще несколько птиц, названия которых стали базой для образования семантических дериватов. Например, слово *соловей* - *маленькая певчая птица отряда воробьиных, отличающаяся красивым пением* является производящим для дериватов *соловей* - *разг. человек с красивым, высоким голосом, славящийся своим пением* и *соловей* - *перен. краснойбай*.

Существительное *ласточка* - *перелётная птица отряда воробьиных с узкими острыми крыльями, юркая и быстрая в полёте* стало производящей базой для появления ласкового обращения к женщине, девочке, ребенку, а также на основе сходства появился дериват, используемый в спорте, *ласточка* - *гимнастическая фигура, при которой одна нога отведена назад, туловище вытянуто вперёд, а руки разведены в сторону*. Поскольку ласточка знаменует приход весны, словосочетание *первая ласточка* используется при разговоре о самых ранних признаках появления, наступления чего-л. Положительная коннотация в наименовании женщины посредством орнитонима прослеживается и в лексеме *лебедь* - *ласкательное обращение к женщине (обл., нар.-поэт.)*, возникшей на базе *лебедь* - *большая красивая водяная птица, с длинной шеей и плавными движениями*. Кроме того, *лебедь* - *мифологический и поэтический образ красавицы-женщины (нар.-поэт.)*. Метафорическое сходство с величием птицы является причиной возникновения данных дериватов, в то время как значение лексемы из словаря арго *лебедь* - *двойка (оценка)* основано на внешнем сходстве указанной цифры и формы шеи лебедя. Если лексемы *лебедь* и *ласточка* используются для положительной характеристики человека, то слова *павлин* и *сорока* отрицательно оценивают субъекта – носителя определенных качеств. Так при использовании лексемы *павлин* подчеркивается такая особенность человека, как желание выделиться за счет внешнего вида. Семантический дериват *павлин* - *разг. о человеке, уделяющем повышенное внимание своей внешности, одежде, держащемся высокомерно, заносчиво* образован от существительного *павлин* - *крупная южноазиатская птица сем. фазановых с пёстрым ярким оперением и распускающимся веером большим хвостом (у самцов)*. Причиной деривации послужил перенос по сходству птицы и внешнего вида человека, для характеристики которого используется данное существительное. Еще одна лексема, отрицательно характеризующая человека, - *сорока* - *разг. о болтливом, шумном человеке; о том, кто любит сплетничать (преимущественно о женщине)*. Это дериват от слова *сорока* - *птица сем. вороновых с белыми перьями в крыльях, издающая характерные звуки - стрекотание*. Здесь мы наблюдаем перенос по сходству двух явлений действительности: стрекотания птицы и болтливости человека.

В задачи современной лингвистики входит исследование устройства и функционирования языка, а также способов восприятия и осмысления мира людьми, которые этот язык используют. Тесная взаимосвязь языка и национальной культуры прослеживается при более глубоком анализе разных пластов лексики, в том числе и при исследовании орнитонимов. Наименования птиц кроме основного номинативного значения имеют еще и символическое наполнение и способны

раскрыть некоторые особенности номинации.

Список литературы

- 1) Марков В.М. О семантическом способе словообразования в русском языке / В.М. Марков. – Ижевск: Издательство Удмуртского государственного университета имени 50-летия СССР, 1981. – 29 с.
- 2) Дмитриева Н.В. Основные группы словообразовательных парадигм орнитонимов / Н.В. Дмитриева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – М.: Московский государственный областной университет, 2010. – С.77-79
- 3) Интернет-ресурс: Неронова Н.Б. Наименования птиц в русском языке / Н.Б. Неронова // Слово: фольклорно-диалектологический альманах. – 2013. – № 10. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/naimenovaniya-ptits-v-russkom-yazyke-kak-semanticheskoe-pole> (дата обращения: 23.04.2017).
- 4) Балалыкина Э.А. Внутренняя форма слова и наименования животных в русском языке / Э.А. Балалыкина // Ученые записки Каз. ун-та. – 2013. – Том 155. Кн.5. – С. 196–205.
- 5) Зиновьева Е. И. Культурная значимость орнитонима в аспекте лексикографического представления / Е. И. Зиновьева // Научный диалог. - 2016. - № 2 (50). – С. 36–51.
- 6) Интернет-ресурс: Словари. Энциклопедии. – URL: <http://www.endic.ru/ozhegov/ZHuravl-8444.html> (дата обращения: 23.04.2017).

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЛЕКСЕМЫ РЕБЕНОК В СОВРЕМЕННОЙ «ЖЕНСКОЙ ПРОЗЕ»

Ван Ятон, Мифтахова А.Н.
(545346040@qq.com)

В русле современных лингвистических исследований преобладает антропоцентрическое направление. В конце XX - начале XXI вв. появилась так называемая «женская проза», которую некоторые ученые выделяют в отдельную область словесности. Главная героиня этих произведений - женщина, автор - женщина, события описываются с женской точки зрения, учитывается женская психология. Не случайно, что тексты произведений женской прозы становятся объектами пристального внимания лингвистов. Язык женской прозы дает богатейший материал для определения ценностных ориентиров духовной и душевной жизни женщины, позволяет рассмотреть философские категории с точки зрения гендерного аспекта.

Уже в XX веке вырос интерес к проблемам детства, сформировалась мысль о ценности, уникальности этого периода жизни, о его определяющей роли в дальнейшей жизни человека.

Цель нашего исследования – выявить и рассмотреть особенности функционирования лексемы *ребенок* (мн.ч. - *дети*) в текстах произведениях Виктории Токаревой и Людмилы Улицкой.

Объектом исследования послужило слово *ребенок* (*дети*), встретившееся в текстах произведений В. Токаревой и Л. Улицкой.

Предмет исследования - оценочная семантика лексемы *ребенок* (*дети*) в произведениях В. Токаревой и Л. Улицкой.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые рассмотрение лексемы *ребенок* (*дети*) осуществлено на материале произведений «женской прозы».

Материалом исследования стали повести и рассказы Людмилы Улицкой (18 документов, 18 074 предложения, 238 584 слова) и Виктории Токаревой (31 документ, 18 813 предложений, 135 911 слов), входящие в базу Национального корпуса русского языка (далее НКРЯ) (дата обращения: апрель 2017 г).

Количественный анализ функционирования лексемы *ребенок* в текстах произведений показал, что в произведениях Л. Улицкой лексема *ребенок (дети)* встречается чаще, чем в произведениях В. Токаревой (см. таблица 1):

Таблица 1

Автор	Количество произведений (всего в НКРЯ)	Количество произведений, в которых встретилась лексема <i>ребенок (дети)</i>	Количество апелляций
Виктория Токарева	31	25	225
Людмила Улицкая	18	17	411

Давайте обратимся к семантике слова *ребенок*.

«*Ребенок* (также в зн. мн.: *дети*) - маленький мальчик или маленькая девочка / О чьих-либо малолетних сыне или дочери (до отроческого возраста)» [БТС].

В произведениях Л.Улицкой и В.Токаревой слово *ребенок* используется в первую очередь в значении: мальчик или девочка в раннем возрасте:

«*Ему уже исполнился двадцать один год, когда мать родила нового ребенка*» [Улицкая. Казус Кукоцкого].

«*Через девять месяцев у них родился ребёнок*». [Токарева. Своя правда].

Л.Улицкая обращает внимание на то, что взрослые противопоставляются детям, это два полярных мира. Если взрослые умны, талантливы, то дети наоборот:

«*Когда она была маленькой, естественным было деление на "мир взрослых" и "мир детей", "мир добрых" и "мир злых" »* [Улицкая. Казус Кукоцкого].

«*И речь шла не о детях, а о взрослых, умных, просвещенных, талантливых... »* [Улицкая. Казус Кукоцкого].

В текстах произведений, ребенок воспринимается как объект умиления, восхищения, любви. Дети дарят взрослым радость, ощущения тепла:

«*Ее острая любовь ко всем детям вообще острым лучом сошлась теперь на Вовочке*» [Улицкая. Счастливые].

«*Детство - хорошее время, когда ребенка любят ни за что, просто так, и ничего от него не хотят, кроме того, чтобы он был и цвел*» [Токарева. Рождественский рассказ].

«*Его приемная дочь сообщила ему, что родит, и грудь его наполнилась горячим воздухом счастья, а будущий ребенок оказался в единый миг и желанным, и долгожданным*» [Улицкая. Казус Кукоцкого].

Л.Улицкая поднимает проблему любви к своим детям и чужим. Любовь к своим детям не всегда изначально присутствует в сердце женщины:

«*Отгоняя смутную и сильную тревогу, она училась любить своих детей и напряженно ждала ответного письма от мужа*» [Улицкая. Чужие дети].

За словом *ребенок* закрепляются дополнительные семы 'доверчивость', 'искренность', 'беззаботность'. Ребенок полностью отдается чувствам:

«*По весу, по ощущению живого тепла, беспокойства и доверчивости это был ребенок*» [Улицкая. Казус Кукоцкого].

«*Потом радовалась, как умеют радоваться только дети - до самого конца, до самой последней клеточки*» [Токарева. Рубль шестьдесят - не деньги].

Интересен предстает образ идеального ребенка. С точки зрения Л.Улицкой, идеальный ребенок - это здоровый ребенок, который хорошо питается, закаляется и следит за гигиеной:

«*Хорошая сибирская порода отца, качественное детское питание и гигиенически правильное воспитание, без российского расслабляющего кутанья и баловства, сделали из Алены идеального*

ребенка: с густыми блестящими волосами, крепкими белыми зубами и чистой розовой кожей» [Улицкая. Ветряная оспа].

Однако, авторами отмечается, что с появлением ребенка, привычная жизнь женщины подвергается изменениям. Так, акцентируется внимание на том, что женщина теряет свою индивидуальность, у нее не остается времени заниматься личной жизнью, собой. Женщина после появления ребенка начинает жить ради ребенка, забывает о себе, так как проводит много времени в заботах о детях. Особенно это касается тех женщин, которые воспитывают детей одни, без отца:

«Она поняла, что ей ничего не светит по части любви, надо жить ради детей и ставить их на крыло» [Токарева. Своя правда].

«Не успела оглянуться, полон дом детей, ничтожная жизнь, без веселья, без интересов» [Улицкая. Пиковая дама].

«А что теперь? Тридцать три года, двое детей. Кому нужна?» [Токарева. Своя правда].

«Интересно в рожу заглянуть, какой получится. - Дети - это надолго, - сказала я. - Всю жизнь будешь им в рожу заглядывать, больше ничего и не увидишь» [Токарева. Рарака].

«В Москву. К детям. Ее место - возле детей» [Токарева. Своя правда].

Ребенок иногда воспринимается только как средство сохранить семью, удержать мужа, так как закон всегда на стороне ребенка:

«И закон на ее стороне: штамп в паспорте, ребенок» [Токарева. Своя правда].

«Укреплять семью - дружно посоветовали в учительской. Родить второго ребенка - ребенок привяжет. И опять же алименты» [Токарева. Своя правда].

Слово *ребенок* может использоваться по отношению ко взрослому человеку, когда его характер (наивность, любопытство) и поведение (плачет для того, чтобы все видели) приближаются к детскому:

«Обычно он плакал как ребенок, чтобы видели, и сочувствовали, и утешали» [Токарева. Своя правда].

«Она просто наивное, любопытное существо и не ведает, что творит, - как ребенок, свесившийся с подоконника» [Токарева. Один из нас].

Анализ сочетаемости лексемы с прилагательными показал, что слово *ребенок* имеет в произведениях В.Токаревой и Л.Улицкой общие признаки и специфические.

В произведениях Л.Улицкой встречается большее количество признаков (65), чем в произведениях В.Токаревой (15).

Интересно, что только 5 признаков совпадают (см. таблица 2). В своих произведениях авторы-женщины рассматривают проблему отношения к своим и чужим детям со стороны взрослых. Говорят о появлении новых детей, подчеркивают их размер и возраст: маленький.

Например, Токарева так характеризует отношение взрослых к чужим детям:

«Если прописать Снежану, то автоматом надо прописывать и Алю. Они не хотели чужого ребенка. Кому нужны чужие дети ...» [Токарева. Своя правда].

Таблица 2

	Произведения В.Токаревой	Произведения Л.Улицкой
Общие признаки	чужой (4), маленький (4), новый (2), свой, больной	свой (5), чужой (4), маленький (4), новый (3), больной

В целом, анализ сочетаемости лексемы с прилагательными показал, что слово *ребенок* имеет в произведениях В. Токаревой нейтральную (*голодный, общий, соседский*), положительную оценку (*замечательный, невинный*), а также отрицательную (*чужой, больной*). В произведениях Л.Улицкой слово *ребенок* сочетается с положительно-оценочными лексемами (*красивый (2), трогательный, идеальный, послушный, нежный, прелестный, здоровый, нормальный, ласковый,*

доброжелательный, доверчивый, миловидный, чудесный, одаренный), отрицательно-оценочными лексемами (*несмышленный (2), простодушный, вечно голодный, грязный, неполноценный, дефективный, низкорослый, короткопалый, близорукий, ожиревший, худой, с обкусанными ногтями и расцарапанными коленками, хилый, нестерпимый*), нейтрально-оценочными (*второй (3), собственный (2), младший (2), малый (2), живой (2), большой, сонный, еще не взрослый, годовалый, малолетний, новорожденный, будущий, накормленный*).

Таким образом, в произведениях В.Токаревой и Л.Улицкой активно используется слово *ребенок*, реализуется его основное значение. Однако, анализ лексической сочетаемости показал, что Людмила Улицкая в своих произведениях использует большее количество параметров и характеристик при идентификации ребенка. Прилагательные, сочетающиеся со словом *ребенок* характеризуются положительной, отрицательной и нейтральной оценкой.

Список литературы

- 1) Интернет-ресурс: Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С.А. Кузнецов. – URL:<http://gramota.ru/slovari/dic/?word=%D1%80%D0%B5%D0%B1%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%BA&all=x> (дата обращения: 01.2017 г.)
- 2) Интернет-ресурс: Улицкая Л. Казус Кукоцкого. – URL: <http://www.ulicka.ru/content/view/38/7/> (дата обращения: 01.2017 г.)
- 3) Интернет-ресурс: Токарева В. Своя правда. – URL: <http://www.litmir.co/br/?b=42904&p=5> (дата обращения: 01.2017 г.)
- 4) Интернет-ресурс: Улицкая Л. Счастливые. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=71805> (дата обращения: 01.2017 г.)
- 5) Интернет-ресурс: Токарева В. Рождественский рассказ. – URL: <http://rrojdestvo.narod.ru/text1.html> (дата обращения: 01.2017 г.)
- 6) Интернет-ресурс: Улицкая Л. Чужие дети. – URL: <http://ptolemej.sonet-tm.com/mistika/lyudmila-ulitskaya-chujie-deti.php> (дата обращения: 01.2017 г.)
- 7) Интернет-ресурс: Токарева В. Рубль шестьдесят – не деньги. – URL: http://royallib.com/read/tokareva_viktoriya/rubl_shestdesyat__ne_dengi.html (дата обращения: 01.2017 г.)
- 8) Интернет-ресурс: Улицкая Л. Ветряная оспа. – URL: http://royallib.com/read/ulitskaya_lyudmila/vetryanaya_ospa.html#0 (дата обращения: 01.2017 г.)
- 9) Интернет-ресурс: Улицкая Л. Пиковая дама. – URL: <http://www.ulicka.ru/content/view/706/459/> (дата обращения: 01.2017 г.)
- 10) Интернет-ресурс: Токарева В. Рарака. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=71293> (дата обращения: 01.2017 г.)
- 11) Интернет-ресурс: Токарева В. Один из нас. – URL: <http://www.rulit.me/books/odin-iz-nas-read-126734-1.html> (дата обращения: 01.2017 г.)

ХЭЗЕРГЕ ТАТАР ТЕЛЕНДӘГЕ ГАРӘП-ФАРСЫ АЛЫНМАЛАРЫ ЯЗЫЛЫШЫНДА ВАРИАНТЛЫЛЫК (ТАТАР ТЕЛЕНЕҢ ЯЗМА КОРПУСЫ МИСАЛЫНДА)

*Гильметдинова Алина, Кимсан Зулейха
Казанский федеральный университет*

Татар теленең бүгенге тормышта, жәмгыятьтә яшәеше турында фикер йөрткәндә, орфографиягә кагылышлы мәсьәләләрне билгеләп үтмичә булмый. Хәзерге вакытта

газета-журнал битләрендә, яңарак нәшер ителгән китапларда һәм хәтта фәнни әдәбиятта да сүзләренң язылышында шактый вариантлылык яшәп килә. Орфографик сүзлекләренң генә бу мәсьәләне хәл итеп бетермәве дә күренә.

Тикшеренү эшебезнең максаты - татар телендәге гарәп-фарсы алынмалары язылышындагы вариантлылыкның барлыкка килү сәбәпләрен аңлату һәм татар теленең язма корпусы нигезендә вариантларның статистикасын ачыклау.

Татар орфографиясе системалы рәвештә махсус өйрәнелгән фән тармакларыннан саналса да, нәкъ тә менә орфографик вариантлылыкны өйрәнгән хезмәтләр юк дәрәжәсендә.

Рус тел белемендә, мәсәлән, О.С. Ахманова "Очерки по общей и русской лексикологии" хезмәтендә орфографик вариантлылыкка мондый билгеләмә бирә: "Орфографик вариантлылык - сүзнең "орфографик тышча"сы модификацияләнүе, ягъни үзгәреше"[Ахманова, 2004: 210].

Шулай ук рус орфографиясен жентекләп өйрәнгән галимә - Б. З. Букчина орфографик вариантлылыкның шартлы күренеш булуын искәртеп үтә. Аның фикеренчә, орфографик вариантлылык сүзнең яңгырашын да, мәгънәсен дә үзгәртми, шуңа күрә орфографик вариантлар телнең артык берәмлекләре [Букчина, 1981: 224].

Р.С. Абдуллина билгеләп үткәнчә, татар телендә орфографик вариантлар алынма сүзләренә эле "татарчалаштырып", эле график принцип нигезендә, эле чыгынак телнең фонетик үзенчәлеген исәпкә алып язу нәтижәсендә барлыкка килә [Абдуллина, 2009: 306]

Гарәп-фарсы алынмаларындагы сузыкларны язуда вариантлылык аеруча еш күзгә ташлана.

а-ә: *халәт // хәләт, сәламәт // сәләмәт, хәрәм // хәрәм* вариантлары эле график принцип, эле сингорманизм законына буйсындырып язу нәтижәсендә барлыкка килгән. Хәтта әлегә язылышлар 1983 елда басылган орфографик сүзлеккә вариант буларак теркәлгәннәр: *халәт // хәләт* [ТТОС, 1993: 225], *сәламәт // сәләмәт* [ТТОС, 1983: 186], *хәрәм // хәрәм* [ТТОС, 1983: 228]

Татар теленең корпуста *сәламәт* варианты 12928 тапкыр теркәлгән, ә *сәләмәт* варианты исә 119 тапкыр очрады. *Сәләмәт* варианты матбугатта гына түгел, ә матур әдәбият әсәрләрендә дә күзәтелде.

1) Гел урманда, гел ялгыз, **сәләмәт** кеше саташыр, валлаһи.(Рабит Батулла. Надир)

2) Аннан сау - **сәләмәт** кенә кайтып килерсенме, юкмы, сау кайтуым чамалы.(Валит Ильясов. Иске васият)

3) Яшь **сәләмәт** чакта кеше жәмсез булмый шул инде ул! - диеп моңсуланды карчык.(Валит Ильясов. Иске васият)

Хәрәм // хәрәм вариантларын карасак, *хәрәм* - 1542 тапкыр очрады. *Хәрәм* варианты да аз түгел, 678 тапкыр теркәлгән һәм, әйтергә кирәк, әлегә вариантны күбрәк газета - журналлар, веб - сайтлар кулланалар:

1) Татар тормышында да **хәрәм** күп.("Безнең гәжит" газетасы (web - сайт))

2) Мал иясенә охшамаса **хәрәм** булыр дигән мәкаль безнең ил этләренә бик мач килеп тора, күрәсең.("Татарстан яшьләре" газетасы).

w-ү: *нәүм // нәвем, хәвәф // хәүф, кавем // каум* вариантларының язылышы ирен - ирен [w] тартыгына бәйле. Әлегә аваз рус графикасына нигезләнгән хәзерге татар язуында у, ү, в хәрәфләре белән белдерелә. Татар теле күзлегеннән караганда, мәсәлән, *نوم* сүзе *нәвем* рәвешендә языла, чөнки татар телендә сузык артыннан килгән ижек башы позициясендә [w] авазы *в* хәрәфе белән языла, ә *е* хәрәфен исә татар теленең фонетик принципына нигезләнеп язалар.

Нәүм варианты график принципка нигезләнеп язу нәтижәсендә барлыкка килгән. *نوم* сүзендә *و* хәрәфе сүкүнле, шуңа күрә аннан соң сузык язылмый.

Шунысы игътибарны жәлеп итә *нәвем* варианты татар теленең корпусында нибары 1, *нәүм* варианты исә 3 тапкыр теркәлгән.

Хәвәф варианты корпуста 648 тапкыр, ә *хәүф* язылышы 8 санда очрады.

Дини, тарихи мирас текстларында график принцип нигезендә язылган, ягъни *хәүф* варианты белән.

1) Котылмага теләсән **хәүф** илендән...(Сәйф Сараи. Гөлестан бит - төрки)

2) Һәрдаим Татарстаныбызга тынычлык - иминле теләүче буларак, намаз саен Универсиада иминлек белән **хәүф** - хәтәрсез узса иде. ("Ислам - Татарлар һәм мөселманнар" (web - сайт))

Кавем (798) // каум (16) вариантлары белән да шул ук хәл.

1) Өченчедән, хезмәт сөюче, тырыш **кавем**. (Разил Вәлиев. Жанга уелган уйлар)

2) Әлеге куркак кабилә башлыклары әйттеләр: "И, Муса Әрихә шәһәрәндә көчле, батыр **каум** яши, без алардан куркабыз, шул сәбәпле шәһәргә һич тә кермәбез, хәтта ул каум шәһәрдән чыгып киткәннәренә чаклы. (Ногмани. Коръән Тәфсире)

3) 117 **каум** - ул кабиләм, нәсел - нәсебем (Сәйф Сараи. Гөлестан бит төрки).

а-я-ә: фидакарь // фидакяр // фидакәр, инкарь // инкяр // инкәр, ядкарь // ядкяр // ядкәр вариантлары хәзерге татар әдәби телендә еш кулланыла. Әлеге берәмлекләр 1983 елгы орфографик сүзлеккә дә вариант буларак теркәлеп, *-карь* белән янәшә күрсәтелгәннәр: фидакарь//фидакяр (ТТОС, 1983: 220), инкарь // инкяр [ТТОС, 1983: 67], ядкарь//ядкәр [ТТОС, 1983: 256]

Бу сүзләрдә *کار* кушымчасын *-карь* дип язу график принципка таяну нәтижәсе: чыганак телдә к артыннан "әлиф" барлыгын исәпкә алып язу, ләкин бу вариант орфоэпиягә тискәре йогынты ясып: *к* хәрефе артыннан килгән *а* хәрефен күрәп, *к* ны кече тел [к] тартыгы итеп укып, әдәби әйтелешне бозалар. Татар теленең язма корпусында *фидакарь* 3510, *инкарь* 1688, *ә ядкарь* варианты, гомумән, теркәлмәгән.

کار кушымчасын *-кяр* белән язып белдерү к хәрефен дәрәс укыту өчен барлыкка килгән. 2017 елда басылган орфографик сүзлек нәкъ тә менә *-кяр* варианты белән язылышы норма итеп алган: *фидакяр* [ТТОС, 2017: 305]; *инкяр* [ТТОС, 2017:107]; *ядкяр* [ТТОС, 2017: 351]. Татар теленең язма корпусында *фидакяр* 121, *инкяр* 641, *ядкяр* 101 тапкыр теркәлгән. Мондый язылыш, нигездә, дини стильдә, тарих сәхифәләрен шәрехләгән язмаларда күзәтелде.

Әлеге вариантларны *кәр* белән язу татарчалаштырылган, халыкчанлашкан язылыш варианты булып кабул ителә, чөнки *кәр* дип укыганда, тел арты к тартыгы белән нечкә сузык янәшә килә, бу үзенчәлек татар теленең фонетик төзелешенә хас. Язма корпуста *ядкәр* варианты 488, *фидакәр* 10, *ә инкәр* варианты нибары 2 тапкыр гына очрады.

и-ы(ый): тәүфикъ // тәүфыйк, зәвекъ // зәвык, шәрекъ // шәрык вариантларының барлыкка килүе гарәп - фарсы алынмаларындагы увуляр [к], [г] тартыкларының язылышына бәйле.

Татар теленең үзенчәлекле авазлары [к], [г] өчен махсус билгеләр булмау сәбәпле, нечкә сузыклы ижектәге [к], [г] хәрефләрен кече тел тартыклары буларак укыту өчен, калынык билгесен өстәп язалар. Мәсәлән: мәгънә, тәкъдим, тәкъдир, дэгъва. Бу орфографик кагыйдә нигезендә язу. Ләкин к хәрефе артыннан ь билгесе куймыйча, к алдыннан калын сузык хәрефе язу күзәтелә.

Тәүфикъ // тәүфыйк вариантларын тикшерик. Орфографик сүзлекләрдә [ТТОС, 1983:210; ТТОС, 2002:320; ТТОС, 2017:268] әлеге сүз тәүфыйк рәвешендә, ә Гарәпчә - татарча - русча алынмалар сүзлегендә *тәүфикъ* вариантында теркәлгән [ГТРС, 1993: 616]. *Тәүфикъ* - орфографик кагыйдәне саклап язу, *тәүфыйк* варианты - кагыйдәдән чыгарма буларак карала ала, ләкин бу вариант киңрәк таралыш алган, әмма шуңа да карамастан *тәүфикъ* варианты икенче вариантка караганда язма корпуста күбрәк очрады, 515 мәртәбә, *тәүфыйк* варианты исә 500 тапкыр.

Шулай итеп, татар теленең орфографик кагыйдәләре камил булмау һәм булганны сакланмау сәбәпле, алынмалар язылышында вариантлар яши. Бу төрлелек, билгеле, телнең сафлыгын жимерә. Шуңа күрә гарәп-фарсы алынмаларын язу буенча бердәй орфографик

принцип булдырып, вариантлардан мөмкин кадәр котылырга кирәк.

Файдаланылган әдәбият исемлеге

- 1.Абдуллина Р.С. Алфавитка бәйлә орфография һәм орфоэпия мәсьәләләре: Монография. – Казан: Татар. кит. нәш., 2006. – 256 б.
- 2.Абдуллина Р.С. Стилистика һәм сөйләм культураны мәсьәләләре. – Яр Чаллы: Камаз нәшрияты, 1997 – 238 б.
3. Мәхмүтов М.И. Татар әдәби теленә кәргән гарәп-фарсы элементлары/ Гарәпчә-татарча-русча алынмалар сүзлеге. Казан: Иман, 1993. Т 2 – 793-853 б.
- 4.Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. – М., 2004. – 210 с.
- 5.Букчина Б.З. Орфографические варианты// Литературная норма и вариативность. – М., 1981. – 224 с.
- 6.Татар теленә орфография сүзлеге. – Казан: Раннур, 2002. – 432 б.
7. Татар теленә орфография сүзлеге. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1983. – 279
8. Татар теленә орфография сүзлеге: Сүзлек. Морфологик-орфографик белешмәлек. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2017. – 423 б.
9. Гарәпчә-татарча-русча алынмалар сүзлеге. – Казан: Иман нәшрияты, 1993. – 853 б.

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕНОТАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА ГЕРОЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА А. П. ЧЕХОВА «ЧЕЛОВЕК В ФУТЛЯРЕ»)

Го Ланьлань
(llguo1993@yandex.ru)

Любой художественный текст проявляет себя как речемыслительный продукт автора в процессе восприятия и интерпретации мира, представляющий творческое индивидуальное отображение картины мира посредством языковых единиц. Картина мира, изображенная в художественном тексте, является структуризацией и вербализацией картины мира автора как личности, обладающей акцентуированными характеристиками [Белянин, 2000, С. 55]. Анализируя художественный текст, мы имеем возможность постичь авторское знание о мире, то есть как осуществляется реализация его интерпретации действительности в языке.

Под пространством в философии подразумевается фундаментальное понятие (наряду со временем) человеческого мышления, отражающее характер существования мира. В частности, неоднородные предметы, объекты формируют пространственный образ мира. Кроме того, художественному (хотя виртуальному) миру, как реальному, присуща форма бытия – пространства. Однако пространство в авторском мире отличается нереальностью, субъективностью, так как его выдумали для собственного изображения и отображения мира. Художественное пространство может представлять собой разные модели: отграниченное, бесконечное, статическое, динамическое и проч. Отличительными характеристиками этих моделей будут сосуществование, протяженность и расположение разных элементов. «Художественное пространство в литературном произведении – это континуум, в котором размещаются персонажи и совершается действие» [Лотман, 1988, С. 258], т.е. пространство всегда наряду со временем показывает мир вокруг героя, одновременно отграничивает его действие. В этом пространстве мы наблюдаем, каковы окружающие его обстоятельства, что происходит вокруг него, как он ведет себя в то самое время, как и что происходит в дальнейшем, к чему может

привести это пространство. Из этого узнаем о том создаваемом и описанном словесно со всеми подробностями пространстве героя, где воплощаются идеи автора (как представителя народа) о действительности.

В данном тексте пространство рассматривается как некое окружающее и мир вокруг человека, обладающий неразрывной связью с материальными предметами (вещами) и обусловленный национально-культурной особенностью представлений о действительности.

Рассмотрение семантического пространства (в частности языковых единиц с пространственным значением) художественного текста обязательно включает в себя три компонента: человек, время и пространство. «Человек» в данном случае – как герой, так и представитель народа. Именно человек оказывается в центре пространства, другие элементы определяют его тип и характер. В работах Л.Г. Бабенко функция пространства определяется как конкретизирующая и характерологическая [Бабенко, 2004, С. 102]. Вследствие этого мы придаем определенную значимость тому, как описывается именно пространство героя в художественном тексте. Анализ этого пространства позволит выявить языковые средства и особенности моделирования пространства персонажа в художественном тексте.

Опираясь на семиотический подход, мы определяем текст как сложный языковой знак мира действительности, одновременно и понятие, и денотат (предмет) – как абстрактное наименование разнообразных объектов, который выражается языковыми единицами (словом, словосочетанием, предложением и текстом). Поэтому автор уделяет внимание предметам, которые сопровождают героя в тексте, даже выделяет часть из них и своеобразно организует. Поэтому эти предметы непосредственно структурируют пространство героя, способствуют передаче его внутреннего состояния и взгляда на действительность. Несомненно, расположение предметов героя является рефлексией его внутреннего мира.

Для доказательства изложенных положений обратимся к рассказу А. П. Чехова «Человек в футляре», который входит в «маленькую трилогию» автора, посвященной теме футлярности. А. П. Чехов рисует образ учителя греческого языка как уединенного существа и символ страха перед жизнью (действительностью), подробно описывает окружающие его вещи. Он так глубоко и конкретно изображает главного персонажа, что читатели могут проникнуть во внутренний мир героя при отсутствии прямой информации о его чувствах и переживаниях, как бы сами находясь точно в том городе, в той гимназии и в той комнате, где живет герой. Заглавие рассказа при помощи слова «человек» и конкретного предмета «футляр» сразу вызывает ассоциации о запаковывающем себя в футляр герое и даже создает гротескный эффект: ведь известно, что футляр – этоместилище для хранения или предохранения *вещей* от порчи, повреждений. Именно после А. П. Чехова выражение «человек в футляре» стало нарицательным, афористичным и часто используется в качестве характеристики человека. Футляр в данном тексте обозначает границу, сделавшую человека уходящим от жизни, пугающимся внешних влияний. Человеком в футляре является герой рассказа – Беликов. Сам футляр Беликова образуют именно предметы с пространственным значением. Таким образом, автор начинает описывать пространство героя прямо с заглавия, то есть с сильной позиции текста.

Мы установили, что в тексте рассказа основным сигналом ситуации является слово-определение «футляр», который продолжает занимать сильную позицию текста, тем самым создавая как вышеуказанный гротескный эффект, так и эффект загадки: читателей заставляют догадаться, что это за человек в футляре, как вещь «футляр» связывается с человеком. Ключевое слово «футляр» не раз повторяется в тексте, наряду с другими предметными словами: *калоша, зонт, пальто, чехол, очки, фуфайка*, а комната сама составляет пространство героя.

Итак, текст рассказа начинает разворачиваться с границы места-пространства:

На самом краю села Мироносицкого, в сарае старосты Прокофия...

Повествование ведет не автор, а рассказчик о первом футлярном существовании вне главного

героя с рядом сравнений:

Людей, одиноких по натуре, которые, как рак-отшельник или улитка, стараются уйти в свою скорлупу, на этом свете немало.

Здесь сравнение *рак-отшельник* или *улитка* как подсказка для читателя, и *скорлупа* уподобляется его *футляру*, в результате чего человек превращает в животное. Вслед за этим рассказчик начинает повествование о главном герое Беликове.

В тексте рассказа предметные отношения к герою концентрируются в трех текстовых фрагментах, именно они составляют денотативное пространство персонажа. Эти три эпизода состоят из следующих фрагментов:

- 1) описание в общем виде характера того, как герой одевается в обычные дни;
- 2) характеристика мыслей Беликова (эпизод) в гимназии;
- 3) расположение интерьера (в комнате).

Перечисленные выше предметы, наполняющие разные пространства, участвуют в раскрытии внешнего и внутреннего ограниченного мира героя. Отсюда организация этих фрагментов отличается многосторонностью пространства с помощью выразительных деталей предметных отношений, которые составляют доминанту психологии главного героя.

Обратим внимание на первый фрагмент, в котором дается оценка с точки зрения рассказчика текста и подробно перечисляются вещи:

Он был замечателен тем, что всегда, даже в очень хорошую погоду, выходил в калошах и с зонтиком и непременно в теплом пальто на вате. И зонтик у него был в чехле, и часы в чехле из серой замши, и когда вынимал перочинный нож, чтобы очинить карандаш, то и нож у него был в чехольчике; и лицо, казалось, тоже было в чехле, так как он все время прятал его в поднятый воротник. Он носил темные очки, фуфайку, уши закладывал ватой, и когда садился на извозчика, то приказывал поднимать верх... создать себе, так сказать, футляр <...>

Отметим слова с предметным значением: эти повседневные вещи в этом фрагменте конкретизируют и характеризуют пространство героя с разной степени глубины. В данном случае ключевым словом является «футляр» (или «чехол» – форма футляра), ведь основные события разворачиваются именно вокруг него. Слово *чехол* даже в одной фразе встретилось 4 раза вместе со словами *калоши*, *зонтик*, *пальто*, *воротник*, *очки*, *фуфайку*, *вата*, оно организует денотативные цепочки, которые переключаются между текстом и заглавием. Обнаружена оппозиция между микропозициями: *в очень хорошую погоду – в калошах и с зонтиком, в теплом пальто на вате*, и так перед нами появляется странный и даже болезненный вид персонажа.

Далее употребление слов-предметов в предложно-падежной форме и сочетание глагола с словом-предметом указывает на ограниченность пространства бытийной жизни Беликова: *в чехле, прятал в поднятый воротник, закладывал ватой, поднимать верх* (в извозчике). Такое подробное описание обыденного наряда и детали все до единого разрабатывают мотив замкнутого пространства, защищающего от всех внешних влияний (*калоши* – от воды, *зонтик* – от солнца и дождя, *пальто* и *фуфайка* – от холода, *очки* – от света, *уши с ватой* – от звука).

Второй фрагмент конкретизирует пространство мыслей Беликова, в котором помещаются только циркуляры и разные виды запрещений, проявляется его страх перед отсутствием правил, описывается нервное психологическое состояние:

Для него были ясны только циркуляры и газетные статьи, в которых запрещалось что-нибудь... В разрешении же и позволении скрывался для него всегда элемент сомнительный, что-то недосказанное и смутное <...>

В третьем фрагменте дается изображение точечного, извне наблюдаемого пространства:

И дома та же история: халат, колпак, ставни, задвижки, целый ряд всяких запрещений, ограничений, и – ах, как бы чего не вышло <...>. Спальня у Беликова была маленькая, точно ящик, кровать была с пологом. Ложась спать, он укрывался с головой; было жарко, душно, в закрытые

двери стучался ветер, в печке гудело; слышались вздохи из кухни, вздохи зловещие...

Интерьер комнаты выполняет функцию освещения психологического состояния и поведения героя. Как правило, в этой части происходит оценка из рассказчика, которая вместе с денотативным пространством в динамическом развитии текста способствует созданию картины изображаемого бытия: *спальня была маленькая, точно ящик*. Становится ясно, что здесь человек живет в тесноте и темноте, как животное живет в скорлупе или берлоге.

Таким образом, благодаря глубокой степени выразительности, мастер слова на основе жизненного наблюдения создаёт художественный мир, подобный действительности. Достаточно часто встречаются слова, формирующие образ пространства в тексте, в том числе, слова, обозначающие объекты и предметы, заполняющие пространство вокруг героя. Эти ряды предметов составляют тематическую и семантическую группу слов (все приведенные выше слова обладают семами пространственной границы и функции защиты от какого-либо влияния), составляющих образ внутренне отграниченного и внешне обозримого пространства героя. Абсурдный образ отношения героя к окружающим предметами показывает его страх перед неопределенностью и опасностью жизни без границ, правил и ограничений.

Список литературы

- 1) Белянин В.П. Основы психолингвистической диагностики (Модели мира в литературе) / В.П. Белянин. – М.: Тривола. – 2000. – 248 с.
- 2) Лотман Ю.М. Художественное пространство в прозе Гоголя / Лотман Ю.М. // В школе поэтического слова: Пушкин, Лермонтов, Гоголь. – М.: Просвещение, 1988. – 352 с.
- 3) Бабенко Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста: теория и практика / Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 496 с.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ПРЕДЕЛАХ НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦА (НА ПРИМЕРЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ СО ЗНАЧЕНИЕМ ОЦЕНКИ ВНЕШНИХ КАЧЕСТВ)

*Го Сюеяо, Варламова М.Ю.
(varlamova.m@mail.ru)*

Как известно, имена существительные в русском языке играют очень важную роль. Имя существительное - это самостоятельная часть речи, которая обозначает предмет (или предметность в широком смысле слова) и выражает это значение в словоизменительных категориях числа и падежа, классифицирующей категории рода, одушевленности – неодушевленности. Ф.Ф. Фортунатов определял существительные как грамматическую категорию, которая объединяет слова, обозначающие предметы как “вместилища признаков”, поскольку они могут быть и названием действия, и названием признаков, и названием предметов, и названием состояний и названием лиц и т.д. [Балалыкина, 2003, С.27].

Ученые отмечают, что номинация - это не простое создание значимых единиц, а действие под влиянием человеческого познания окружающего мира. Под наименованием понимается «образование языковых единиц, служащих для называния, вычленения фрагментов действительности в формировании соответствующих понятий о них в форме слов». [Шмелев, 1982, С. 33].

Ситуация, когда человек является субъектом, который использует язык, стала одной из главных направлений лингвистических исследований. Любопытно, как человек номинирует не только предметы, находящиеся вокруг, но и людей, с которыми он регулярно контактирует. В

процессе коммуникации между людьми возникают различные отношения, при этом ситуации могут быть позитивного характера и негативные, когда людям приходится выражать свое отрицательное отношение к действительности. Взаимодействуя, люди активно пользуются языковыми средствами с целью выразить свое отношение к ситуации или человеку. В связи с этим особенно интересными являются лексемы, которые содержат оценку. Именно наименования лица со значением оценки явились предметом нашего исследования.

Проблема номинации вообще и семантических трансформаций в пределах существительных в частности поднималась в работах многих лингвистов. Например, А.А. Потебня отмечал важность исследования внутренней формы слова, Г. Пауль, Е. Курилович и другие ученые писали о возможности выделения нескольких путей развития значения слова. Среди них основными являются расширение и сужение объема лексического значения, метафоризация, метонимизация, энантиосемия. При этом «под расширением понимается увеличение семантического объема слова, которое происходит в процессе длительного исторического развития или в контексте речевого словоупотребления. Сужение же – противоположный по содержанию процесс, представляющий собой уменьшение семантического объема слова, также происходящего в результате длительного функционирования слова в языке» [Балалыкина, 2004, С.32].

Последовательное развитие лексического состава русского языка в соответствии с этими путями изменения значений слов свидетельствует о том, что язык – это строго упорядоченная система. Это особая система, слова в которой появляются не случайно, а по определенным закономерностям. Одной из закономерностей является обогащение словарного состава русского языка лексемами за счет процесса семантической деривации.

Вслед за учеными Казанской лингвистической школы, В.М. Марковым, Э.А. Балалыкиной, Г.А. Николаевым, мы понимаем под семантической деривацией процесс и результат номинации на базе фонематически идентичного знака. Данный процесс охватывает всю лексическую систему языка и отражает динамику его постоянного развития и изменения.

В пределах наименований лица со значением оценки внешних качеств можно выделить разные группы существительных в соответствии с особенностями деривации. Всего нами проанализировано 24 оценочных существительных. Все слова, содержащие оценку человека, можно разделить на две группы, в одной из которых существительные с положительной коннотацией, а в другой – с отрицательной. При этом слов с положительной коннотацией гораздо меньше, чем с отрицательной. Лексемы с положительной оценкой мы поделили на подгруппы в соответствии со значением.

В группе лексем с положительной коннотацией выделено 3 подгруппы существительных, в которых подчеркиваются такие положительные качества, как «крепкое телосложение»: *богатырь, геркулес*; «красота»: *красавица, красавчик, красотка*; «изысканность одежды»: *франт, щеголь*.

Среди наименований лица с отрицательной оценкой можно выделить слова, в которых заключается оценка таких качеств, как «низкий рост»: *карлик, лилипут*, «неуклюжесть»: *каракатица, кобыла, медведь, тюлень, увалень*, «полнота»: *пышка, туша*, «высокий рост и нескладность»: *дылда*, «неаккуратность, неопрятность»: *неряха, свинья*, «некрасивость»: *пугало, рожса, урод*.

Важным для нас явилось не просто описание языковых единиц, но соотнесение их с производящим словом. Для этого нами были изучены словарные статьи нескольких словарей с целью выявления максимального количества интерпретаций слова. Это было необходимо также для того, чтобы понять, какое слово послужило базой для образования деривата с оценочным значением.

В результате анализа наименований лица нами было выявлено следующее: не все существительные, которые отрицательно или положительно оценивают человека, являются производными наименованиями от уже имеющихся в языке лексем.

Так, к примеру, *карактица* – это человек, лишенный ловкости, быстроты, изящества в движениях, неловкий, неуклюжий, коротконогий [БТСРС]. Это дериват, который образовался на базе существительного *карактица* - головоногий морской моллюск, выпускающий при преследовании коричневое красящее вещество (сепию) [Электронный ресурс]. В основе семантического переноса сходство внешних и функциональных характеристик. Существительное *кобыла* - о женщине рослой, здоровой, нескладной, лишенной ловкости и быстроты в движениях. [БТСРС] - дериват от лексемы *кобыла* - самка лошади [Электронный ресурс]. *Медведь* – это мужчина, крупный, сильный, но грузный, неуклюжий, неповоротливый и неловкий [БТСРС] - дериват от слова *медведь* - крупное хищное, всеядное млекопитающее с большим, грузным, покрытым густой шерстью телом и короткими ногами [Электронный ресурс]. Слово *пугало* - о человеке некрасивом или нелепо (безобразно) одетом, с отпугивающей, отталкивающей внешностью [БТСРС] образовалось от существительного *пугало* - чучело, выставляемое для отпугивания птиц [Электронный ресурс].

Не относятся к семантическим дериватам следующие существительные: красавец, красавица, красавчик, красотка, франт, щёголь, карлик, лилипут, неряха, увалень, урод и др.

Следует отметить, что многие дериваты в словарях подаются с пометами разг., бран., книжн., высок., из чего мы можем сделать вывод об ограниченной сфере употребления данных существительных.

Интересным фактом является то, что производных наименований с отрицательной коннотацией гораздо больше, чем слов с положительной окраской. Вероятно, это связано с влиянием экстралингвистических причин. Это объясняет особенности психологии человека, а именно тот факт, что, когда человеку хорошо, он обычно спокойно радуется своему счастью, принимая его как должное. В то время как отрицательные эмоции служат причиной для появления дериватов с негативными значениями, которые активно используются для номинации предметов и явлений окружающей действительности.

Список литературы

- 1) Балалыкина Э.А. Современный русский язык. Морфология. Часть 1: Имена. Наречия. Категория состояния / Э.А. Балалыкина. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2003. – 172 с.
- 2) Шмелев Д. Н. Способы номинации в современном русском языке / Д. Н. Шмелев, А.Ф. Журавлев, О. П. Ермакова и др. – М.: Наука, 1982. – 296 с.
- 3) Балалыкина Э.А. Семантические законы и история слов / Э.А. Балалыкина // Русская и сопоставительная филология: Лингвокультурологический аспект. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2004. – С.31–38.
- 4) Бабенко Л.Г. Большой толковый словарь русских существительных / Л.Г.Бабенко. – М.: АСТ – Пресс, 2008. – 864 с.
- 5) Интернет-ресурс: Толковый словарь. – URL: <http://gramota.ru/> (Дата обращения: 25.04.2017).

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСКОДИРОВАНИЯ ТЕКСТОВ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА КНР ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Гуань Цинлин
(gql901017@163.com)

В настоящей статье предпринята попытка проанализировать сложную ситуацию, связанную с декодированием текстов политического дискурса на китайском языке при переводе на русский язык. Сложность проблемы заключается в парадоксальности явления: русские и китайские политологи, лингвисты и переводчики изучают данные тексты, используя разный инструментарий дискурс-анализа, с разных углов зрения, и в результате такого подхода переведенный на русский язык текст политического дискурса КНР становится менее метафоричным, но более точным и безобразным, в противовес своему закодированному оригиналу.

Актуальность данного вопроса обусловлена:

1) необходимостью обозначения проблемы всестороннего изучения оригинальных текстов политического дискурса на китайском языке, так как это даст направление в решении переводческих (интерпретационных) вопросов;

2) и тем, что в большинстве китайских статей о переводе политического дискурса очень редко рассматривается обстановка изучения перевода политического дискурса на китайском языке в России.

Начиная говорить об этих вопросах, необходимо дать определение нашего понимания такого многомерного и недискретного термина как *политический дискурс*. Прежде всего – это совокупность «всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом» [Баранов, 1991, С. 6]. По мнению Е.И. Шейгал, «политический дискурс представляет собой своеобразную знаковую систему, в которой происходит модификация семантики и функций разных типов языковых единиц и стандартных речевых действий». Другими словами, речь идет не просто о языке как важном факторе политики, а о «языке политики» [Шейгал, 2000, С. 2].

В результате исследования основных работ по переводу текстов политического дискурса КНР на русский язык мы пришли к следующему выводу: в работах (статьях) обычно говорится о переводе политического языка с точки зрения особенностей, приёмов, способов перевода на основе языкознания (изучение лексикологии, стилистики, синтаксиса переводного текста). Многие учёные прежде всего заинтересованы переводом *политической метафоры* китайского языка. «Политическая метафора есть речевое воздействие с целью формирования у реципиента (чаще всего у общества, электората) положительного мнения о той или иной политической единице, политике партии, программе, мероприятии». Приведем примеры:

1) «Жизнь превыше всего, безопасность весомее горы Тайшань» – 生命高于一切，安全重于泰山 (гора Тайшань обладает большой культурной и исторической значимостью в Китае и входит в число пяти священных гор даосизма, занимая важное место в культуре китайских народов);

2) «Развитие экономики подобно лодке, идущей против течения: остановишься на миг – моментально отнесёт назад» – 发展如逆水行舟，不进则退 [Лакофф, 1990, С. 404].

Следующий вопрос, который необходимо осветить: ситуация, связанная со степенью изученности перевода политического дискурса с китайского языка на русский. В целом эта тема не пользуется особой популярностью в России. Но в последнее время проблема транскодирования политического дискурса китайских текстов все больше интересует политологов и лингвистов в российской научной среде [Воропаев, 2011, С. 7], [Морозова, 2016, С. 14]. Чаще всего в таких статьях проанализированы именно *прецедентные феномены*

Прецедентные феномены отражают некий культурный континуум или культуросферу, заполнены разнотипными культурными образованиями, к которым принадлежит и текст. Прецедентные феномены характеризуются полифункциональностью, так как в них заложены возможности переосмысления и насыщения текста новыми смыслами. Прецедентные феномены функционируют в вербальном виде (прецедентное имя, прецедентное высказывание, прецедентный текст) и в вербализованном виде (прецедентная ситуация). О.А. Корнилов утверждает, что «вербализованная когнитивная база народа, состоящая из вербальных прецедентных феноменов, является неотъемлемой частью национальной языковой картины мира» [Корнилов, 2003, С. 139].

Кроме изучения теории прецедентных феноменов российские исследователи заинтересованы *политическим дискурсом неопределённости*. Несколько перефразируя мысль лингвиста Л. Синельниковой, под дискурсом неопределённости подразумевается «неопределённость в организации и передаче знания от адресанта к адресату» [Синельникова, 2011, С. 48]. Приведем такой пример: для понимания особенностей политической дискурса неопределённости в рамках китайской культуры, ключевыми словами могли бы стать такие лексемы, как *осторожность, избегание острых углов, бесконфликтность*:

– «Непрерывно продвигаясь вперёд, стратегии развития стимулировали за счёт инноваций»;

– «Непрерывно наращивалась культурная мягкая сила страны»;

– «С упором на обеспечение социальной гармонии и стабильности усовершенствовались исполнение правительственных функций в соответствии с законом и обновление форм управления». В этих формулировках часто описание результата действия заменено на описание процесса, иными словами, некоторые выражения в докладе о работе правительства теряют свои чёткие очертания, приобретая неясность [Берзиня, 2012, С. 182]. Таким образом, с точки зрения русских исследователей политического дискурса КНР культурный контекст скрывает смысл переводных политических текстов, привнося в них при переводе смысловую расплывчатость, путем дополнения словами, относящимися к определенной группе предметов.

Важным фактором, который должен учитываться при переводе текстов политического дискурса КНР, является китайская культурная среда с ее спецификой и исторической памятью, влияющей на политический язык и создающей регулярные факты эксплуатации *прецедентных имен*. Под прецедентными именами мы, вслед за русскими языковедами-культурологами В.В. Красных, Д.Б. Гудковым и др., понимаем индивидуальное имя, связанное с широко известным историческим контекстом [Красных, 2003, С. 197]. Например, название политического курса «Один пояс и один путь»: выдвинутая Китаем инициатива объединённых проектов создания «Экономического пояса Шёлкового пути» и «Морского Шёлкового пути XXI века». Эта концепция берет свое начало еще от Древнего великого шёлкового пути (караванная дорога, связывавшая Восточную Азию со Средиземноморьем в древности и в Средние века. В первую очередь, использовалась для вывоза шёлка из Китая, с чем и связано его название).

Таким образом, можно резюмировать, что важен не только процесс перевода политического дискурса (правильно ли русские адресаты понимают китайского адресанта), но важно и изучение самого переведенного текста, особенно его лингво-культурологического содержания (какие феномены культуры и истории китайские переводчики и исследователи не учитывают), и рассматривать эти лингвистические продукты необходимо с опорой на результаты как отечественных (в данном случае китайских), так и зарубежных исследователей.

В результате проделанной работы мы пришли к следующим выводам:

1) переведенные на русский язык с китайского языка тексты политического дискурса КНР в российской научной среде, по сравнению с китайской, изучаются очень мало и анализируются в основном с точки зрения теории перевода, без углубления в изучение особенностей методов перевода (лингвистических средств и способов);

2) лингвистические исследования России занимают важное место в мире, так как сформировали совершенную систему теории и методики изучения. Поэтому эти исследования очень важны для КНР;

3) переводная методика для текстов политического дискурса требует совершенно иного, нового подхода, который будет основываться на единстве классического критического дискурс-анализа, культурологии и лингвистическом анализе непосредственно. Такой дискурс-анализ позволит адекватно транскодировать глобальные и местные контексты политического дискурса КНР.

Список литературы:

1) Баранов А.Н. Парламентские дебаты: традиции и новации / А.Н. Баранов, Е. Г. Казакевич. – М.: Знание, 1991. – 63 с.

2) Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Волгоград, 2000 / Е.И. Шейгал // [Интернет-ресурс: URL: www.lib.ua-ru.net/diss/cont/94853.html. (дата обращения: 12.04.2017)].

3) Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем. (Теория метафоры) / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – М., 1990. – С. 387–415.

4) Воропаев Н.Н. Прецедентные имена и другие прецедентные феномены в китайскоязычном политическом дискурсе / Н.Н. Воропаев // Политическая лингвистика. – 2011. – № 1. – С.119–125.

5) Морозова Н.В. Роли языка в политическом дискурсе КНР / Н.В. Морозова // Историческая психология и социология истории. – 2016. – Т.9. – № 1. – С. 72–85.

6) Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О.А. Корнилов – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.

7) Интернет-ресурс: Синельникова Л. Дискурс неопределённости в местоимённом представлении / Л. Синельникова // Современный дискурс-анализ. – Вып. 3. – 2011. URL: <http://www.discourseanalysis.org/ada3.pdf>. (дата обращения: 15.04.2017).

8) Берзиня У.А. Дискурс неопределённости в докладе Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК и его культурная составляющая / У.А. Берзиня // Общество и государство в Китае. – 2012. – Выпуск № 42–2. – С. 180–183.

9) Красных В.В. Свой среди чужих: миф или реальность / В.В. Красных. – М: ИТДГК Гнозис, 2003. – 375 с.

К ВОПРОСУ О СОХРАНЕНИИ РОДНОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ ГАСТРОНОМИЧЕСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ КОРЕЙЦЕВ КАЗАХСТАНА)

*Канбай И.У.
(ilyas.paper@gmail.com)*

Фактором этнической самоидентификации служит не только единое происхождение, но и соблюдаемые традиции, обычаи, которые находят свое материальное воплощение в национальной одежде, кухне, хозяйстве и, конечно, языке. Объектом нашего исследования выступает корейский этнос, проживающий на территории Казахстана. На сегодняшний день в Казахстане проживает порядка 100 тыс. корейцев. Согласно переписи населения 2009 г. среди этнических групп Казахстана корейцы занимают 8-е место по численности [1]. С помощью

метода анкетирования и других социолингвистических методов и приемов мы намерены проследить процессы сохранения родной культуры, родного языка корейского этноса, его развитие и взаимодействие с русским и казахским языками.

Вопросы анкеты нацелены на изучение различных факторов сохранения родной культуры: владение родным и другими языками, знание пословиц, поговорок, выражений на родном (корейском) языке, информированность о художественных произведениях корейских писателей и поэтов. Отдельный блок анкеты выявляет наличие (отсутствие) в доме национальных предметов быта, одежды и литературы, соблюдение обычаев и традиций своего народа, приготовление национальных блюд и многое другое.

Данная статья посвящена гастрономическим предпочтениям этнических корейцев, проживающих на территории Казахстана. Национальная кухня является средоточием кулинарных традиций и рецептов приготовления пищи, которые передаются из поколения в поколение в пределах определенного этноса. Анализ национальных блюд может многое рассказать об исторических и географических условиях, в которых развивались культура, экономика, сельское хозяйство их создателя – этноса. Национальная кухня - неотъемлемая часть культуры. Результаты исследования можно рассматривать как один из показателей сохранения национальной культуры у казахстанских корейцев.

В качестве предмета исследования взят один из блоков анкеты, касающийся гастрономических предпочтений респондентов-корейцев. Данный аспект в анкете отражали два вопроса: 1. Готовите ли вы дома национальные блюда? Укажите их. 2. Какие блюда других народов Вы любите и готовите?

Нами было проанализировано 50 анкет, заполненных респондентами-корейцами, которые в данный момент проживают на территории Казахстана, в возрасте от 18 до 30 лет. В основном полные ответы на данные вопросы дали респонденты-женщины (37 анкет). Среди респондентов-мужчин таковых анкет оказалось 5. Оставшиеся 8 анкет были засчитаны как некорректные.

На первый вопрос «Готовите ли вы дома национальные блюда? Укажите их» наиболее частотными ответами были следующие: паб – 13, гук и тхан – 12, тиге и чжонголь – 9, намуль – 3, чжотгаль – 3, гуи – 1, чжон – 1.

Полученные данные, представленные в порядке убывания частотности, свидетельствуют о том, что самым популярным блюдом оказался «паб». Согласно кулинарному словарю «Кухня народов мира», *паб* – это вареный рис, в который для придания пикантного вкуса и питательной ценности добавляются ячмень, соевые бобы, каштаны, просо и другие зерновые культуры. Паб является важнейшим элементом корейской кухни [2].

Следом идет суп «гук и тхан». Корейский стол не может считаться таковым без супа. Основными ингредиентами «гук и тхан» являются овощи, мясо, говяжьи кости, рыба. Нередко в суп добавляют моллюсков и морские водоросли.

На третьем месте находится одно из любимых блюд корейцев «тиге и чжонголь». Кратко говоря, это блюда из тушеного мяса или рыбы. В отличие от корейских супов, эти деликатесы содержат меньше бульона, они густой консистенции. «Тиге и чжонголь» можно подавать на стол как основное блюдо. Самым распространённым блюдом считается *тиге* из соевой пасты *твенчжан*. *Чжонголь* в основном жарится в кастрюле прямо на столе. Чаще всего *чжонголь* идет вместе с лапшой, грибами, кальмарами, патрохами и овощами.

Как и во всех кулинарных традициях народов мира, корейский стол не может обойтись без салатов. «Намуль» - салат из дикорастущей зелени. Корейский овощной рынок богат поразительным разнообразием экзотической зелени. Салат «намуль» принято слегка обжаривать на масле с добавлением соли, соевого соуса, кунжута, чеснока и зеленого лука.

«*Чжотгаль*» – соленые морепродукты: рыба, моллюски, креветки, устрицы, рыбная икра или отобранные рыбные части и др. На вкус *чжотгаль* очень соленый и является блюдом, дополняющим вкусовые качества вареного риса.

Наиболее редкими блюдами национальной кухни оказались «*гуи*» и «*чжон*» - жареные и копченые блюда. *Бульгоги* (тонко нарезанная маринованная говядина) и *гальби* (маринованные говяжьи ребра) – распространённые разновидности блюда «*гуи*». Аналогом известных нам из русской кухни «*блинов*» и «*оладий*» можно считать блюдо «*чжон*». Из соевой, пшеничной муки или тертого картофеля готовится тесто, которое перемешивается с зеленым луком, кимчи или рубленой свининой и прожаривается на сковороде.

Таким образом, значительная часть респондентов (84%) дали положительный ответ на первый вопрос вместе с подробным описанием этнических блюд. Несмотря на то, что казахстанские корейцы долгое время находятся в инокультурном пространстве вдали от исторической родины, они продолжают хранить и поддерживать традиции национальной кухни. Стоит подчеркнуть, что это им удается в условиях отсутствия легкого доступа ко многим ингредиентам и кухонным приборам национальной кулинарии.

На второй вопрос «Какие блюда других народов Вы любите и готовите?» наиболее частотными ответами были следующие: бешбармак (казахская кухня) – 14, борщ (блюдо восточных славян) – 14, пельмени (русско-украинская кухня) – 8, шашлык (кавказская кухня) – 4, пицца (итальянская кухня) – 3, гамбургер (США) – 1.

Вышеуказанные блюда, которые готовят в повседневной жизни, респонденты относят к «чужим». Совместное проживание в инокультурном пространстве в течение долгого периода времени не могло не повлиять на гастрономические предпочтения казахстанских корейцев. Блюда другой национальной кухни постепенно стали для них привычной пищей. Перемены в питании казахстанских корейцев возникли из-за изменений в общественной и хозяйственной жизни, растущего влияния на культуру корейцев в Казахстане окружающих народов.

Проведенное исследование показывает, что корейская кухня по-своему разнообразна и неоднородна, она сохраняется этническими корейцами в Казахстане, несмотря на долгий период нахождения в инокультурном пространстве вдали от исторической родины. Об этом свидетельствует наличие блюд разных культур, в том числе казахских и русских, в кухне казахстанских корейцев. Перспектива исследования связана с расширением фактической базы путем анкетирования респондентов из разных регионов компактного проживания представителей корейского этноса.

Список литературы

1. Перепись населения Республики Казахстан 2009 года. Краткие итоги. Статистический сборник / Под ред. А.А. Смаилова. – Астана, 2010. – 112 с.
2. Кулинарный словарь «Кухня народов мира» // Электронный ресурс [Режим доступа]: http://www.langet.ru/html_rezept/germania.html

ОСОБЕННОСТИ ЦВЕТОВОГО ОФОРМЛЕНИЯ РАССКАЗА А.Н. и Б.Н. СТРУГАЦКИХ «УЛИТКА НА СКЛОНЕ»

Ли Нань
(534045018@qq.com)

Известно, что в последнее время особое внимание исследователей направлено на изучение авторских приемов вербализации окружающего мира в эстетическом пространстве

художественного текста. В частности, изучение колоративной лексики позволяет определить, как автору удастся передать состояние и настроение всего, что составляет основу его художественного произведения.

Под колоративной лексикой нами понимается группа слов, выражающих значение цвета, а под колоризмом – языковая или речевая единица, в состав которой входит корневой морф, семантически или этимологически связанный с цветонаименованием.

Цель работы – определить особенности цветового оформления рассказа А.Н. и Б.Н. Стругацких «Улитка на склоне». В частности, наше внимание вызвал вопрос о том, какую роль выполняет данная лексика в создании идиостиля писателей для того, чтобы установить связь между приемами цветописи как единицами языка и художественным миром Стругацких.

Общий предварительный анализ колоративов в рассказе «Улитка на склоне» с точки зрения наличия в нем средств вербализации зрительного восприятия писательского мира показал, что в структуре текста встречаются две выделяемые в современной науке о колористике семантические группы колоративов: 1) основные (абсолютные), подразделяемые на две категории: хроматические и ахроматические и 2) оттеночные. В свою очередь, хроматические цветообозначения называют семь цветов радужного спектра (*красный, оранжевый, жёлтый, зелёный, синий, голубой, фиолетовый*). К ахроматическим относятся *чёрный, белый, серый* [Брагина, 1972, С. 121]. Однако статистический анализ данных видов колоративов позволил убедиться в значительном перевесе первых над вторыми, например: абсолютных колоративов в тексте рассказа значительно больше (47 употреблений), чем оттеночных (5 употреблений: *жёлто-розовый, желто-зелёный* и т.д.). Интересно отметить, что из всех хроматических цветов наиболее употребительным является *лиловый* (12 употреблений), а из хроматических – *чёрный* (10 употреблений).

Писатели используют оба вида колоративов для определения различных предметов и явлений, которые окружают героев рассказа. Так, *лиловые* у авторов *туман, кант, цвет, небо, облако, тучи* и т.д., *чёрные* – *буква, тучи, плащ* и т.д., *серые габардиновые брюки, зелёное пахучее изобилие, белая искра, красный контейнер* и т.д.

Таким образом, метод сплошной выборки позволил нам выявить 62 колоратива, встречающихся в рассказе «Улитка на склоне». Цифра не такая и значительная, как ожидалось. Между тем, по задумке А.Н. и Б.Н. Стругацких, этот самый Лес, описанию которого посвящён рассказ, олицетворяет само Будущее – столь чуждое героям именно в силу того, что они еще не живут в нём. Очевидно, именно этой неопределённостью объясняется то, что герои не видят всей палитры мира, который их окружает.

ОСОБЕННОСТИ АДАПТИВНОГО ТРАНСКОДИРОВАНИЯ В ПЕРЕВОДЕ РОМАНА ЛАО ШЭ «РИКША»

Ли Сяохан
(872695587@qq.com)

Гуманитарная наука сегодня проявляет все больший интерес к проблеме «перекрестка» культур, в центре которой находится человек и его язык.

При описании переводческой деятельности учитывается, что в качестве языкового посредника переводчик может осуществлять не только перевод, но и различные виды адаптивного транскодирования.

Адаптивное транскодирование – это вид языкового посредничества, при котором происходит

не только транскодирование (перенос) информации с одного языка на другой (что имеет место и при переводе), но и ее преобразование (адаптация) с целью изложить ее в иной форме, определяемой не организацией этой информации в оригинале, а особой задачей межъязыковой коммуникации. Специфика адаптивного транскодирования определяется ориентацией языкового посредничества на конкретную группу Рецепторов перевода или на заданную форму преобразования информации, содержащейся в оригинале [Бражинина, 2007].

Большинство видов адаптивного транскодирования не связано даже с частичным функциональным или структурным отождествлением исходного и конечного текстов. Они предназначены для более или менее полной передачи содержания иноязычного оригинала в такой форме, которая необходима для достижения цели межъязыковой коммуникации. Эта цель может заключаться либо в оказании желаемого воздействия на определенную группу рецепторов, либо в извлечении из оригинала определенной части информации [Бражинина, 2007].

И, наконец, перевод текста обеспечивает ознакомление в деталях, с примерами и пояснениями, с той или иной темой, по которой могут встречаться и другие публикации. Иными словами, в процессе перевода может осуществляться еще и информационная подготовка к чтению и восприятию текста.

Согласно определению Комиссарова В. Н., художественным переводом называется перевод произведений художественной литературы. Произведения художественной литературы противопоставляются всем прочим речевым произведениям благодаря тому, что для всех них доминантной является одна из коммуникативных функций, а именно художественно-эстетическая или поэтическая. Иными словами, художественным переводом именуется вид переводческой деятельности, основная задача которого заключается в порождении на ПЯ речевого произведения, способного оказывать художественно-эстетическое воздействие на ПР [Комиссаров, 1990, С.185].

В связи с этим, ученые формулируют ряд требований, предъявляемых к художественному переводу: 1.Точность; 2.Сжатость; 3.Ясность; 4.Литературность [Проблемы эквивалентности, 2008, С. 32–33].

Специфичность сохранения национальной окраски в переводах художественной литературы обусловлена тем, что именно художественная литература отражает в образах определенную действительность, связанную с жизнью конкретного народа, язык которого и дает основу для воплощения образов. Разрешение проблемы национальной окраски (как в теоретическом разрезе, так и на практике — применительно к переводу) возможно только па основе диалектико-материалистического понятия единства, образуемого содержанием и формой литературного произведения в его национальной обусловленности, в его связи с жизнью народа, которую оно отражает и образах, и с языком народа, воплощающим эти образы, придающим им специфические оттенки [Интернет-ресурс].

Сохранить и передать индивидуальный стиль автора – самая сложная задача, которая возникает при переводе художественного текста. Ведь индивидуальность автора проявляется и в том, как автор интерпретирует типичные черты литературного направления, какие средства для этого выбирает; и в том, в какой мере он придерживается литературной нормы языка; и в том, какие сугубо авторские черты характерны для его творчества. Для выявления этой индивидуальной специфики необходим полный стилистический анализ подлинника, включающий не только определение значимых черт стиля, но и характеристику их частотности [Интернет-ресурс].

Объектом нашего анализа стало произведение выдающегося китайского писателя Лао Шэ «Рикша» и его перевод Е. И. Рождественской на русский язык. Это роман о пекинском бедняке, сильном, трудолюбивом, честном, который под ударами судьбы опускается на дно. Творчество Лао Шэ исполнено глубокого сочувствия к горькой судьбе бедняков, к тяжелой жизни униженных и оскорбленных, проникнуто подлинным гуманизмом, человечностью.

В исследуемом нами романе «Рикша» и его переводе найдено большое количество

фразеологизмов — более шестидесяти; их можно разделить на пять групп в зависимости от речевой тактики адаптивного транскодирования, которую выбрал переводчик. В результате анализа отобранного материала нами были выделены следующие способы адаптивного транскодирования в исследуемом тексте:

В группу А входят такие фразеологизмы, у которых есть соответствующие фразеологизмы в русском языке, т. е. существуют синонимичные по значению русские фразеологизмы и переводчик использует их. С одной стороны, он таким способом сохраняет образность оригинала, с другой — более или менее точно стремится передать мысль автора. Например: *Выйдешь за петуха – кудахтай*. Перевод совсем совпадает с оригиналом.

К группе Б относятся фразеологизмы, которым нами найдены соответствия в русском языке, а это значит, что переводчик намеренно их не использует и передает смысл описательно, но находя близкий по экспрессии образ. Например, в тексте оригинала используется следующее сравнение *досл. «подлить масло в огонь»*, что показывает, насколько встревожен был главный герой произведения Сянцзы. Подобное выражение есть и в русском языке, но переводчик его не использует, а передает значение при помощи стертого олицетворения «тревога, которая росла с каждым днем».

К группе В были отнесены такие случаи перевода, в которых русские фразеологизмы можно было подобрать, но переводчик вместо них использует описательное необразное выражение, т. е. он совсем удаляет образ, прямо передавая идею автора: *перевод «она останется ни с чем» (оригинал: «и курица улетела, и яйца разбились»)*. На наш взгляд, текст перевода мог бы выиграть, если бы переводчик подобрал соответствующий фразеологизм. Фразеологизм «и курица улетела, и яйца разбились» широко используется в китайском языке в значении «оставаться ни с чем», а потому его сохранение в тексте позволило бы русскому читателю познакомиться с особенностями мышления китайцев.

Группу Г составляют те случаи перевода, у которых соответствующего фразеологизма в русском языке нет (языковая лакуна), и автор передает содержание описательно. Например, *досл. «Ему хотелось, чтобы в одной яме была одна редька» - перевод: «в жизни все должно быть ясно и определено»*.

Были выделены случаи, когда переводчик опускает часть текста (группа Д), упрощая его. Безусловно, такой прием допустим в случае с переводом абсолютно чуждого русскому мышлению выражения, когда и дословный перевод, и описательный могут вызвать затруднения с пониманием (*перевод: «Он напьется, а ты его крестным отцом назови»*, опущен фразеологизм, *сходный с «куй железо, пока горячо»*).

Проведя сопоставительный анализ всех найденных фразеологизмов в романе «Рикша» и их перевода на русский язык, мы заметили, что переводчик чаще использовал третий и четвертый способ транскодирования: такой перевод больше соответствует русскоязычному стилю мышления. В итоге каждая фраза звучит естественно, практически не сохраняет намеков на чуждые русскому языку выражения подлинника. Но необходимо отметить Лао Шэ является удивительным знатоком разговорного языка, и его произведения наполнены просторечиями и поговорками, которые отличаются особой образностью и экспрессией. Если бы все эти стилистически ценные для автора выражения были бы более точно переведены на русский, то текст перевода стал бы интереснее, объемнее, и, возможно, читатель узнал бы много нового об особенностях китайского миропредставления.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что переводчик стремился использовать параллельные конструкции, так как в художественном переводе сохранение авторского синтаксиса является одним из способов достижения эквивалентности перевода. Однако грамматические структуры русского и китайского языков сильно разнятся, народы двух стран имеют разную ментальность, специфичный культурный фон, различную фразеологическую

систему и образную емкость, поэтому переводчику приходилось достаточно часто прибегать к различным способам адаптивного транскодирования. Заметим, однако, что переводчик художественного текста должен передавать не только содержание исходного текста, но и культуру, особенности мышления героев, поэтому мы полагаем, что при переводе должны быть максимально сохранены особенности языкового национального колорита, автор может использовать надтекстовые структуры (комментарии, сноски) для передачи точного авторского изображения, особенно в тех местах, где фразеология играет роль изобразительно-выразительного средства.

Список литературы

- 1) Комиссаров В.Н. Теория перевода / В.Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
- 2) Лао Шэ. Рикша / Лао Шэ. – М.: Художественная литература, 1991.
- 3) Интернет-ресурс: Методика обучения и применение различных видов переводческих стратегий. – URL: http://www.rusnauka.com/11_EISN_2008/Philologia/30622.doc.htm (дата обращения: 10.04.2017).
- 4) Интернет-ресурс: Специфика перевода в зависимости от типа текста. Виды информации. Переводческие стратегии. – URL: <http://gigabaza.ru/doc/73227-p2.html> (дата обращения: 10.04.2017).

ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ РАЗЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННОЙ МУЛЬТИПЛИКАЦИИ)

Ли Хуэй
(lhzbe2014@163.com)

В настоящее время наблюдается стремительное становление и развитие лингвокультурологии – науки, посвященной «изучению и описанию корреспонденции языка и культуры в синхронном их взаимодействии» [Телия, 1996, С. 217]. В.А. Маслова видит задачу лингвокультурологии в том, чтобы «эксплицировать культурную значимость языковой единицы (т.е. «культурные знания») на основе соотнесения прототипной ситуации той или иной языковой единицы, его символического прочтения с теми «кодами» культуры, которые известны или могут быть предложены носителю языка лингвистом» [Маслова, 1997, С. 10-11].

Основой для такого аппарата призвано служить активно разрабатывающееся в последнее время понятие «прецедентный феномен» (Красных, 2002; Гудков, 1999; Прохоров, 2004; Смирнова, 2008; Караулов, 2007; Слышкин, 2004). Прецедентные феномены – это феномены культуры, значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и окружению данной личности, включая и предшественников, и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности. Источники прецедентных феноменов совсем различные, к ним относим устное народное творчество, художественную литературу, исторические события, единицы фразеологизмов, названия фильмов, песен, и фрагменты рекламных роликов, и высказывания общественных деятелей, политиков, которые стали известными и т.п.

Одной из главных характеристик современного лингвокультурного пространства является интертекстуальность, которая воплощается преимущественно через прецедентные тексты.

Прецедентный феномен часто используется в самых различных текстах и речевой деятельности с целью создания определенных неожиданных эффектов. С изменением образа жизни изменяется модель коммуникации. Массовая коммуникация, которая насыщена прецедентными феноменами, требует огромного запаса знаний культуры. Исходя из этого актуальна интерпретация прецедентных феноменов в дискурсе носителей языка.

Цель предложенной статьи заключается в создании модели лингвокультурологической интерпретации прецедентных феноменов, различных по своему происхождению, а задача состоит в рассмотрении подходов к анализу и интерпретации прецедентных феноменов как объектов лингвокультурного знания. Объектом нашего внимания стал мультипликационный сериал «Иван царевич и Серый волк», как пример насыщенного соединения прецедентных феноменов различного происхождения.

Для интерпретации прецедентных феноменов предлагается применить в комплексе следующие методы: наблюдение, метод сплошной выборки, статистический анализ, описательная классификация, метод компонентного анализа, стилистический анализ, метод лингвокультурного комментария, функциональное описание.

Предварительное наблюдение над прецедентными феноменами в мультфильме с точки зрения его разновидности, показал, что в структуре мультфильма их встречается три вида: прецедентные имена (образы), прецедентные высказывания, прецедентные ситуации. Метод сплошной выборки позволил нам выявить 146 прецедентных феноменов, встречающихся в мультфильме «Иван Царевич и Серый Волк».

Важнейшим функциональным признаком прецедентных феноменов является их способность представить в свернутом виде большой объем информации, глубина которого определяется когнитивной базой личности, ее способностью к ассоциативному восприятию информации. Следовательно, при интерпретации прецедентных феноменов не только понадобится найти текст-источник, но и выяснить, как они функционируют в дискурсе.

С учётом сюжета исследуемого мультфильма мы составляем таблицы по каждому действию. Данный подход дает нам возможность объяснить коннотацию, проявляющуюся в сочетании прецедентных феноменов, выяснить способы функционирования прецедентных феноменов, а также позволяет нам детально выявить самый высокий смысловой уровень фоновых знаний носителя русского языка, отраженных в мультфильме.

Для того чтобы проиллюстрировать данный подход, приведем два примера:

Действие 1

Место действия	Тридешатое государство (прецедентный текст: « <i>В некотором царстве, в некотором государстве</i> »)
Форма действия	Прямой эфир (вид через объектив камеры)
Герои	Серый волк – Рассказчик (прецедентный образ и имя из сказок).
Содержание прямого эфира	Серый волк показывает зрителям Тридешатое государство.
Картина	Тридешатое государство – обычная русская деревня (прецедентные образы, связанные с деревней: <i>корова, белье на веревке, забор</i>).
Прецедентные имена	Тридешатое государство, Серый волк.
Способы функционирования прецедентных феноменов	1) Контраст «сказочных» прецедентных имен и образов с современной ситуацией. 2) Соединение «сказочных» прецедентных имен и образов с современными образами.

Мультфильм называется «Иван царевич и Серый волк», исходя из чего зритель ждет классическую сказочную картину: красивый и роскошный замок, сказочных героев, волшебную

историю и тому подобное. Но в самом начале мультфильма перед нами появился экран камеры и начинается репортаж, мы сразу понимаем, что это контрастное сочетание «сказочного» названия с популярным современным видом массовой коммуникации разрушает зрительское ожидание и создает юмористический и даже иронический эффект.

Место действия находится в Тридесятom государстве. Выражение «В некотором царстве, в некотором государстве...» очень часто встречается в русских народных сказках, как синоним выражение «очень далеко». Естественным фоном для действия русских мифов служило привычное место обитания (поле, лес). В качестве противопоставления предусматривалась «иная», чужая, странная земля. Изначально это были степи, пустыни, а также часто леса и непроходимые болота и другие сказочные препятствия (к примеру, огненные реки, железные горы, волшебные леса) и тому подобное. Но, с другой стороны, мы видим все признаки обычной русской деревни: пшеничное поле, корова, соломенное чучело, деревянная изба, огород, бабушка в домашнем платье, сохнувшее на веревке белье, ковер и другое.

Серый волк часто встречается в русских волшебных сказках, например «Сказка о царевиче, жар-птице и сером волке», «Иван-царевич и серый волк». Обычно у него в сказках несколько фраз, предлагающих помощь герою, и задача подсказать выход или увести от опасности. Но в мультфильме волк становится главным рассказчиком, не выполняя классических прецедентных ситуаций. От изначального образа остается только прецедентное имя и функция помощи, но содержание ее меняется.

Действие 2

Место действия	В чистом поле
Форма действия	Прямой эфир (вид через объектив камеры)
Герои и образы	Три человека, черная ворона, пушка, газета
Содержание прямого эфира	Стоит пушка, на нее садится ворона, и пушка ломается. Открывается картина: три человека обязанные охранять пушку, едят и пьют около. В это время Серый волк снимает их камерой, они понимают, что в прямом эфире и прячутся за газетой.
Прецедентные имена	Тридесятое государство
Способы функционирования прецедентных феноменов	Контраст прецедентного имени и современных образов

Тридесятое государство – культурное и могучее. Но мы видим даже ворона была причина разрушения «могучей» пушки. Так сказочная реальность соединяется с распространенной в реальности ситуацией безответственного отношения к работе. Автор смеется над бездействием административного учреждения или производителями. Так ирония снова разрушает классический образ Тридесятого царства, в сказках представленного могучим, необыкновенным, где все необычно.

В итоге уже по представленным примерам видно, что в мультфильме часто реальные и сказочные прецедентные ситуации занимают противоположное положение, выступая в этом отношении как антонимы, что служит для создания комического эффекта.

Таким образом, на примере мультипликации мы постарались представить подходы, которые можно применить к анализу прецедентных феноменов, которые направлены на выявление их роли. Благодаря подобным подходам интерпретация таких языковых культурных единиц представляется в виде наглядной модели, что значительно облегчает их лингвокультурологическое комментирование.

Список литературы

- 1) Телия В.Н. Русская фразеология. Семантические, прагматические и

лингвокультурологические аспекты / В.Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

2) Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию / В.А. Маслова. – М.: Наследие, 1997. – 208 с.

3) Гудков Д.Б. Прецедентные феномены в текстах политического дискурса / Д.Б. Гудков // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – С. 157–158.

ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В ЦИКЛЕ «ДЕНИСКИНЫ РАССКАЗЫ» В.Ю. ДРАГУНСКОГО

Линь Сяоци
(linxiaoci@yandex.ru)

Данная работа посвящена исследованию особенностей детской языковой картины мира в цикле известного советского писателя 20 в. В.Ю.Драгунского (1913–1972) «Денискины рассказы». В круг наших интересов входят лингвостилистические (лексические, грамматические, стилистические) особенности языка его рассказов.

В связи с возросшим интересом к исследованию функционирования языковых средств в различных сферах речевой деятельности все чаще лексические единицы начинают изучаться с точки зрения их стилистической ценности. И это вполне закономерно, поскольку, как известно, объектом лингвистического стилистического анализа является язык в процессе его употребления. Актуальным также является изучение идиостиля автора и авторской картины мира в свете идей антропоцентризма. Исследование детской языковой картины мира также вписывается в антропоцентрическую парадигму. Все выше перечисленное определяет актуальность работы.

Объектом исследования послужил язык художественных произведений В.Ю.Драгунского (цикл «Денискины рассказы»). Предметом исследования являются лексико-грамматические особенности языка «Денискиных рассказов» В.Ю.Драгунского и особенности детской языковой картины мира.

Научная новизна работы заключается в том, что лингвостилистические особенности художественных произведений В.Драгунского изучаются как маркеры детской языковой картины мира.

Интерес отечественных литературоведов и языковедов к лингвистическому анализу художественного текста возник ещё в начале XX века. Внимание лингвистов к различным аспектам лексики не случайно, поскольку именно лексический состав, в отличие от других уровней языка, характеризуется наибольшей изменчивостью и непостоянством. За возникновением лингвостилистики как одной из отрасли языкознания стоит ряд фундаментальных трудов крупнейших ученых-лингвистов: А.М.Пешковского (1930), А.А.Шахматова (1941), Л.В.Щербы (1974) и других. Труды академика В.В.Виноградова стали теоретической базой для систематического исследования художественного текста в отечественном языкознании. Проблемы языковой картины мира получили изучение в работах Ю.Д.Апресяна, В.И.Карасика, Ю.Н. Караулова, Г.В.Колшанского и др.

Произведения советского писателя В.Ю. Драгунского в большей степени посвящены миру детства, и поэтому язык в рассказах очень интересный, яркий и живой. Такой яркий, красочный язык писателя не мог остаться вне поля зрения лингвистов. Его изучали М.Я. Добря, Я.П. Макарова, Т.Л.Воскресенская и др.

Цель нашей работы заключалась в описании особенностей детской языковой картины мира в цикле «Денискины рассказы» В.Ю. Драгунского.

Для достижения этой цели были поставлены и решены следующие задачи:

- рассмотрены теоретические основы изучения лингвостилистических особенностей языка произведения;
- изучен вопрос о языковой картине мира в научной литературе;
- выявлены лексические и фразеологические особенности вербализации сферы детства в языке анализируемых произведений В.Ю. Драгунского;

На основе проведенного исследования был сделан вывод об особенностях детской языковой картины мира в цикле «Денискины рассказы» В.Ю. Драгунского. Так, мы пришли к выводу о частотности использования членов семьи, наиболее частотная лексема *мама*, что говорит о значимости материнской фигуры. Другой особенностью является частотное использование фразеологизмов (*ума палата, до чертиков*), что говорит об образном восприятии мира ребенком. Далее, ребенок-герой рассказов часто использует формы с суффиксами субъективной оценки (*тарелочка, старушенция* и др.)

Таким образом, особенности восприятия мира глазами ребенка передается в цикле рассказов В. Драгунского с помощью различных лингвистических средств, что говорит о яркости, непосредственности и образности детского восприятия. Изучение детской картины мира позволяет дополнить знания о человеке как носителе определенной картины мира. Язык выступает как средство создания такой картины и в то же время как ее продукт, поскольку картина мира определяет речь и особенности мышления говорящего.

Список литературы

- 1) Драгунский В.Ю. Денискины рассказы / В.Ю. Драгунский. – М.: Махаон, Азбука-Аттикус, 2016. – 208с.
- 2) Воскресенская Т.Л. Особенности языковой картины мира ребенка / Т.Л. Воскресенская // Молодой ученый. – 2016. – №20. – С. 804-806.

АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ В АСПЕКТЕ ПРАГМАТИКИ

Лу Хуэйцзэ
(929007646@qq.com)

Данная статья посвящена изучению особенностей мысли и контекста, которые существуют в произведениях Мо Яня.

В статье раскрываются такие явления языковой ситуации как регулирующие правила речевого поведения коммуникантов в ситуациях установления, поддержания и прерывания контакта с собеседником носителем русского и китайского языков и культур. Таким образом, реализуются основы прагматики.

Термин прагматика в лингвистике традиционно понимается в двух значениях. Во-первых, прагматика – это лингвистическая дисциплина, которая изучает использование и функционирование языковых знаков в речевой коммуникации. Во-вторых, прагматика – это измерение формирования речевых высказываний, определяемое функциональными особенностями партнеров в речевом акте [Виноградов, 1983].

Актуальность статьи: Сопоставительный анализ перевода литературного произведения в русском и китайском языках, может помочь нам лучше понять сущность и законы языка. Китайское литературное произведение связано с Китайском страноведением, историей, искусством, и обществом. Поэтому анализ перевода литературного произведения может помочь

избежать ошибок при переводе в дальнейшем.

Цель работы состоит в выявлении и анализе перевода литературного произведения в русском и китайском языках в аспекте прагматики.

Задачи:

- определить состав прагматических групп, в которые входят контексты, в литературном произведении Мо Яня.

- выявить особенности реализации денотативных и коннотативных значений слов, обозначающий контекст в литературном произведении.

Научная новизна статьи. Творчество писателя чаще всего было объектом внимания лишь литературоведов. В нашей работе предпринята попытка исследования специфики идиостиля этого автора в прагматическом аспекте с позиции интегральной концепции значения, с точки зрения лингвистической прагматики.

В работе использованы следующие методы исследования: методы прагматической, семантической, стилистической интерпретации.

В первой главе "Общие теоретические положения" обосновывается общее понимание прагматики и прагмалингвистики:

Прагматические аспекты естественного языка, отражающие различные отношения между лингвистическими знаками и теми, кто ими пользуется, привлекают в настоящее время самое пристальное внимание исследователей --- результат развития лингвистической теории, наглядно продемонстрировавшей невозможность адекватного описания языка с учетом только его синтаксических и семантических характеристик [Виноградов, 1983].

Прагмалингвистика (лингвистическая прагматика) — филологическая (лингвистическая) наука (дисциплина), область лингвистических исследований. Является самостоятельным разделом коммуникативной лингвистики [Ленца, 1989].

1. Центральный объект - речевой акт, в связи с чем детально анализируются положения теории речевых актов.

2. Объект - отношение между языковыми единицами и условиями их употребления в определенном коммуникативно-прагматическом пространстве.

Во второй главе проведено конкретное описание в китайском произведении по русскому и по китайскому языку.

Произведение "Устал рождаться и умирать" являет собой подробную летопись китайской истории двадцатого века. Во время земельной реформы 1950 года расстреляли невинного человека – работающего, с сильной волей, добрым сердцем и незапятнанным прошлым.

Анализ фактического материала позволяет прийти к выводу, что лексические проблемы перевода обнаруживаются в основном при передаче слов, называющих национально-специфические реалии, и малоизвестных собственных имен, в частности имен персонажей, а также авторских неологизмов. Например:

* “在此之前的两年里，我在阴曹地府受尽了人间难以想象的酷刑。每次提审，我都会鸣冤叫屈。” “Два года до этого длились мои муки в загробном царстве, да такие, что представить трудно. Всякий раз, когда меня притаскивали на судилище, я жаловался, что со мной поступили несправедливо.” («загробное царство» : мир, в который уходят люди после смерти. Китайцы считают, что после смерти, все люди уходят в загробный мир, потом пьют суп забвения, забудут воспоминания, и переродятся в мире. Но если человек сотворил много зла при жизни, то нужно получит наказывания. Персонаж считает себя не виновен не переродится, поэтом получит наказывания.

К числу стилистических средств художественного текста, при переводе которых наиболее часто возникают проблемы прагматического характера, мы относим следующие приемы:

1) Стилистические образные средства – метафора, сравнение, аллюзии и др. например: “那赭

红色的牛皮枪套，牛皮哄哄地挂在他的屁股上，警告着所有的坏人：不要轻举妄动，不要贼心不死，不要试图反抗”“Коричневатая кобура из воловьей кожи на бедре хвастливо поблескивала на солнце, распространяя революционный дух и предупреждая худых людей: смотрите не лезьте на рожон, не смейте замысливать дурное, а сопротивляться не лезьте на рожон, не думайте!”

Здесь применяется метод олицетворения и метафор, кобура означает политическую власть. Кобура действительно не может выражать свои мысли, но здесь кобура представляет капитан команды, поэтом кобура предупреждает люди. Теперь в Китай у людей нет права составить ружьё, хотя в пятидесятые годы еть.

2) Идиомы (фразеологизмы, пословицы и поговорки): “那时候我可谓少年得志，连年丰收，佃户交租踊跃，粮仓里小囤满大囤流。” “Я тогда был, как говорится, молод годами да успешен делами. Урожай из года в год собирали обильный, арендаторы платили за землю без задержек, амбары и хранилища ломились от зерна.”

«Амбары и хранилища ломились от зерна»: Китайская поговорка, значит богатый (обильный) урожай. Амбар — постройка для сохранения зерна, муки и т.п. цилиндрическая форма Создал из бамбуковой лучины, терновых прутьев, циновки и т.д. Здесь перевода не очень точно, но пока в России нет такого слова.

В заключении излагаются основные результаты работы, рассматриваются перспективы дальнейших исследований. Данная статья посвящена сопоставлению русского и китайского речевых этикетов с точки зрения прагматики и лингвострановедения. Прагматическая исследования не только исключает язык сам, но и касается факторы социальной, культурной, психологической. Прагматическая исследования может помочь нам понять сущность и закон языка и языкознания, помочь нам употреблять подходящий язык [Ли Сичан, 2001].

Список литературы

1) Виноградов М.Ф. Прагматические аспекты функционирования языка / М.Ф. Виноградов. – Орехово-Зуево: «Барнаул», 1983. – 31 с.

3) Ленца Д.Л. Фонетика в аспекте прагматики / Д.Л. Ленца, Е.В. Соловьева. – Кишинев: «Штиинца», 1989. – 56 с.

2) Ли Сичан. Русский речевой этикет в прагматическом и лингвострановедческом аспектах с точки зрения носителя китайского языка / Сичан Ли. – Москва, 2001. – С. 6–8.

ЛАКУНЫ В ПОВЕСТИ «ПЕРЕМЕНЫ» И ИХ ПЕРЕВОД

Лю Вэй

952826459lw@mail.ru

Научная новизна исследования связана, прежде всего, с самой постановкой проблемы, с одной стороны, в наше время почти отсутствуют всесторонние работы, изучающие лакуны и их перевод, тем более почти нет работ сравнивающих лакуны в китайском и русском языке на примере повести великого китайского писателя и лауреата Нобелевской премии по литературе Мо Яня.

Работа состоит из введения, трёх частей, заключения и списка литературы. **Во введении** обосновывается новизна, выбор темы, выделяется объект исследования, определяются цели, задачи, материалы и методы исследования. **Основная часть** содержит в себе три главы: В первой главе рассказывается об определении термина «лакуна», ее классификации и способы перевода лакун. Во второй главе анализируются лингвистические лакуны и способы их перевода с

китайского языка на русский язык в произведении «Перемены» Мо Яня. В третьей главе производится перевод и анализ этнографических лакун в произведении Мо Яня «Перемены».

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что, во-первых, по мере развития глобализации, связь между странами становится все теснее во всех отношениях: экономических, политических, культурных. Несомненно, что в межкультурной коммуникации язык и перевод играют неотъемлемую роль. И исследование лакун в языковой системе, тексте и переводе является актуальным направлением для современной лингвистики и переводческой деятельности, так как при переводе регулярно приходится сталкиваться с языковыми пробелами. Проблема лакун находится на стадии изучения, исследований по этому вопросу недостаточно, на эту тему ведутся дискуссии. Как известно, причины дискуссии состоят в том, что исследователи проблемы лакуны придерживаются широкого подхода в понимании и классификации лакуны. Например, Ю.С. Степанов определяет лакуны «пробелами», «белыми пятнами на семантической карте языка». Он выделяет два типа лакун – абсолютные и относительные «лакуны» [Степанов, 1965, С. 120]. Г.А. Антипов, в свою очередь, понимает под лакуной то, что есть в одной локальной культуре и чего нет в другой. Он считает, что лакуны могут быть двух типов, т.е. языковыми и культурологическими [Антипов, 1989, С. 97].

Особняком стоит мнение В.Л. Муравьева, который считает лакуны пробелом в лексике языка и помимо абсолютных и относительных выделяет также векторные, стилистические и ассоциативные лакуны [Муравьев, 1975, С. 34]. Если опираться на предложенную В.Л. Муравьевым классификацию лакуны, в целом выделяются две группы – лингвистические лакуны и этнографические лакуны, и в каждой группы выделяются свои подгруппы. Лингвистические лакуны включают в себя абсолютные, векторные, стилистические и относительные лакуны. А этнографические лакуны делятся на абсолютные этнографические лакуны, относительные этнографические лакуны, векторные этнографические лакуны и ассоциативные лакуны. Мы вслед за В.Л. Муравьевым также придерживаемся данного определения и классификации лакун.

Далее приведем примеры двух видов лакун из повести «Перемены».

1. Абсолютные лакуны (из лингвистических лакун). Абсолютные лакуны появляются тогда, когда предмет, выраженный данным словом, присутствует в обеих цивилизациях, но из-за языковой особенности или языковой привычки люди по-разному воспринимают его. Подобные слова могут быть эквивалентно переведены на другой язык только при помощи словосочетаний или другими способами. Например, в повести «Перемены» использован прием редупликации. **Редупликация** (от позднелат. *reduplicatio* - удвоение) - полное или частичное повторение корня, основы или слова как способ образования слов, грамматических форм, фразеологических единиц и др. [Большой энциклопедический словарь]. В китайском языке, можно найти восьмисот редупликаций, делящихся на восемь типов, они могут давать положительную или отрицательную оценку, усиливать модальное слово, либо указывают на большое количество чего-либо и т. д. [张维友, 湖北大学学报]. Редупликация в русском языке, как правило, считается периферийным явлением. Ей уделяется всего пара страниц в общих трудах — приводится лишь дефиниция и несколько примеров. Иначе говоря, в русском языке тоже бывает подобное явление, но редупликация встречается в нем гораздо реже, при этом значение и использование редупликаций в русском языке достаточно узко, многие из них употребляются только в детской речи, с целью облегчения детям понимания того или иного предмета или явления. Приведем несколько примеров: кап-кап – дождик, гав-гав – собачка. Итак, в предложении из повести есть слово «一辆辆» (*yi liang liang*), это один из восьми типов редупликации, в данном случае обозначает большое количество. Но переводчик неправильно перевел его на русское слово единственного числа из-за непонимания языковой лакуны. Поэтому полагаем переводить на «один за другим» и получается такое предложение --- «Так они (Два «ГАЗа») гоняются друг за другом, а потом совокупаются, и

у них рождается маленькие «ГАЗы» **один за другим...**» вместо ошибочного предложения «...у них рождается маленький «ГАЗ»...» (...它们追逐着, 交配, 然后生出一辆辆小嘎斯车.....).

2. **Относительные этнографические лакуны** (из этнографических лакун). В повести есть слово «拍马屁» (pāi mǎ pì), буквальный его перевод на русский будет «хлопать коня по крупу». Но значение «хлопать коня по крупу» в китайском языке намного шире, чем в русском языке. Это так называемые относительные этнографические лакуны. Прямым его свидетельством является большая распространенность данной вещи или явления в быту того или иного народа и, соответственно, большая значимость понятия этого слова для одной цивилизации, и невысокая значимость для другой. Итак, чтобы пояснить смысл «хлопка коня по крупу» надо вернуться к жизни китайского народа в период династии Юань, так называемой монгольской династии. Встречаясь, монголы, чья жизнь была очень тесно связана с лошадьми, нахваливали коня собеседника. Хозяину лошади было приятно слышать лестные слова и, таким образом, можно было завоевать его расположение. При этом монголы находились у власти именно благодаря коням. Конь был символом власти, авторитета и поста. Итак, поступок «拍马屁» имеет двойное значение в китайском языке – исходное значение «хлопать коня по крупу», которое вообще не используется в современном китайском языке из-за исчезновения самого явления, и вторичное значение «подлизываться», сохраняется в китайской культуре и передается из поколения в поколение. Несомненно, в культуре русского народа тоже есть выражение «хлопать по крупу», но оно мало замечается и имеет незначительное значение. Поэтому, присутствует относительная лакуна между двумя языками. Эквивалентным переводом «拍马屁» --- «хлопать коня по крупу» может служить русское слово «**подлизаться**». И получается следующий перевод «Зачастую, когда я пытался подлизаться к кому-то из учителей, они ошибочно полагали, что я хочу навлечь на них неприятности.» (我经常将明明是拍老师马屁的行为, 让老师误以为我要陷害他)。Такой перевод не вызывает у читателей сомнения и не портит первоначального значения оригинала.

Итак, поставленная проблема рассмотрена еще не до конца, далее мы планируем провести анализ всех видов лакун по теории В.Л. Муравьева и дополнить примерами. Также есть необходимость провести более детальный анализ и выявить, где именно проходят четкие границы между лингвистическими лакунами и этнографическими лакунами.

Список литературы

- 1) Степанов Ю.С. Французская стилистика / Ю.С. Степанов. – М.: Высшая школа, 1965. – 120 с.
- 2) Антипов Г.А. Текст как явление культуры / Г.А. Антипов, О.А. Донских, И.Ю. Марковича, Ю.А. Сорокин. – М.: Наука, 1989. – 97 с.
- 3) Муравьев В.Л. Лексические лакуны / В.Л. Муравьев. – Владимир: ВГПИ, 1975. – 34 с.
- 4) Интернет-ресурс: Большой энциклопедический словарь. – URL: http://enc-dic.com/enc_big/Reduplikacija-50273.html (дата обращения: 05.04.2017).
- 5) 张维友, 英汉语重叠词对比研究, 湖北大学学报哲学社会科学版, 第 38 卷第 1 期 2011 年 1 月.

АНАЛИЗ ПРОЦЕССА УНИФИКАЦИИ ГЛАГОЛОВ НЕПРОДУКТИВНОГО КЛАССА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Лю Фанфан
(dafangkazan@gmail.com)

В непрестанно меняющемся русском формообразовании на протяжении веков протекает процесс унификации глагольных основ в парадигмах настоящего времени, при котором глаголы

непродуктивных классов постепенно вытесняются глаголами продуктивных классов (*мерит*→*меряет*). Однако, внутри самой глагольной парадигмы данный процесс протекает неравномерно. Согласно исследованиям в области когнитивных наук [Nesset, Janda «Paradigm structure: Evidence from Russian suffix shift», 2010], парадигма русского глагола может иметь радиальную структуру с центром и периферией. Прототипические формы (3Sg и 3Pl наст.вр.) «сопротивляются» языковым изменениям, в то время как «периферийные» (прочие финитивные, императив, причастия и деепричастия) подвергаются унификации в первую очередь.

В работе будет проверяться следующая **гипотеза**: если формы полностью синонимичны, то одна из них постепенно вытесняет другую. Данный процесс протекает неравномерно внутри глагольной парадигмы. Согласно исследованиям процесса унификации глаголов непродуктивного класса по аналогии с продуктивным (*мерит*→*меряет*) [Нессет, Янда, 2010], словоизменительная парадигма имеет радиальную структуру с центром и периферией. Прототипические формы (3Sg и 3Pl настоящего времени) сопротивляются языковым изменениям, в то время как периферийные формы (прочие финитивные, императив, причастия и деепричастия) подвергаются унификации в первую очередь. Прототипичность данных форм находит своё отражение и в грамматических моделях: от форм 3Sg и путём отделения окончаний определяются основы настоящего и будущего времени, от которых образуются многие формы глагола и именно по окончаниям формы 3Pl определяются спряжения глаголов.

Объектом исследования являются суффиксальные изменения в избыточных глагольных парадигмах (*мерит/меряет*). **Предметом** исследования является подверженность указанных форм унификации по продуктивному типу.

Целью исследования является выявление закономерностей эволюции вариативных форм центра радиальной модели глагольной парадигмы – 3Sg и 3Pl настоящего времени. Конкретные решаемые **задачи**: выделение случаев смены одной формы другой за последние 2 века; получение численных характеристик эволюционных изменений для наиболее «консервативного» элемента словоизменительной глагольной парадигмы.

Для изучения эволюции вариативных форм предлагается применить **квантитативный метод**. На основе данных корпуса Google Books, предоставляющего сервис Ngram, осуществляющего поиск по книгам, изданным в основном с 1800 по 2000 гг., будут построены графики изменения частотности 13 пар финитивных и нефинитивных форм (личные формы, причастия, деепричастия, императив), составляющих избыточную парадигму 51 глагола. Сбалансированный, но в разы меньший по объёму НКРЯ исчерпывающих результатов по малоупотребительным глаголам не даёт.

В результате исследования впервые были получены частотные характеристики функционирования избыточных глаголов указанного типа. Было построено 446 графиков изменения частотности словоупотребления. Из них 93 графика описывают диахронические изменения пар слов 3Sg и 3Pl.

Параллельно построена классификация глагольных пар в зависимости от динамики частотности их употребления. Более, чем в половине случаев (55%) непродуктивная форма доминирует над продуктивной, смена нормы не предвидится (*колышет* чаще, чем *колыхает*). Почти в 12% случаев была обнаружена только форма с основой непродуктивного типа (*колеблется*). В 10% случаев непродуктивная форма становится более частотной относительно продуктивной, которая 100 лет назад была более частотной (*движет* стало употребляться чаще, чем *двигает*). Около 5% графиков иллюстрируют спад частотности обеих форм в XXв. при сохранении непродуктивного типа в качестве доминирующего (*алчет* по-прежнему чаще, чем *алкает*).

В значительно меньшем количестве графиков (не более 10%) формы продуктивного типа в течение 2-й половины XX в. вытесняют формы непродуктивного типа (форма *каплет*

вытесняется формой *капает*). Любопытно, что архаизация глагола может сделать его менее «устойчивым» унификации: в трети случаев смена нормы происходит на фоне спада частотности (*клеплет*→*клепает*). В остальных графиках (8,5%) одинаково частотные конкурирующие формы существуют параллельно (*лазит/лазает*).

Таким образом, можно сделать вывод о неподверженности форм 3Sg и 3Pl (82% случаев) к смене нормы в книжном стиле за период с 1800 по 2000 гг. Безусловно, результаты исследования предполагается сравнить с аналогичными подсчётами пар периферии глагольной парадигмы.

Методы описания динамики вариативных форм глаголов могут быть применены в дальнейшем и в других случаях. При этом они позволят не только описывать, и не только объяснять лингвистические явления, но и делать обоснованные количественные предсказания развития языковых форм.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫЙ АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ ТЕКСТ: ЛЕКСИЧЕСКИЙ АСПЕКТ. СИНТАКСИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ

Почтарева Е.А, Томас Л.Э.
(lenok.clinok95@mail.ru)

Научный руководитель – канд. пед. наук, доц., зав. каф. иностр.яз. ЛПИ Семёнова Е.В.

Аннотация: в данной статье рассматриваются лексический аспект и синтаксический уровень профессионально ориентированного англоязычного текста. В качестве источника выступает книга «Teacher's Little Book of Wisdom». Доказано, что лексический аспект профессионально ориентированного англоязычного текста основывается на лексических единицах, относящихся к концептам «education» (образование) и «school» (школа). Анализ синтаксического уровня показал доминирование гуманистического посыла по отношению к ребенку, что проявляется в мягком императиве.

Ключевые слова: *англоязычный текст, профессионально ориентированный текст, лексический аспект, лексическая единица, лексическая компетенция, синтаксический уровень.*

Современное российское образование модернизируется в направлении повышения его качества, доступности и эффективности. В ситуации обновления образования приоритетным направлением признается проблема профессионально ориентированного обучения.

При этом концепция обучения иностранному языку указывает на роль последнего как «неотъемлемого компонента профессиональной подготовки современного специалиста любого профиля. Чтение открывает специалисту доступ к ведущим на сегодняшний день источникам информации, и тем самым является одним из основных средств удовлетворения его познавательных потребностей и осуществления информационной деятельности. Большая роль отводится вопросу изучения иностранных языков как средству обеспечения международного сотрудничества и межличностных контактов представителей различных культур» [Андреевко, 2012. С. 146].

Ряд ученых педагогов отмечает, что «под профессионально ориентированным понимается обучение, основанное на учете потребностей, диктуемых особенностями будущей профессии» [Виленский, 2014. С. 12].

Отсюда, актуальность исследуемой проблемы обосновывается необходимостью изучения современных профессионально ориентированных англоязычных текстов. В свою очередь,

педагогическая лексика формируется как межкультурная коммуникативная компетенция для общения в профессиональной сфере.

Основные сложности связаны с особенностями стиля речи, который проявляется на всех уровнях языка. Профессионально ориентированные англоязычные тексты – это промежуточный жанр, который возникает в современном языке на стыке научного и публицистического стилей.

Как указывает В.А. Горина, «наиболее ярко специфика таких текстов проявляется на лексическом уровне, где основное требование к научному стилю – обобщенность и абстрактность изложения – реализуется посредством употребления большого количества лексических единиц с абстрактным значением (так называемая абстрактная лексика). При этом отмечается однообразие, однородность лексики, принадлежащей к научному стилю. Что касается разговорной лексики, то она, как правило, исключается» [Горина, 2012. С. 30].

В.А. Горина предлагает делить лексические средства на «три основные категории:

- лексические единицы с нейтральной стилистической окраской, т. е. такие единицы, которые в равной степени могут встречаться в любом функциональном стиле речи;
- категория лексических единиц, имеющих стилистическую окраску, свойственную преимущественно научному дискурсу;
- лексические единицы (слова и словосочетания), обозначающие определенное понятие и его соотношение с другими понятиями непосредственно в сфере педагогики» [Горина, 2012. С. 31].

И.Р. Гальперин указывает, что «лексика английского языка может быть представлена как некая стройная система, в которой различные аспекты слова, как, например, значения, понятия, морфологическая структура, стилистические характеристики и прочее, могут быть организованы как зависимые элементы системы» [Гальперин, 2017. С. 70].

Содержание модели обучения иностранному языку включает «структурные элементы:

- коммуникативные умения по видам речевой деятельности на основе общей и профессиональной лексики;
- языковые знания и навыки, которые включают в себя знания фонетических явлений, грамматических форм, правил словообразования, лексических единиц, терминологии, характерной для определенной профессии» [Коренева, 2009. С. 7]

Особое значение здесь имеет профессиональная лексическая компетенция. Отметим, что лексика состоит из лексических единиц, а те, в свою очередь, могут быть представлять собой простые слова, устойчивые словосочетания, разного рода выражения (клише).

При этом основным компонентом материала и главным источником информации является сам текст. Профессионально ориентированный текст содержит комплекс элементов и характеризуется содержанием специальных профессиональных знаний, которые «репрезентируются с помощью специального языка. Такая функционально-стилистическая разновидность языка получила название язык для специальных целей – language for special purposes» [Манерко, 2009. С. 348].

Для эмпирического исследования источником лингвистической информации был выбран профессионально ориентированный англоязычный текст из книги «Teacher's Little Book of Wisdom» [Algozzine, 2001. 67 p.].

Книга представляет собой сборник обоснованных рекомендаций для учителей, работающих в инклюзивных классах и базируется на многолетнем опыте педагогов.

Исследуемую проблему рассматривали Т.Н. Андреевко, В.А. Горина, В.И. Коньков, О.В. Снегова, М.Ю. Федосеева и др. Они предлагают лексические единицы, представляющие профессиональную деятельность, распределить по двум основным группам: слова и словосочетания.

Эмпирическое исследование проведено на основе анкеты, которая включала 83 выражения профессионально ориентированного текста по педагогическому профилю. В анкетировании участвовало 20 студентов – 10 русскоязычных и 10 иноязычных.

Лексические единицы распределены следующим образом:

- слова (например, listen – слушать, learn – учиться, teaching – обучение, mistakes – ошибки, strive for – добиваться, to aim for – стремиться, expert – эксперт, students – студенты, analysis – анализы, opportunities – возможности, children – дети, school – школа, tendency – тенденции, think – думать, classroom – класс, mastery – мастерство, deliver – доставка, discussions – дискуссии, teacher – учитель, lessons – уроки, example – пример, test – тест, practice – практика, read – читать, write – писать);

- словосочетания (например, part of the curriculum – часть учебного плана, correct work – правильная работа, be smarter – будь умнее, foundations for solutions – основания для решения, grade level – уровень класса, schools custodial staff – охрана школы, discipline plan – план дисциплины, responsibilities and duties – ответственность и обязанности, tasks achievement – достижение задачи).

Отметим также, что ряд языковых реализаций, образующих лексико-семантическую парадигму, представляют собой концепт – «единицу коллективного знания, имеющую языковое выражение и отмеченную этнокультурной спецификой» [Воркачев, С. 72].

В исследуемом тексте для выделения лексических аспектов, был проведен анализ концептов «education» (образование) и «school» (школа).

С концептом «education» (образование) большинство русскоязычных и иностранных студентов связывают понятия «students» (ученики, студенты) - 165 и 236 ответов соответственно, а также с признаком «teach» (учить) - 158 и 163 ответов соответственно. Отмечая большое число употреблений понятия «students» (ученики, студенты) - 236 раз, отмеченных у иноязычных студентов, важно указать, что их ментальный образ заключается в том, что они включают учеников в понятие «студенты». На третьем месте признак «teach them» (научить) – 62 и 20 ответов соответственно. С понятием «discipline plan» (план дисциплины) исследуемый концепт связывают 21 раз русскоязычные студенты и 18 раз иноязычные студенты.

В целом по результатам лексических единиц, относящихся к концепту «education» (образование) у русскоязычных студентов выявлено 399 примеров, у иноязычных студентов 444 примера. Сделан промежуточный вывод о том, что ментальный образ концепта «education» (образование) у русскоязычных и иноязычных студентов одинаков.

Второе понятие связывается с признаками: «listen» (слушать), «learn» (учиться), «children» (дети), «classroom» (класс). Так, с концептом «school» опрошенные связывают, прежде всего, понятие «children» (дети) – 175 ответов русскоязычных и 126 ответов иноязычных студентов. На втором месте для опрошенных признак «learn» (учиться) – 43 и 66 ответов студентов соответственно. На третьем месте признак «listen» (слушать) – 11 ответов русскоязычных и 17 ответов иноязычных опрошенных.

Всего лексических единиц, касающихся концепта «school» (школа) у русскоязычных студентов выявлено 237 примеров, у иноязычных – 215 примеров. Можно говорить, то ментальный образ концепта «school» (школа) у русскоязычных и иноязычных студентов одинаков.

Изложенное доказывает, что у русскоязычных студентов сформированы лингвокультурные компетентности.

Далее на основе анкетных данных проведен анализ использования в профессионально ориентированном тексте словосочетаний.

В результате исследования также было выявлено, что русскоязычные студенты при переводе профессионально ориентированного текста иногда стараются дословно перевести текст. Однако,

при интерпретации они чаще, чем иноязычные студенты используют крылатые выражения: «не беги от неудачи или prospise успех» – 7 ответов, «уступи в малом, чтобы победить в большом» – 7 ответов, «не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня» – 4 ответа, «сумел ошибиться, сумей и поправиться» – 4 ответа и т.д.

В целом русскоязычные студенты 43 раза использовали крылатые выражения.

Иноязычные студенты чаще используют интерпретацию текста, стараются разъяснить текст своими словами. Тем не менее, они тоже используют крылатые выражения, например: «teach by example» (учить примером) – 5 ответов, «be willing to compromise» (быть готовым к компромиссам) – 4 ответа, «life teaches people in different ways» (жизнь учит людей по-разному) – 4 ответа и т.д.

Всего иноязычные студенты использовали крылатые выражения 28 раз.

Итак, крылатые выражения используют и русскоязычные, и иноязычные студенты.

В целом были сделаны следующие выводы:

- лексический аспект исследованного профессионально ориентированного англоязычного текста основывается на лексических единицах, относящихся к концептам «education» (образование) и «school» (школа);

- на синтаксическом уровне можно сказать, что императив мягкий, т.к. во всех фразах выделяется гуманистический посыл по отношению к ребенку.

Таким образом, английскому тексту свойственно стремление к воздействию на личность как в лексическом аспекте, так и на синтаксическом уровне. Используя большой арсенал лексических и синтаксических средств, современный профессионально ориентированный англоязычный текст позволяет сформировать профессиональные лексические компетенции более эффективно.

Список литературы

- 1) Андреев Т.Н. Использование профессионально ориентированных текстов в подготовке будущего учителя английского языка / Т.Н. Андреев // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2012, Том 18. – С. 146-152.
- 2) Виленский М.Я. Технологии профессионально-ориентированного обучения в высшей школе: Учебное пособие / М.Я. Виленский, П.И. Образцов, А.И. Уман / Под ред. В.А. Сластенина. – М.: Педагогическое общество, 2014. – 192 с.
- 3) Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании. Филологические науки / С.Г. Воркачев. – 2001. – № 1. – С. 64-72.
- 4) Гальперин, И.Р. Стилистика английского языка: учебник / И.Р. Гальперин. – М., Высшая школа, 2017. – 332 с.
- 5) Горина В.А. Профессионально ориентированный текст в учебном пособии для студентов психологических специальностей / В.А. Горина // Вестник МГЛУ, 2012. – № 26 (659). – С. 30-32.
- 6) Коренева А.В. Теоретические основы профессионально ориентированного обучения речевой деятельности студентов: Монография / А.В. Коренева. – Мурманск: МГТУ, 2009. – 418 с.
- 7) Манерко Л.А. Терминологическая наука XX столетия. Горизонты современной лингвистики. Традиции и новаторство / Л.А. Манерко. – М.: АСТ, 2009. – 856 с.
- 8) Algozzine B. Teacher's Little Book of Wisdom / B.Algozzine, K. Algozzine. – Arlington: VA, 2001.

ЭТИКЕТНЫЕ ФОРМУЛЫ В ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Сайхань
(961109117@qq.com)

Сегодня все больший научный интерес представляет разностороннее изучение дипломатического дискурса. Дипломатический дискурс как особая форма политической коммуникации служит для передачи информации в ситуации дипломатического общения. Заявляя о позиции той или иной страны в сфере международных отношений, участники коммуникации должны соблюдать регулятивные нормы речевой практики. Это особенно важно, поскольку неумение пользоваться специфическими речевыми приемами, отсутствие владения навыками письма, коммуникации и поведения в дипломатической профессиональной сфере, а вследствие этого - нарушение правил международного протокола, могут привести к срыву переговоров или даже к прекращению отношений между странами.

Исходя из вышеизложенного, очевидным становится факт существования дипломатического подстиля, являющегося составной частью официально-делового стиля речи. Дипломатический подстиль обладает, прежде всего, собственной терминологией, а также содержит набор стандартных этикетных фраз и клише. Именно поэтому глубокое изучение дипломатического дискурса с лингвистической точки зрения даёт возможность распознать особенности исследуемого типа дискурса и внести вклад в развитие эффективного международного взаимодействия.

Так, актуальность данного исследования обусловлена возросшим интересом лингвистики к проблемам коммуникативного взаимодействия, изучению языка в тесной связи с практической деятельностью человека и определяется комплексным подходом к анализу дипломатического дискурса в совокупности с изучением стратегий вербальной и невербальной коммуникации в сфере дипломатии, а также основных характеристик данного подстиля официально-делового функционального стиля.

Объектом в данной работе являются этикетные формулы, используемые в дипломатическом дискурсе. Эмпирическую основу исследования составили стенограммы выступлений С. Лаврова, опубликованные в 2016-2017 гг. на официальном сайте Министерства иностранных дел РФ - www.mid.ru.

Отличительной особенностью дипломатического дискурса являются своеобразные обороты речи или особые дискурсивные формулы, принятые в дипломатическом общении [Яппарова, 2016, С. 167]. «Особое внимание, – замечает В. И. Попов, – уделяется форме, прежде всего, обращению, заключительному комплименту, правильному написанию фамилии адресата и его титулованию» [Попов, 2003, С. 417]. Эти формулы меняются в зависимости от адресата послания, его содержания, жанра, но в каждом отдельном случае правилами регламентируются весь вид документа или формы, которые обязательны к употреблению в беседе того или иного типа

Анализ стенограмм выступлений министра иностранных дел РФ С. Лаврова показал, что чаще всего в своей речи дипломат использует следующие типы этикетных формул:

Обращения: *Уважаемый Михаил Васильевич, Ваши превосходительства, Дамы и господа, Коллеги, друзья, Рад приветствовать участников презентации Чувашской Республики - представителей федеральных и региональных органов власти, дипломатического корпуса, российских и зарубежных деловых кругов, средств массовой информации* [http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/2736414];

Приветствие: *Мы рады приветствовать вас в Москве. Еще раз добро пожаловать!* [http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/]

2729055]; **Мы рады приветствовать вас** в Москве в рамках визита, приуроченного к юбилейной дате двадцатипятилетия установления дипломатических отношений между нашими странами[http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/2715976].

Благодарность: *Еще раз хотел бы выразить лично Президенту Республики Абхазия Р.Д.Хаджимбе и другим нашим абхазским коллегам признательность за оказание содействия в решении вопросов, которые позволили построить и вчера торжественно открыть новый комплекс зданий Посольства России в Абхазии. Еще раз спасибо за это* [http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/2732106]; *Еще раз спасибо за то, что приняли наше приглашение. Добро пожаловать!* [http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/2725820]; *Уважаемые коллеги, позвольте от вашего имени выразить признательность нашим узбекистанским друзьям, лично Министру иностранных дел А.Х.Камилову за гостеприимство, прекрасные условия для нашей работы* [http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/2717916].

Поздравление: *От имени всех присутствующих и от себя лично хотел бы сердечно поздравить его и пожелать успехов в дальнейшей деятельности* [http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/2717916]; *Я хочу поздравить всех наших дипломатов, Министерство иностранных дел Российской Федерации с очень хорошим праздником – новосельем нашего Посольства в Республике Абхазия* [http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/2731903].

Данные этикетные формулы являются наиболее частотными, поскольку представляют собой важнейший элемент международных встреч. Дипломаты, соблюдая международный протокол, должны использовать подобные речевые клише в своей речи, так как во многом благодаря им задается тон для дальнейшего диалога, устанавливается позитивная атмосфера, подчеркивается статус и значимость собеседника. Помимо данных этикетных формул в анализируемых текстах встречаются и другие клише, например, выражение соболезнования: *Конечно, самые искренние слова соболезнования и сострадания мы направляем Ире и детям – Насте и Максиму, всем родным и близким Виталия Ивановича. Пусть земля ему будет пухом* [http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/2656854]; *Прежде всего, хотел бы выразить сенегальской стороне наши соболезнования в связи с произошедшим три дня назад на юго-востоке страны сильным пожаром. Имеются жертвы, в стране объявлен трехдневный траур* [http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/2729055]. Выбор речевых клише в конкретной ситуации речевого общения зависит от обстоятельств и цели международной встречи или беседы.

Таким образом, анализ стенограмм выступлений министра иностранных дел РФ показал, что в речи дипломата достаточно частотны и разнообразны этикетные формулы, которые служат для достижения основной цели дипломатического дискурса.

Список литературы

- 1) Попов В.И. Современная дипломатия: теория и практика. Дипломатия - наука и искусство: курс лекций. 2-е изд., доп. / В.И. Попов. – М.: Междунар. отношения, 2003. – 576 с.
- 2) Яппарова В.Н. Дипломатический дискурс как объект междисциплинарного исследования / В.Н. Яппарова // Филология и культура. – 2016. – №2(44). – С. 165–170.
- 3) Интернет-ресурс: Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.

Лаврова. – URL: http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/2736414 (дата обращения: 04.2017).

4) Интернет-ресурс: Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова. – URL: http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/2729055 (дата обращения: 04.2017).

5) Интернет-ресурс: Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова. – URL: http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/2715976 (дата обращения: 04.2017).

6) Интернет-ресурс: Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова. – URL: http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/2732106 (дата обращения: 04.2017).

7) Интернет-ресурс: Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова. – URL: http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/2725820 (дата обращения: 04.2017).

8) Интернет-ресурс: Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова. – URL: http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/2717916 (дата обращения: 04.2017).

9) Интернет-ресурс: Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова. – URL: http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/2731903 (дата обращения: 04.2017).

10) Интернет-ресурс: Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова. – URL: http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/2656854 (дата обращения: 04.2017).

11) Интернет-ресурс: Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова. – URL: http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/2729055 (дата обращения: 04.2017).

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТАМИ «ХЛЕБ», «КАША», «СУП»

Сан Цзыи
(zoesang@gmail.com)

Фразеологический фонд языка – один из самых информативных источников о культуре и менталитете народа, поскольку в них зафиксированы представления народа о жизненном укладе, обычаях, привычках, морали, поведении и т.д. Неслучайно Б.А. Ларин отметил, что «фразеологизмы всегда косвенно отражают воззрения народа, общественный строй, идеологию своей эпохи» [Ларин, 1974, С. 167].

В.Н. Телия утверждает, что фразеологический состав языка – это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание», именно фразеологизмы как бы навязывают носителям языка особое видение мира, ситуации [Телия, 1996, С. 82]. На наш взгляд, особенно ярко это выражается во фразеологизмах, связанных с понятийной сферой «пища».

Целью данного исследования выявление национально-культурных особенностей русских фразеологизмов с компонентами «хлеб», «каша», «суп», а также сопоставление (при наличии) с китайскими фразеологизмами.

В словаре упомянуты следующие фразеологизмы с компонентом «хлеб»: и то хлеб (разг., ирон. «хорошо, что есть хоть это»); хлеб (да) соль (устар., прост. «приветствие тем, кого застали за едой»); хлеб насущный (экспрес., высок. «1. Самые необходимые средства для жизни, для существования; 2. Что-либо самое важное, жизненно необходимое»); хлеб-соль («1. Традиционное народное название угощения; 2. Пропитание; заботы, попечение»); чужой хлеб горек (экспрес. «тяжело, унижительно жить на чужой счёт, быть на чьём-либо иждивении, содержании и т.п.»); на вольных хлебах (прост. «на случайных заработках (жить, находиться и т.п.); на казённых хлебах (прост. « в тюрьме, в заключении»); на своих хлебах (прост. «на свою зарплату, независимо от кого-либо (жить и т.п.)»); на хлебах (устар. «1. Получая за плату жилье, стол в чужой семье; 2. На чьём-либо иждивении, содержании»); не хлебом единым жив человек («человеку следует не только интересоваться материальными благами, но и жить духовной жизнью») [Фразеологический словарь, 1997, С. 346–347].

Как отмечает В.А. Маслова, «в основе русских фразеологизмов с компонентом «хлеб» – есть чужой хлеб, жить на хлебах у кого-либо, зарабатывать на хлеб, хлебом не корми – лежит архетип хлеба как символа жизни, благополучия, материального достатка. Хлеб обязательно должен быть «своим», т.е. заработанным собственным трудом (вспомните слова из Библии, обращенные к первым людям Адаму и Еве: «Хлеб будете добывать в поте лица своего»). Если же есть чужой хлеб, то такое поведение осуждается обществом. Основой для осуждения является библейская установка на то, что хлеб должен добываться трудом, а также представление о хлебе (архетип) как о ритуальном предмете, способном оказать влияние на различные стороны жизни человека, – с хлебом связаны весенние обряды, гадания, ворожба, заговоры. Хлеб – символ солнечного Бога, он не просто дар Божий, а сам есть божественное существо. Таким образом, понятие архетипа – важнейшее в феноменологии культуры» [Маслова, 2004, С 39].

В китайском языке фразеологизмов с компонентом «хлеб» отсутствуют, поскольку в Китае хлеб – это иностранная пища, которая была распространена из Европы в период между завершением правления династии Цин и началом процветания Китайской Республики (примерно в 1911 г.).

Справедливо считают, что, засеяв поле, вырастив и собрав хлеб, человек впервые приобретает Родину. На своих землях с незапамятных времен русичи выращивали рожь, овес, пшеницу, ячмень, просо, гречиху. Из них варили зерновые каши: овсяные, гречневые, полбяные, ржаные... Каша была и остается русским национальным блюдом. Она сопровождает русского человека на протяжении всей жизни: маленьких детей кормят манной кашей, сваренной на молоке, взрослые любят гречневую кашу, кутья является поминальным блюдом. Кашу считают «праматерью» хлеба. «Каша – матушка наша, а хлебец ржаной – отец наш родной» – гласит русская народная пословица.

В русском языке фразеологизмов с компонентом «каша» много: мало каши ел (перен. «молод, неопытен или недостаточно силён»); каша из топора (разг., шутол. «о чём-л. стоящем, сделанном, несмотря на нехватку компонентов, которые входят в его состав»); каша с веником (жарг., пренебр. «плохо приготовленная пища»); каши не сваришь (разг., неодобр. «о человеке, с которым невозможно договориться о чём-л., совместно сделать что-л.»); каши просить (прост., шутол.-ирон. «быть дырявым, разорванным (об изношенной обуви, реже – одежде)»); каша в голове (прост., неодобр. «о путанице, отсутствии ясности в мыслях; о глуповатом, необразованном человеке»); каша во рту (разг., неодобр. «о чьей-л. невнятной речи, непонятном произношении»); заварить кашу (разг., экспрес. «затевать, начинать хлопотливое или сложное, неприятное дело»); расхлёбывать кашу (разг., экспрес. «справляться со сложным, хлопотливым или неприятным делом»); кашей не корми (прост., экспрес. «ничего не надо, только бы иметь возможность осуществить, получить желаемое»); берёзовая каша (разг., шутол. «розги как орудие

наказания»); с кашей съём (разг., фам. «угроза»); дать березовой каши («выпороть розгами») и т.д. [Фразеологический словарь, 1997, С. 54–57].

В китайском языке фразеологизмов с компонентом «каша» не так много, как в русском: 僧多粥少 - монахов много, каши мало; 断齏画粥 - резать (на кусочки) солёные овощи и делить (на порции вчерашнюю) кашу («бедствовать; самозабвенно учиться, отказывая себе в самом необходимом»); 粥粥无能 - Без сила, как каша (говорят о слабом человеке), “乱成一锅粥” - Беспорядок, беспорядочный, нет порядка, как каша. 煮粥焚须, этот фразеологизм несет информацию культурно-исторического характера: повествует об истории Ли Цзи, произошедшую в период правления династии Тан. Ли Цзи варил кашу для сестры, которая тяжело болела и не могла вставать, во время приготовления еды борода мужчины загорелась. Этот фразеологизм используется для описания братской любви.

В китайском языке слово «каша» “粥” часто используется для описания вещей, чьи формы или консистенция похожи на кашу, поэтому можно утверждать, что фразеологизмы с компонентом «каша» используются в качестве метафорического выражения.

Таким образом, в словарном составе любого языка обращают на себя внимание тематические группы, наиболее тесно связанные с жизнедеятельностью человека. Одним из важнейших фрагментов словаря следует считать лексико-тематическую группу «пища», члены которой по своим семантическим особенностям относятся к предметно-бытовой лексике. Отражение национальной специфики культуры наиболее ярко проявляется как во фразеологизмах, так и в лексике языка, которая связана с предметами и явлениями материальной и духовной культуры, с историей общества, и служит не только потребностям языкового общения, но является также своеобразной формой закрепления и передачи общественно-познавательного опыта.

Список литературы

- 1) Ларин Б.А. Эстетика слова и язык писателя / Б.А. Ларин // Избранные статьи. Л.: «Художественная литература», 1974. – 288с.
- 2) Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб.пособие для студ.высш.учеб.заведений. – 2-е изд., стереотип. / В.А. Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 208 с.
- 3) Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
- 4) Фразеологический словарь русского литературного языка: В 2 Т. / Сост. А.И. Фёдоров. – Т.2.: Н-Я. – М.: Цитадель, 1997. – 396 с.

ТРАДИЦИИ ГОСТЕПРИИМСТВА В РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ

Сун Хуанин
(lavolkins15@mail.ru)

У каждого народа свои собственные традиции, которые дошли до наших дней. Традиция (от лат. traditio - «предание», «обычай») - это множество представлений, обрядов, привычек и навыков практической и общественной деятельности, передаваемых из поколения в поколение. Традиции являются способом регуляции общественных отношений, они также представляют собой духовную и материальную ценность национальной культуры.

Национальные русские традиции можно наблюдать в различных сферах жизни русских: в

проведении праздников, в русской кухне, в народном костюме, в религиозных обрядах. Традиции находят отражение в устной и письменной речи, в фольклоре. В пословицах и поговорках фиксируются не только важнейшие обряды и ритуалы, но и значимые черты национального характера, особенности национального менталитета. Много пословиц и поговорок посвящено традициям гостеприимства, поскольку это важная сфера жизни русских людей.

Пословицы и поговорки представляют собой богатейший экспрессивно выразительный пласт языковой системы, веками хранящий в себе народные наблюдения, умозаключения и представления о мире, народе, его образе жизни, традициях и обычаях. Изучению пословиц и поговорок посвящены работы В.И. Даля, А.А. Потебни, М.И. Шахновича, В.В. Виноградова, В.Н. Телия, А.А. Смирницкого, В.М. Мокиенко, Т.Г. Бочиной и др. Ф. Буслаев определял пословицы как «художественные произведения родного слова, выражающие быт народа, его здравый смысл и нравственные интересы». В.И. Даль дает следующее определение пословицы: «Это суждение, приговор, поучение, высказанное обвиняком и пущенное в оборот, под чеканом народности». Русские пословицы и поговорки являются значительной составляющей частью культуры народа, его сокровищем, которым он владеет с давних времен и каким обогащает новые поколения. Пословицы формируют важную составляющую языковой картины мира – зафиксированной в языке и специфичной для данного коллектива схемы восприятия действительности. Они редко просто констатируют некий факт, а рекомендуют или предостерегают, одобряют или осуждают, поучают или превозносят.

В пословицах и поговорках также отразился опыт хозяйствования, этические нормы, взаимоотношения людей, в том числе и в сфере гостеприимства. Гостеприимство – бытовое понятие, означающее особый вид радушия, хлебосольство хозяев при приеме гостей. Оно образовано от слов «гость» и «принимать». Во все времена русские люди любили ходить в гости и любили встречать гостей.

Целью работы является выявление специфики феномена гостеприимства на материале русских пословиц. Достижение поставленной цели подразумевает решение следующих **задач**: сбор пословиц по теме «Гостеприимство», знакомство с научной литературой по теме исследования (работы В.М. Мокиенко, Н.М. Шанского, А.Г. Шмелева), разработка теоретической базы исследования (понятия «пословица», «языковая картина мира»), классификация и анализ собранного материала с учетом наиболее частотных сценариев и установок, связанных с гостеприимством).

Актуальность изучения феномена гостеприимства в русских пословицах мотивирована антропоцентрической направленностью исследования. Выбор пословиц в качестве объекта исследования объясняется не только частотностью их употребления в повседневной жизни, но и тем, что они являются частью языковой картины мира русского народа и обладают обширным информационным культурно-историческим потенциалом. Исследование национальных традиций, отраженных в языке, является важным для понимания менталитета народа.

Объектом исследования послужили пословицы по теме «Гостеприимство» из сборника «Пословицы русского народа» В.И. Даля. **Предмет исследования** – их семантические особенности.

В результате проделанной работы были сделаны следующие выводы. Во-первых, все изученные пословицы можно разделить на 2 группы: «содержащие общепринятые модели поведения для хозяина» и «содержащие общепринятые модели поведения для гостя». В каждой группе можно выявить рекомендации («что следует делать») и предостережения («чего не следует делать»). Нужно отметить тот факт, что очень часто народное изречение вскрывает явление в форме отрицательной, а не положительной. Так, хороший хозяин к гостям относится с почтением и любовью (например, *Принимают, за обе руки берут да в красный угол сажаят*), даже несмотря на враждебное отношение вне дома (например, *В поле враг, дома гость, садись*

под святые, починай ендову), обильно их угощает (например, *Баба нехотя целого поросенка съела* (из-за потчеванья). Гостя следует принимать как подарок Бога (например, *Гость в дом, а бог в доме*). С другой стороны, не следует быть слишком расточительным и принимать всех подряд (например, *Зови гостей меньше, так хлеба будет больше*).

Гость должен приходиться по приглашению (например, *Незванный гость легок, а званный тяжел* (на званого все паси: званный приема ждет) и не быть в гостях слишком долго. Но мы также обнаружили шуточные пословицы, в которых предписано сидеть долго и приводить всех членов семьи, чтобы их накормить (например, *Кабы знать, что у кума пировать, и ребятишек бы привел*). Вежливый гость обязательно должен потом принимать гостей у себя (например, *Умей у людей погостить, и к себе запросить, до ворот проводить и опять воротить*), а в гостях соблюдать все правила хозяев (например, *У себя, как хочешь, а в гостях, как велят*). Для хорошего гостя главное не угощение, а общение с хозяином (*Хоть хлеба краюшка да пшена четверушка, от ласкова хозяина и то угощенье*).

Также надо отметить, что часто в гости может ходить только бездельник (*Хорошо в гостях, кому дома скучно*). Таким образом, мы наблюдаем двойственность в отношении к самому явлению похода в гости, это проявляется в существовании двух вариантов пословицы – *В гостях хорошо, а дома лучше* и *Дома хорошо, а в гостях лучше*. Интересно отметить, что человек, не умеющий принимать гостей и любящий сидеть дома, оценивается негативно (*Зовут Фоною, а живет собою: в гости не ездит и к себе не зовет*).

Отдельную группу составляют приметы, связанные с предстоящим приходом гостей (например, *Кошка моется – гостей замывает (засывает), Собака перед домом катается (валяется) – гости будут, Собака во сне лает (взлаивает) – к гостям*). Обыденность и частотность явлений, упоминаемых в приметах, говорит о том, что гостей принимали часто и традиции гостеприимства были развиты.

Таким образом, пословица определяется как выражение народной мудрости, совести, ума, юмора, раздумья, как изречение, которое уточняет понятие, окрыляет мысль. Анализ русских пословиц на тему «Гостеприимство» дал возможность выявить культурно-исторические традиции русских, заключающиеся в значимости самого явления гостеприимства, важности фигуры гостя, роли гостеприимного поведения хозяев для общего позитивного оценивания его как личности. При этом мы отмечаем сложность и неоднозначность некоторых особенностей поведения хозяев и гостей.

СИМВОЛЫ БРИТАНИИ

Тайлакова А.А., Томас Л.Э.
taylackova@yandex.ru

Научные руководители – канд. пед. наук, доц., зав. каф. иностр.яз. ЛПИ Семёнова Е.В.;
канд. филол. наук, доц. каф. контр. лингв. К(П)ФУ Самаркина Н.О.

С самых давних времен люди искали всеобщий язык, который сумел бы выразить связь вещей и явлений в окружающем мире. Эти поиски привели к открытию сначала обобщенных образов, а затем, по мере эволюционного развития, абстрактных понятий. Такие образы и понятия стали называться символами (от греч. symbolon – опознавательная примета, знак). История символизма уходит вглубь времен, к эпохе пещерного человека – на стенах пещер до наших дней сохранились знаки, отображающие религиозные верования и представления о жизни [Символы, 2005, С. 19].

Современное понятие символа приобретает свою специфику, функционируя в различных сферах общественной жизни. Например, в культурологии символ – это особого рода знак, несущий в себе живую психическую связь с тем бытием, которое он означает [Авдеев, 1997, С. 203].

Символ является одной из составляющих структур культуры. В культуре символ играет важную роль, становясь неким мостом между прошлым и будущим, реальным и нереальным мирами, перенося взгляды, вкусы, обычаи, порядки поведения, идеи из поколения в поколения [Стоянова, 2014, С. 184].

В нашей работе мы обратимся к символам Великобритании – островного государства на северо-западе Европы, в чей состав входят четыре исторические части: Англия, Шотландия, Уэльс и Северная Ирландия. Великобритания считается родиной современной парламентской демократии. Говоря о культуре этого государства, можно отметить, что она богата и разнообразна, ведь на неё влияли многие факторы: островной характер государства, история страны как одного из лидеров западной демократии и заметного военно-политического игрока, а также тот факт, что страна была сформирована в результате унии четырёх отдельных государств, каждое из которых сохранило свои собственные традиции, привычки и символы [Маркушевская, 2008, С. 28-36].

В 2006 году правительство Великобритании запустило проект – составление «икон национальной культуры». Посетители специального веб-сайта голосовали за свои любимые предметы культуры, общественной жизни, языка, национальной кухни и традиции. Правительство Соединенного Королевства также самостоятельно выбрало 12 наиболее популярных, на его взгляд, символов страны и нации. К ним относятся:

1. *Стоунхендж (Stonehenge)*.

Стоунхендж - огромное каменное сооружение на пустоши близ города Солсбери, одно из самых загадочных мест Великобритании. Построенное в III тысячелетии до нашей эры древними жителями острова, оно до сих пор привлекает внимание многочисленных ученых, последователей языческих культов и просто туристов.

2. *Ангел Севера (Angel of the North)*.

Ангел Севера - скульптура высотой 200 метров и размахом крыльев 54 метра была установлена в 1998 году неподалеку от города Ньюкасл-апон-Тайн. Стоящая на месте угледобывающей шахты скульптура, она является символом трансформации экономики региона и символизирует собой превращение территории в новый технологический центр.

3. *Библия короля Якова I (King James I Bible)*.

Более 400 лет назад король Яков I устранил религиозные разногласия и постановил создать авторизованную версию Библии на английском языке. До сих пор Библию короля Якова I называют самым знаменательным образцом английской прозы.

4. *«Алиса в стране чудес» («Alice in Wonderland»)*.

Знаменитая книга о снах-приключениях маленькой девочки Алисы была написана оксфордским математиком, писателем и логиком Льюисом Кэрроллом в 1865 году. Позже появилось продолжение – «Алиса в Зазеркалье». Образы Чеширского кота, Сумасшедшего шляпника, Мартовского зайца и других героев стали воплощением типично английских черт и привычек.

5. *Портрет короля Генриха VIII (Holbein's portrait of Henry VII)*. Написанный в XVI веке художником Гансом Гольбейном-младшим, он вошел в число легендарных вещей Англии за мастерское изображение личности знаменитого короля.

6. *Самолет Spitfire*.

Этот самолет до сих пор является самым популярным военным Spitfire авиасредством Великобритании. Благодаря своим низко посаженным крыльям и округлым контурам фюзеляжа Spitfire стал быстро узнаваемым. В годы Второй мировой войны Spitfire были одними из основных участников Битвы за Британию в 1940 году, сражаясь с немецкой авиацией.

7. *Пароход SS Empire Windrush.*

Знаменитый пароход, который пришвартовался 22 июня 1948 года у причала порта Тилбери в устье Темзы. На его борту находилось около 500 выходцев из тогдашних британских колоний в Карибском море – Ямайки и Тринидада. Это событие стало в какой-то мере поворотным моментом в истории Великобритании.

8. *Красный двухэтажный автобус с открытой подножкой Routemaster* и обязательным кондуктором.

Впервые появились в Лондоне в середине 1950-х годов. И использовались вплоть до конца 2005 года. За это время они стали одним из узнаваемых символов британской столицы.

9. *Кукольное шоу Панч и Джуди (Punch & Judy).*

Пришедшее из XVII века, шоу любимо как взрослыми, так и детьми. Образ главного персонажа Панча заставляет зрителей одновременно смеяться, плакать, поражаться проявлениям его жестокости.

10. *Песня «Иерусалим» (Jerusalem).*

Неофициальный гимн Англии, исполняется после спортивных побед английских команд, является гимном Института женщин. В последнем куплете песни слово «Иерусалим» используется в качестве метафоры «рая», за наступление которого «на зеленой и прекрасной земле Англии» надо бороться до конца.

11. *Кубок английской Футбольной ассоциации (FA Cup).*

Является одним из главных трофеев английского футбола. Он разыгрывается уже более 130 лет, а финал розыгрыша кубка в мае каждого года неизменно привлекает к себе внимание миллионов английских фанатов.

12. *Чашка чая (Cup of tea).*

Именно Англия стала на протяжении последних 450 лет законодательницей чайной моды и хранительницей чайной традиции. Чай – неотъемлемая часть культуры Соединенного Королевства, связанной с торговлей, путешествиями, колониальными завоеваниями и развитием светских привычек. Чашка чая вошла даже в словарь английских идиом [The Icons, 2006].

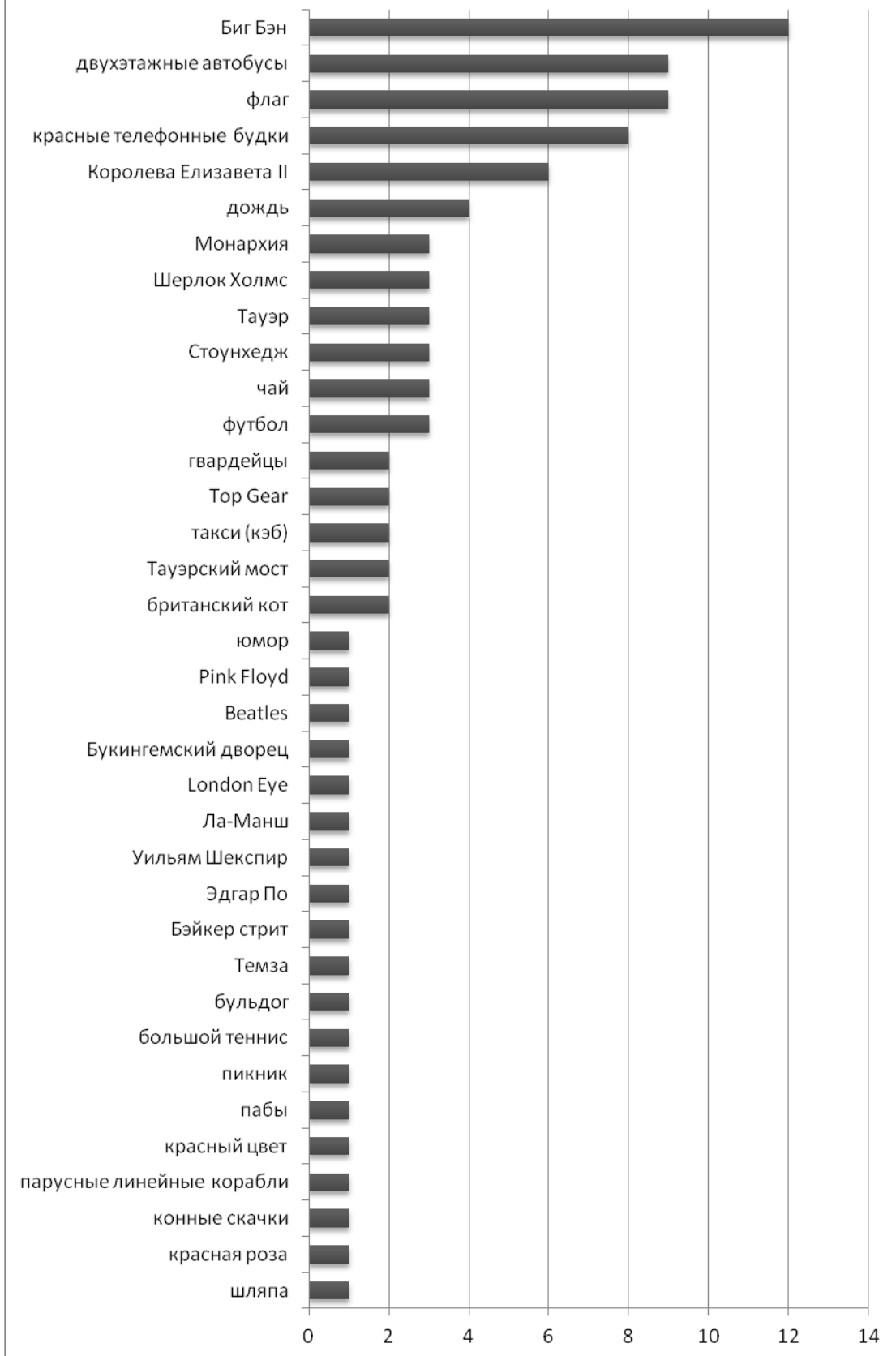
Исходя из вышесказанного, можно сказать, что Великобритания – страна, которая чтит, бережно хранит и ценит свою историю, культуру и традиции. Жители Великобритании гордятся своей страной, а потому и достаточно серьезно, даже с любовью, относятся ко всему, что связано с ней.

Изучив список символов Британии, составленный самими носителями британской культуры, мы решили создать список, составленный носителями русской культуры. Для этого мы опросили студентов 2 и 3 курса Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, обучающихся по направлению «педагогическое образование», профиль «иностранный язык». Всего был опрошен 21 человек.

Проанализировав результаты опроса, мы отразили их в диаграмме, представленной ниже:

Таб. 1. Символы Британии с точки зрения носителей русской культуры

Символы Британии с точки зрения носителей русской культуры

Таким образом, можно сделать вывод, что выявление символов государства должно производиться жителями данного государства, так как в этом случае будет более точно отражена специфика страны, особенности ее истории, культуры и традиций. Выявление символов какого-либо государства не его жителями приведет к поверхностной, неточной и неинформативной с исторической точки зрения оценке.

Список литературы

- 1) Маркушевская Л.П. Великобритания: Учебное пособие по страноведению: учебное пособие / Л. П. Маркушевская. – СПб: СПбГУ ИТМО, 2008. - 130 с.
- 2) Символы. Знаки. Эмблемы / Сост. В.М. Рошаль. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 576 с.
- 3) Стоянова Е., Михов Д. Лингвокультурная значимость русского символа орел и болгарского символа лев // Исследовательская деятельность в образовательном пространстве региона: материалы II Регион. науч.-практ. конф., г. Славянск-на-Кубани, 7–11 апр. 2014 г. Ч. I / отв. ред.: А. И. Яценко, С. А. Алексанова, отв. за выпуск: Н. Н. Фролова, ред.: А. А. Гожко, О. Е. Лихачева, Е. В. Манузин, Н. П. Пушечкин. – Славянск-на-Кубани: Филиал Кубанского гос. ун-та в г. Славянске-на-Кубани, 2014. –301 с.
- 4) Энциклопедический словарь по культурологии / В.И. Авдеев [и др]. Под общ. ред. А.А. Радугина. – М.: Центр, 1997. – с. 346.
- 5) Интернет-ресурс: The Icons: A portrait of England. – URL: <http://www.icons.org.uk/> (дата обращения: 6.03.2017).

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАЗВАНИЙ КИТАЙСКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Тянь Яфан
(vera_kosova@mail.ru)

По мере укрепления экономических, политических и социально-культурных связей между Россией и Китаем возрастает объём коммуникации между этими странами, которая осуществляется как на китайском, так и на русском языках. В связи с этим появляется необходимость называть географические объекты каждой страны на языке партнёра по коммуникации. В современном русском языке названия китайских географических объектов изучены недостаточно, специальные работы об этом отсутствуют. Наше исследование выполнено в рамках современной антропоцентрической парадигмы знаний, что соответствует новым подходам к изучению языка. Функциональный подход к анализу топонимов, применяемый в данной работе, предполагает изучение коммуникативно-речевых и когнитивных (в том числе лингвокультурологических) особенностей языковых единиц. В этом плане актуальность нашей темы не подлежит сомнению.

Цель настоящей работы – выявить языковые (номинативно-функциональные, структурные и деривационные), а также лингвокультурологические особенности эквивалентов китайских топонимов в современном русском языке с позиций функционального подхода.

Объект исследования – номинативные единицы современного русского языка, служащие эквивалентами китайских топонимов.

Предмет исследования – номинативные, грамматические, деривационные и коммуникативно-речевые особенности этих наименований.

Методология исследования базируется на функциональном подходе к языковым единицам,

сущностью которого является осмысление и систематизация единиц и явлений языка в направлении от значения, содержания последних к их функции. Системоцентричность сочетается в нашей работе с антропоцентрической (лингвокультурологической) направленностью.

Результаты и выводы.

1. Нами выявлено и проанализировано 107 русских эквивалентов китайских топонимов, которые представляют собой названия провинций, автономных районов, городов, специальных административных районов, областей, рек, озёр, заливов, гор, пустынь, полуостровов и равнин.

2. Функциональные эквиваленты китайских топонимов в русском языке в плане происхождения представляют собой: а) собственно китайские названия, освоенные русским языком (большинство провинций, городов, некоторые реки, горы и т.д.); б) заимствования из других языков, не совпадающие с китайскими топонимами (из вьетнамского, монгольского, арабского, казахского, английского и т.п.), напр.: залив *Бакбо* (из вьетн. яз.), что не соответствует формальному облику китайского топонима –北部灣; в) собственно русские названия, данные русскими учёными, путешественниками, напр.: *Русский хребет*, *хребет Семёнова*, *хребет Русского Географического общества*.

3. Установлено, что в русском языке существует два структурных типа названий китайских географических объектов: однословные и неоднословные (аналитические) наименования. К первой группе относятся названия провинций, городов, некоторых рек и др., напр.: *Хунань*, *Пекин*, *Лобнор*. Ко второй группе относятся названия горных хребтов, равнин и др., напр.: *Джугарский Алатау*, *Великая Китайская равнина*, *Ляодунский полуостров*.

4. В результате анализа грамматических свойств однословных названий китайских географических объектов были определены их морфологические характеристики, такие как склоняемость/несклоняемость, грамматический род. Установлено следующее: а) имена, оканчивающиеся на *-и*, *-у*, *-о*, *-э*, *-ы*, не склоняются (напр.: *Шэньси*, *Гуанчжоу*, *Янцзы*); б) имена с основой на твёрдый или мягкий согласный всегда относятся к мужскому роду (напр.: *Тайвань*, *Харбин*, *Иртыш*), а существительные на *-а* / *-я* – к женскому роду (напр.: *Брахмапутра*, *Лхаса*, *Санья*); в) под влиянием существительных, которые служат нарицательным названием географического объекта (провинция, город, гора и т.д.), несклоняемые названия городов и островов относятся к мужскому роду, а названия рек и провинций – к женскому роду.

5. Было установлено, что многие из выявленных в русском языке топонимов, обозначающих географические объекты Китая, участвуют в словообразовательном процессе (78 единиц из 107 географических названий послужили базой для образования новых слов).

6. Типовая словообразовательная парадигма топонимов включает в себя три «семантических места» (термин Е.А. Земской): 1) признак по отношению к данному географическому объекту; 2) житель местности, названной производящим словом; 3) наречие – признак действия или предмета, связанный с производящим словом – топонимом. Напр., от слова *Пекин* в русском языке образованы слова *пекинский*, *пекинец*, *по-пекински*, от слова *Шанхай* – дериваты *шанхайский*, *шанхаец*, *по-шанхайски*. Восемь названий китайских географических объектов имеют полную словообразовательную парадигму.

7. Образование прилагательных от китайских топонимов осуществляется наиболее регулярно (78 ед.); все производные образуются с помощью суффиксального форманта *-ск(ий)*. На базе целого ряда таких прилагательных образуются наречия, выражающие словообразовательное значение «признак признака» (всего 39 ед.), средство их образования – конфиксальный формант *по-...-ски*.

8. Анализ семантики производных слов на базе китайских топонимов позволяет утверждать, что прилагательные обладают самым широким транспозиционным СЗ. Относительные прилагательные на *-ский* сочетаются в тексте с названиями целого ряда реалий (учреждений, достопримечательностей, животных, растений, событий, изделий, блюд и т.д.). Типовая

сочетаемость этих дериватов отражает их ассоциативно-семантический и функциональный потенциал и определяет степень их лингвокультурной значимости. Этот вывод верен также по отношению к производным наречиям. Выявление этого потенциала составляет главную перспективу наших дальнейших исследований.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦА В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА

У Чуньфэй
(*varlamova.m@mail.ru*)

«Теории значения слова всегда уделялось огромное внимание. Некоторые ученые полагают, что становление семасиологии как особого раздела языкознания началось еще в 1897 году, когда появился труд М. Бреалю «Essai de Semantique». Как самостоятельная лингвистическая дисциплина она оформилась в конце XIX века, а термин «семасиология» был впервые употреблен Э. Рейзингом в первой половине XIX века. Исследованиями в этой области занимались многие выдающиеся лингвисты. Изучение лексического значения в данный период представляло собой одну из центральных проблем» [Тодосиенко, 2014, С. 643].

Наименования лица – один из интереснейших пластов лексики для лингвистических исследований. Семантические трансформации, которые происходят в пределах существительных, обозначающих человека, во-первых, позволяют выявить закономерности развития языка с точки зрения семантики, а во-вторых, доказывают системность процессов, происходящих в русском языке. Среди многочисленных номинаций человека особый интерес представляют лексемы, которые называют участников производственного процесса. Это связано с тем, что человек как существо активное склонен называть себя и окружающие явления действительности, номинировать своих коллег и товарищей, давать оценку своей деятельности и действий других людей. Наименования лица в сфере производства – одна из продуктивно пополняемых групп существительных, поскольку функционирование и, следовательно, обслуживание сферы производства – ежедневная насущная потребность человечества. Все существительные, входящие в состав большой тематической группы производство можно условно разделить на подгруппы, согласно большому толковому словарю русских существительных. К числу таких подгрупп относятся следующие:

- *существительные, обозначающие человека по роду занятий в сфере производства с типовой семантикой «человек по его профессии, специальности, роду занятий»,*
- *существительные, обозначающие человека или группу людей по их отношению друг к другу в процессе производства с типовой семантикой*
 - работник или группа работников в свете их взаимоотношений друг с другом в процессе производства,
 - человек, по своей профессии или роду занятий связанный с техникой.

Среди существительных первой и второй подгрупп представлены наименования лица с различными структурно-семантическими особенностями. Так, можно выделить слова с суффиксами *-тель, -ник, -чик, -щик, -арь, -ец* и др. При этом следует отметить, что многие из них оформляют самые разные отношения к тому, что указано производящей основой. К примеру, *аварийщик* - разг. работник аварийной службы, устраняющей повреждения какого-л. механизма, машины, устройства, которое произошло во время работы, движения, *аварийщик* – о нерадивом работнике, допускающем аварии; *газовщик* - специалист по снабжению газовым топливом

(газификации) чего-л. (города, дома, завода), *газовщик* - специалист по обслуживанию газовых установок (плит, горелок и т.п.); *горняк* - разг. специалист по горному делу; горный инженер или студент горного учебного заведения, *горняк* - то же, что горнорабочий; *корабельщик* – разг. то же, что кораблестроитель, *корабельщик* – устар. тот, кто плавает на корабле (обычно торговом); моряк; *кораблестроитель* – специалист по производству кораблей и других судов, *кораблестроитель* – тот, кто строит корабли; *нефтяник* - работник отрасли, занимающейся добычей и переработкой нефти (нефтяной промышленности), *нефтяник* - специалист по нефти и др.

Как видно из приведенных примеров, единозвучные лексемы называют разные явления действительности и имеют существенные стилистические различия. Некоторые слова, используемые для номинации человека, актуальны и уместны только в разговорной речи, некоторые стилистически маркированы и их возможно применять только в определенной ситуации общения.

Важной особенностью наименований лица в сфере производства является продуктивное образование семантических дериватов на их базе. При этом среди дериватов есть как наименования лица, так и лексемы, используемые для номинации предметов живой и неживой природы. Например, *пильщик* – работник, разрезающий пилой какой-л. материал (дерево, камень, металл и т.п.), *пильщик* – насекомое из разряда перепончатокрылых, строение яйцеклада которого напоминает пилку. Метафорический перенос по сходству явился базой для появления семантического деривата *пильщик* в значении насекомое. Далее *плотовод* – тот, кто сопровождает плот; сплавщик и *плотовод* – баржа, ведущая плоты. Наименование технического приспособления – результат действия законов семантической деривации, когда появляется новая номинативная единица в связи со сходством выполняемых функций производящего и производного наименований. Аналогичными примерами могут служить существительные: *проходчик* – работник, производящий проходку горных выработок, тоннелей, *проходчик* – машина, производящая проходку; *разведчик* - военнослужащий разведки, *разведчик* - самолет или корабль, ведущий разведку.

Следует отметить, что среди наименований лица в сфере производства большинство существительных являются производными, образованными посредством исконно-русских суффиксов. Существительные с суффиксом *-ник* имеют следующие значения – «предмет (одушевленный или неодушевленный), характеризующийся отношением к предмету, явлению, названному мотивирующим словом». К числу таких существительных относятся слова *шинник*, *ружейник*, *техник* и т.д.

Существительные с суффиксами *-щик/-чик/-овщик* называют лицо, характеризующееся отношением к предмету, явлению, названному мотивирующим словом. Например, *часовщик* – специалист по изготовлению часов и работе часовых механизмов, а также мастер, занимающийся ремонтом часов, *часовщик* – владелец часового магазина, *котельщик* – специалист по работе паровых котлов (крупных закрытых сосудов для нагревания воды и превращения ее в пар в технических целях) и их эксплуатации, *котельщик* – мастер по изготовлению котлов; *текстильщик* - работник текстильной промышленности — отрасли, производящей прядильно-ткацкие изделия (ткани, пряжу и сырье для тканей), *текстильщик* – владелец текстильного предприятия и др.

Следующая группа исследуемых существительных – образования с суффиксом *-тель*. Словообразовательный тип имен лиц с суффиксом *-тель* относится к числу наиболее древних, восходя к общеславянской эпохе. В русском языке имена с суффиксом *-тель* отмечаются уже в древнейших памятниках письменности. Претерпев коренное семантическое преобразование в пределах словообразования имен лиц, суффикс *-тель* стал продуктивен в кругу предметных имен (названий орудий, приборов, механизмов и др.)

В группе наименований лица в сфере производства много имен на *-тель*, служащих для называния как человека, так и предмета, например, *вычислитель* - специалист, производящий действия над числами, строящий алгоритмы, просчитывающий различные технологические операции (обычно при помощи компьютера), *вычислитель* – устройство, с помощью которого производятся вычисления; *искатель* - специалист по поиску новых месторождений ископаемых, растений, новых дорог и т.п., *искатель* - *перен.* тот, кто увлечен поисками нового, изысканиями, *искатель* - прибор, приспособление, автоматически осуществляющее поиск чего-л. Данная подгруппа существительных – яркий пример отраженной омонимии. Каждое слово в представленных парах соотносится с разным производящим. Например, *искатель* в значении специалист по ископаемым – производное от *искать* – стараться найти, обнаружить, а слово *искатель* – увлеченный новыми поисками связано со значением глагола *искать* – стремиться к чему-то новому.

В группе наименований лица в сфере производства есть сложные существительные, образованные от двух слов. Например, *каменотес* – работник, занимающийся обработкой камня путем его выравнивания, сглаживания при помощи острого орудия, *каменотес* – *устар.* то же, что каменщик, *китобой* – работник, занимающийся охотой на китов в интересах промысла, *китобой* – *устар.* то же, что китобоец (судно для китобойного промысла); *водолаз* - специалист, занимающийся подводными работами в водонепроницаемом костюме и со специальным снаряжением; *водолаз* – порода крупных служебных собак, используемых для спасения утопающих; собака такой породы; ньюфаундленд, *водолаз* - *разг.* животные, умеющие плавать, нырять.

Все существительные, называющие человека в сфере производства, интересны с точки зрения структурно-семантических особенностей. Анализ лексем показал, что в данной группе слов есть производные и непроизводные наименования, слова с отраженной омонимией и семантические дериваты. Более подробный анализ существительных позволит выработать критерии разделения наименований лица в соответствии с представленным в них суффиксом, способом словообразования, структурными особенностями.

Современный этап развития лингвистики – это, прежде всего пристальное внимание к семантике, вот почему различные трансформации в значениях слов интересны для семасиологов и для ученых, занимающихся вопросами словообразования. Понимание основных путей семантических переносов, связи словообразовательной структуры и значения слова – все это позволяет говорить о системности языка и всех происходящих в нем процессов. Процессы семантической деривации, так очевидно действующие в пределах наименований лица в сфере производства, а также подтвержденные результаты пополнения словарного состава русского языка за счет словообразовательных омонимов есть и останутся объектом исследования лингвистов с целью максимально глубоко познания русского языка.

Список литературы

1) Интернет-ресурс: Словари. Энциклопедии. – URL: <http://www.endic.ru/ozhegov/ZHuravl-8444.html> (дата обращения: 23.04.2017).

2) Тодосиенко З.В. Семантическая деривация как важнейший механизм содержательной динамики языка (на материале русского и английского языков) / З.В. Тодосиенко // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 5-3. – С. 643–648.

3) Интернет-ресурс: История словообразовательных отношений в отглагольных именах деятеля (на материале словарного запаса древнерусского языка 11-14 в.в.). – URL: <http://logoph.narod.ru/Essays/Kursach/azarx.htm> (дата обращения: 25.04.2017).

СТЕРЕОТИПЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ИДИОМАТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Федорова О.С., Томас Л.Э.
(fedorovaolgas@mail.ru)

Научные руководители – канд. пед. наук, доц., зав. каф. иностр.яз. ЛПИ Семёнова Е.В.;
канд.филол.наук, доц.каф.контр.лингв. К(П)ФУ Шангараева Л.Ф.

Аннотация: В данной статье рассматриваются стереотипы национального характера англичан в идиоматике английского языка. В качестве примеров взяты такие стереотипы, как английская чопорность, разговоры о погоде, английский юмор и др.

Ключевые слова: национальный характер, стереотипы, идиомы, англичане.

В первую очередь, говоря о национальном характере, мы должны понимать, что несет в себе данное понятие. Несмотря на значительное число работ, посвященных данной проблеме, вопрос о том, что именно следует называть «национальным характером» все еще остается открытым. Большинство людей понимают национальный характер как стереотипный набор качеств, приписанных одному народу другими, но следует выяснить, что именно скрывается под этим понятием. Социологический словарь дает следующее определение: «Национальный характер - совокупность наиболее устойчивых психологических качеств, сформированных у представителей нации в определенных природных, исторических, экономических и социально-культурных условиях ее развития» [1]. По мнению В.В. Ощепковой, «под национальным характером подразумевается устойчивый комплекс специфических для данной культуры ценностей, установок, поведенческих норм» [Ощепкова, 2004. С. 286].

В большинстве случаев о национальном характере, привычках и традициях того или иного народа иностранцы судят согласно сложившимся стереотипам, несмотря на то, что они зачастую устарели или вовсе далеки от правды. Большой толковый словарь русского языка определяет «стереотип» как «привычное отношение человека к какому-либо явлению, сложившееся под влиянием социальных условий и предшествующего опыта» [3]. Все мы разные, о чем гласит английская половица: *It takes all sort to make a nation* (Мир составляют люди разного сорта). Так, попадая в культуру другого народа, мы иногда болезненно воспринимаем все происходящее, что отличается от родного и привычно нам. Именно так складываются стереотипы, как правдивые, так и ложные. Стереотипы также складываются под влиянием литературных произведений, фильмов или вовсе домыслов. Практически о каждой стране и о каждом народе существуют собственные стереотипы. Великобритания и англичане, в частности, не являются исключением.

Идиоматика английского языка наиболее полно и многогранно раскрывает национальный характер англичан. Идиома - это тот же самый фразеологизм, но только с национальным колоритом, понятным только в большинстве своем, жителям этой страны. «Количество и качество идиом, отражающих положительную или отрицательную оценку тех или иных человеческих качеств, можно считать показателем этических норм, правил социальной жизни и поведения в обществе, отношения нации через ее культуру и язык к миру, другим народам и культурам» [Тер-Минасова, 2000, С. 148].

Англичане являются очень сдержанным и самообладающим народом. С детства каждого коренного англичанина учат не показывать истинные эмоции и чувства, преодолевать жизненные трудности и быть готовым к различным ситуациям. На лице англичанина редко можно увидеть гнев или удивление. Так, сложился стереотип об английской «чопорности», его раскрывают следующие идиомы:

A word spoken is past recalling (Слово пуще стрелы);

Silence is golden (Молчание – золото);

Be swift to hear, slow to speak (Побольше слушай, поменьше говори);
Brevity is the soul of wit (Краткость – душа ума);
First think, then speak (Сначала подумай, потом говори).

Такие черты национального характера англичан, как экономия и бережливость отражены в следующих идиомах:

A bargain is a bargain (Уговор дороже денег);
A heavy purse makes a light heart (Есть чем звякнуть, так можно и крикнуть);
Put two penny in a purse and they will grow together (Деньги к деньгам льнут);
Penny wise, pound-foolish (Копейку сэкономил, рубль потерял).

Англичане разных возрастов и социальных классов посещают «пабы». Некоторые посещают их раз в неделю, а для кого-то это «второй дом» и мнение о том, что англичане много пьют частично правдивое, об этом свидетельствуют следующие идиомы:

The hair of the dog (Спиртное на опохмелку);
Paint the town red (Устроить шумную попойку; удариться в загул);
One for the road (Посошок на дорожку, рюмка на прощание);
Drunk out of one's mind/senses (Напиться до чертиков);
Drunk as a coot/a skunk (В стельку/мертвецки пьян);
Drink like a fish (Пить как сапожник).

Стереотип о том, что англичане говорят только о погоде, не является правдой, это всего лишь правило английского речевого этикета – начинать любой разговор с темы погоды. Это вовсе не значит, что в разговоре о погоде, англичане действительно делятся впечатлениями о погоде. Как пишет Кейт Фокс: «Разговор о погоде – это форма речевого этикета, призванная помочь нам преодолеть природную сдержанность и начать общаться друг с другом по-настоящему» [Фокс, 2011, С. 36]. Можно привести следующие идиомы, связанные с погодой:

Come rain or shine (При любой погоде, во что бы то ни было);
Save for a rainy day (Сохранить на «черный день»);
It's raining cats and dogs (Льет как из ведра);
Bolt from the blue (Гром среди ясного неба);
Have a face like thunder (Быть очень злым, рассерженным, быть "мрачнее тучи").

Юмор – одна из главных черт национального английского характера. Любой разговор англичан всегда окрашен юмором. «Почти никогда разговоры англичан не обходятся без подтрунивания, поддразнивания, иронии, уничижительных замечаний, шутливого самобичевания, насмешек или просто глупых высказываний» [Фокс, 2011, С. 80]. Чопорные и сдержанные до абсурда англичане из анекдотов создали литературу, полную искрящегося юмора, иронии, сарказма: литературу Джонатана Свифта, Бернарда Шоу, Оскара Уайльда, Диккенса, Теккерея и, наконец, Шекспира, у которого на пять трагедий приходится 22 комедии. Ни в одной культуре юмор не ценится так высоко. Приведем примеры.

Dry sense of humour (Сарказм или ирония);

Banana skin sense of humour (Если переводить дословно, юмор с банановой кожурой, так британцы отзываются об американских шутках);

Shaggy-dog stories (Истории, комичность которых заключается в нелогичности сказанного).

Нельзя не упомянуть о всем давно известном стереотипе, о пристрастии англичан к чаю:

Five o'clock tea (Перерыв на чай);

Three comforts of old age: fire, tea and tobacco (Три утешения старости: огонь, чай и табак).

Англичане – нация домоседов. В отличие от американцев, которые всегда думают о работе, англичане дома забывают о ней. Несмотря на то, что большинство англичан – горожане, каждый из них в душе – сельский житель и мечтает жить в деревне или пригороде, в отдельном доме с садом.

East or West – home is best / There is no place like home (В гостях хорошо, а дома лучше);
Every dog is a lion at home (Всяк кулик в своем болоте велик);
Every bird likes its own nest (Глупа та птица, которой гнездо свое не мило).

Нельзя сказать, что англичане трудоголики как американцы, но англичане однозначно ценят труд, а безделье они порицают, примером могут послужить следующие фразеологические единицы:

By doing nothing we learn to do ill (Ничего не делая, мы учимся плохо жить);

Place for everything and everything in its place (Сначала дело, потом развлечения);

Труд для англичан - это прежде всего работа, которую они стремятся своевременно выполнить.

Beat the clock (Закончить до крайнего срока);

Never put off till tomorrow what you can do today (Никогда не откладывайте на завтра то, что вы можете сделать сегодня);

Make hay while the sun shines (Коси и суши сено, пока солнце светит);

Call it a day (Закончить работу и уйти домой).

Итак, национальный характер – это результат исторически сложившихся стереотипов и правил поведения англичан, отражение особенностей климата, природы и местоположения. Конечно, каждый народ имеет свои национальные традиции и обычаи, но более всего это относится именно к англичанам, что находит отражение в идиомах.

Список литературы

1) Интернет-ресурс: Социологический словарь – URL: <http://grindi.ru/slovo/sotziologicheskii-slovar/natzionalnyj-harakter/261232> (дата обращения: 11.03.2017)

2) Ощепкова В.В. Язык и культура / В.В. Ощепкова. – СПб., 2004. – 336 с.

3) Интернет-ресурс: Большой толковый словарь русского языка – URL: <http://www.xn--80aacc4bir7b.xn--p1ai/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%B8/%D0%B1%D1%82%D1%81/%D1%81%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%BF> (дата обращения: 11.03.2017)

4) Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова // Учеб. пособие – М.: Слово, 2000. – 624 с.

5) Фокс Кейт. Наблюдая за англичанами. Скрытые правила поведения / Кейт Фокс; пер. с англ. И. П. Новоселецкой: М.: Рипол классик, 2011. – 512 с.

ХӘЗЕРГЕ ТАТАР ТЕЛЕНДӘ ГАРӘП-ФАРСЫ АЛЫНМАЛАРЫНЫҢ ӨЙРӘНЭЛҮ ТАРИХЫ

Хамматов Л.Г., Канатова Г.М

Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, Россия)

Резюме: В данной статье вкратце рассмотрена история заимствования в татарском языке слов арабского языка, влияние их на культуру и на мировоззрение татарского народа. Дана краткая классификация заимствованным словам.

Abstract: This article briefly examines the history of borrowing in the Tatar language of the words of the Arabic language, their influence on culture and on the worldview of the Tatar people. A brief classification of borrowed words is given.

Ключевые слова: арабский язык, заимствования, взаимоотношения культур, татарский язык.

Key words: Arabic language, borrowings, mutual relations of cultures, Tatar language.

Татар әдәби теленә кергән гарәп-фарсы алынмалары хәзерге әдәби тел үсә башлау чорында ук әкеренләп өйрәнелә башлыйлар. Гарәп алынмалары турында мәгълүмат беренче мәртәбә К.Насыйриның хезмәтләрендә табыла. Шуларның иң әһәмиятлесе “Ләһжәи татари” исемле сүзлек [К.Насыйри, 1895: 328]. Бу хезмәттә татар телендәге гарәп сүзләренә шул чорда активрак кулланылышта булганнары күрсәтелә, аларның лексик-семантик һәм стилистик кулланышлары чагылдыра.

Язма тел киң тарала башлау сәбәпле, XX йөз башында ук гарәп-фарсы алынмаларының аңлатмалы сүзлекләренә практик ихтыяж үсеп китә. Шуңа мисал булып 1911 нче елда С.Жантурин сүзлегә, 1912 нче елда Г.Сәйфуллин сүзлегә чыга. Болар икесе дә татар теленә кергән гарәп-фарсы сүзләренә аңлатмалы сүзлегә булып торалар.

М.И.Мәхмүтов күрсәткәнчә, гарәп алынмаларын фәнни-теоретик яктан өйрәнү асылда 1912-1913 нче елларда башлана.

1913 нче елы Казанда Г.Сәгъди тарафыннан язылган татар теле морфологиясе басылып чыга. Бу хезмәттә Габдрахман Сәгъди, беренче буларак, татар әдәби телендәге гарәп алынмаларын, аларның татар телендә кайсы сүз төркемнәренә кергәннән күрсәтү өчен өчкә бүлә: исем, исем фигыл, сыйфат төркемнәре.

Г.Сәгъди гарәп телендә нинди сүз төркемендә булуына карамастан, алынмаларны татар әдәби телендә булган рольләреннән чыгып классификацияләгән. Аның бу хезмәте татар тел белемдә гарәп алынмаларына морфология жәһәттеннән ясалган беренче анализ.

Гарәп алынмалары турында Ә.Һ.Максудинның газета һәм журналларда басылган берничә мәкаләсе һәм бер аерым “Гарәбият” дигән хезмәте бар (1915). Бу хезмәтләрендә алынмаларның грамматик үзенчәлекләрен анализлай, ләкин татар телендә алынмаларның үзләштерелү процессына әһәмият бирми.

Совет власте елларында татар әдәби теленә кергән гарәп сүзләренә фәнни анализны Ш.Рамазанов ясай. Ул аларны К.Насыйри һәм Г.Тукай әсәрләренә телен һәм татар теле лексика һәм фразеологиясен тикшерү уңаенда каралган. “Татар теленә сүзлек составында башка телләрдән алынган сүзләр” мәкаләсендә автор гарәп-фарсы алынмаларының килеп керү тарихы турында мәгълүмат бирә һәм гарәп-фарсы сүзләренә XIX йөз азагында һәм XX йөзгә кергәч әле һаман агылып торуын әйтә [Ш.Рамазанов, 1954: 200]. Г.Хамит “Татар теленә сүзлек составында гарәбизм һәм фарсизм” дигән мәкаләсендә гарәп-фарсы алынмаларын биш төркемгә бүлеп карый [З.Хамит, 1937: 57-63].

1965 елда төзелгән “Гарәпчә-татарча-русча алынмалар сүзлегендә” бирелгән сүзләр искергән лексикага карый. Сүзлек үз чиратында борынгы кулъязмаларны һәм соңрак ижат ителгән әсәрләргә тәржемә итәр өчен бик уңайлы. Үз чиратында, бу сүзлек үз вакытында кулландан төшереп калдырылган һәм соңгы елларда кире кайткан гарәп-фарсы алынмаларының семантикасын, этимологиясен һәм шулай ук грамматик формасын билгеләү өчен кулланырга ярдәм итә.

М.И.Мәхмүтов гарәп алынмаларын өйрәнүгә зур өлеш керткән галимнәргә берсе. Ул 1966 елда татар әдәби телендә гарәп алынмаларның фонетик һәм грамматик үзләштерелүе турында кандидатлык диссертациясен язды [М.И.Мәхмүтов, 1966]. Мисал итеп XX йөз башы татар әдипләренә әсәрләреннән өзекләр китерә. Ул күбрәк искергән, сөйләмнән төшеп калган сүзләргә тикшерә. Үз хезмәтендә М.И.Мәхмүтов семантик якка кагылмый, киләчәктә бу мәсьәләгә өйрәнергә кирәк дип саный.

XX йөз ахырындагы хезмәтләргә килсәк, Г.Г.Зәйнуллинның гарәп-фарсы алынмалар сүзлеген атап үтәргә кирәк [Г.Г.Зәйнуллина, 1994]. Татар телендә ономастик лексикага (кеше исемнәре – антропонимнар) караган гарәп-фарсы чыгышлы кеше исемнәре Г.Ф.Саттаров “Татар исемнәре сүзлеге” дигән хезмәтендә тикшерә [Г.Ф.Саттаров, 1981: 266]. Шулай ук аспектта Л.К.Тажиеваның “Лексико-семантические особенности татарских личных имен арабского происхождения” хезмәтен дә билгеләп үтәргә кирәк [Л.К.Тажиева, 1984: 49-53].

Хәзерге вакыт сөйләм телебездә жәмгыятькә, бигрәк тә гыйльми мөһиткә “әйләнеп кайткан” алынмалар киң таралыш алды. Шуңа бәйле рәвештә вакытлы матбугат битләрендә күп төрле мәкаләләр басылып чыкты. “Кире кайткан” алынмалар турында яктыртып Ә.Ш.Юсупованың “Проблема возвращения забытых слов” мәкаләсе басылып чыкты. [Ә.Ш.Юсупова, 1997: 74-75].

Хәзерге татар телендә тел үсешен тикшерүгә, шулай ук “кире кайткан” лексикага Р.Х.Мөхиярова [Р.Х.Мөхиярова, 1999: 12-16] һәм Г.С.Сабирова [Г.С.Сабирова, 1999: 12] үз хезмәтләрен багышлыйлар.

М.З.Зәкиев һәм Ф.С.Сафиуллина тарафыннан “Хәзерге әдәби татар теле” (2002) һәм Ф.С.Сафиуллинаның “Лексикология” (1999) хезмәтләрендә гарәп-фарсы алынмаларының килеп керү тарихы, фонетик-морфологик яктан үзгәртелүе бирелә.

Гарәп алынмалары галимнәр тарафыннан төркемнәргә бүленә. Мәсәлән К.С.Сабиров, гарәп алынмаларын фарсы алынмалары белән бергә кертәп карый һәм түбәндәге төркемнәргә бүлә: 1) дини сүзләр; 2) әдәбият һәм мәдәният өлкәсенә караган сүзләр; 3) фән һәм мәгариф өлкәсенә кааган сүзләр; 4) жәмгыять дәүләт төзелешле, администрация һәм идарә эшләренә бәйләнешле төшенчәләргә белдерүче сүзләр; 5) гаилә, көнкүреш, хезмәт һәм горәф-гадәт төшенчәләренә бәйләнешле сүзләр; 6) кешенең эчке һәм тышкы сыйфатлары психологик кичерешләренә бәйләнешле төшенчәләргә белдерә торган сүзләр; 7) сәүдә-экономика һәм юл йөрү төшенчәләренә бәйле сүзләр; 8) медицина, хокук, сугыш төшенчәләренә бәйле сүзләр; 9) тормышның төрле өлкәләренә караган гомуми абстракт һәм конкрет төшенчәләргә белдерә торган сүзләр; 10) көн исемнәре. [К.С.Сабиров, 1965: 43-46].

Шулай ук Ф.С.Сафиуллина биргән классификацияне дә карап үтәргә кирәк [Ф.С.Сафиуллина, 1999: 289]. Ул К.С.Сабиров классификациясенә таяна. Үз чратында 5 нче һәм 10 нчы төрләргә төшереп калдырыла һәм түбәндәгеләр өстәлә:

- 1) тормыш-көнкүрешнең төрле өлкәсенә караган сүзләр;
- 2) вакытны белдерүче сүзләр;
- 3) файдалы казылмалар һәм асылташлар исемнәре;
- 4) антропонимнар.

Алда карап үткән классификацияләрдән күренгәнчә, гарәп алынмаларының бүленеше бер-берсен тулыландыра, алдагысын камилләштерә генә.

80-90 елларда татар теленә кайткан гарәп алынмаларын түбәндәгечә бүлүргә мөмкин.

- 1) дини сүзләр: *кәфер, дәһри, мәхәллә, диния нәзарәте*;
- 2) фән һәм мәгариф: *галимә, фәлсәфә, нәзари, һәндәсә* һ.б.;
- 3) матбугат эше: *мөхәррир, мөхбир, нәшер итү, рисалә*;
- 4) иҗтимагый-сәясәт терминнар: *вәзгыять, икътисад, эсәмһурият, мөхбүс, мәркәз*;
- 5) әдәбият һәм сәнгать: *әдип, рәссам, шагыйрә, нәккаш*;
- 6) сәүдә һәм юл йөрү: *сәмән, мөсафир, сәях*;
- 7) кешенең эчке һәм тышкы сыйфаты, психологик һәм эмоциональ кичерешләре: *хилаф, жаһания, дәҗҗәл, әгълә*;
- 8) медицина, армия, хокук: *тыйб, табиб (ә) шифа (ханә, гази, казый, шикаят)*;
- 9) абстракт төшенчәләр: *инсаният, ригая, хиссият, мантыйк*;
- 10) вакытны белдерүче сүзләр: *дәкыйка, дәвер*.

Шулай итеп, озак еллар дәвамьнда, татар теле сүзлек составына кERGән гарәп-фарсы алынмалары телнең актив лексикасында шактый зур урын алып торалар. Алар тормышның төрле өлкәләренә караган сүзләрне белдерәләр. Әйтергә кирәк, гарәп-фарсы алынмаларының бер өлеше татар телендә кулланылыштан төшөп калса, икенче бер зур төркем хәзерге вакытта да үзгәрешсез кулланыла.

Әдәбият исемлеге

1. Мәхмүтов М.И. Татар әдәби теленә кERGән гарәп-фарсы элементлары / М.И.Мәхмүтов. / Гарәпчә-татарча-русча алынмалар сүзлеге. – Казан: Иман, 1993. – Т. 2. – Б. 793-853.
2. Зәйнуллин Г.Г. Шәрәк алынмалары сүзлеге / Г.Г.Зәйнуллин. – Казан: Мәгариф., 1994 – 143 б.
3. Ахметьянов Р.Г. Служебное слово арабско-персиского происхождения в татарском языке / Р.Г.Ахметьянов // Исследования по лексике и грамматике татарского языка. – Казань: ИЯЛИ, 1998. – С. 47-54
4. Хаков В.Х. Татар әдәби теле тарихы / В.Х.Хаков. – Казан: Казан ун-ты нәшр., 1999. – 226 б

К ВОПРОСУ ОБ АДЕКВАТНОСТИ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПОЭТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ «ДУМЫ ТИХОЙ НОЧЬЮ» ЛИ БО И ДВУХ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ВАРИАНТОВ)

Хуан Яньюй
(1758639084@qq.com)

Общеизвестно, что адекватность эстетического воздействия оригинального текста и его перевода является главным критерием оценки качества поэтического перевода. Данная статья посвящена анализу стихотворения «Думы тихой ночью» китайского поэта Ли Бо и двух переводных вариантов этого поэтического текста на русском языке. Статья призвана ответить на следующие вопросы: во-первых, как достичь высокую степень адекватности эстетического воздействия перевода и оригинала, во-вторых, что можно считать высокой степенью адекватности эстетического воздействия.

Анализ стихотворения и русских переводных вариантов будет проводиться по следующей схеме: 1. комплексное исследование оригинального стихотворения; 2. исследование адекватности переводов и оригинала.

1. Комплексное исследование оригинального стихотворения. Обратимся к оригиналу:

静夜思
床前明月光，
疑是地上霜。
举头望明月，
低头思故乡。

Ли Бо, известный как бессмертный гений поэзии, принадлежит к числу самых почитаемых поэтов в истории китайской литературы. Ему принадлежит около 900 стихотворений. Его произведения, посвященные общечеловеческим ценностям – гуманизму и стремлению к свободе – находят отклик в культуре разных стран, в том числе и в России.

«Думы тихой ночью» - одно из самых известных стихотворений Ли Бо. После восстания Ань Лушаня Ли Бо на полгода был сослан из столицы Чанань. В одиночестве поэт, смотря на луну, скучал по отчизне, близким и друзьям, которых, быть может, как он думал, уже никогда не увидит. Сомнение, связанное с лунным светом иней, показывает, что автор не любит луну, а чувствует свое одиночество, выражаемое с помощью пейзажа. Сама луна зарождает это чувство одиночества.

Стихотворение написано на древнекитайском языке, вэнь янь, в жанре «Уяньцзюэцзюй», характеризуемое пятисловным четверостишием и определенным рифмическим рисунком. По смысловой организации стихотворение разделено на две составляющие – первые две строки принадлежат первой тематической части, последние две –к второй. Чтобы прояснить назначение двойной композиционной формы, рассмотрим подробно семантику каждого ключевого слова в стихотворном тексте оригинала.

Первая композиционная часть состоит из двух строк: «床前明月光» (букв. *Перед постелью светлая луна сияет*), «疑是地上霜» (букв. *Кажется – это на полу иней*). Здесь предоставлены два ключевых слова – “床” (постель) и “月” (луна). По отношению к лексеме “床” в контексте данного стихотворения китайские литераторы выдвинули много неоднозначных толкований. Самое распространенное и принятое толкование – «кровать, постель», что совпадает со значением современного китайского языка этой лексемы. Другую версию выдвинул один видный китайский филолог, указавший, что современное упрощенное написание иероглифа “床”, в настоящее время означающее “кровать”, в танские времена имело другое значение “невысокое возвышение на полу, место для сидения, приёма гостей”[Ша Аньчжи, 2008, С. 51]. При расхождении двух толкований пространственные концепции стихотворения разнятся, на что переводчик должен обратить внимание, и сделать свой выбор. В первой строке стихотворения указана пространственно-временная организация произведения, и основной образ “луна”, который вызывает у поэта грустное переживание. Во второй строке иероглиф “疑” в древнекитайском языке является многозначным словом, два значения из которых: *сомневаться, не определить; сопоставить, сравнивать*. В данном случае, на наш взгляд, более подходящим является первый вариант. Луч лунного света сияет на полу так тонко и нежно, что поэт перепутал его с осенним инеем. Представьте такую картину: осенняя ночь, тихо и прохладно, сияющий луч луны покрывает пол, как тонкий иней. Природа так красива, а поэт находится один в помещении. Такое зрелище и такая ситуация вызывают у поэта определенные чувства.

Вторая композиционная часть: «举头望明月» (букв. *Поднял голову-смотрел на светлую луну*), «低头思故乡» (букв. *Опускаю голову: думаю о родной стороне*). Между этими двумя строками наблюдается синтаксический прием “антитеза”, часто употребляемый в древнекитайских стихотворениях: «举头» (поднять голову) и «低头» (опускать голову), «望» (смотреть) и «思» (думать), «明月» (светлая луна) и «故乡» (родная сторона). Эти парные слова тесно связаны друг с другом по грамматическому и смысловому аспектам. В строке второй раз появляется словосочетание: “明月”(букв. *светлая луна*) – главный образ стихотворения. Нужно подчеркнуть, что образ луны является типичным образом в китайской поэзии, с ней связано множество ассоциаций и чувств. Сияющая белизна луны чаще всего связана с печалью человека, прошедшего годы на чужбине. Рассматриваемые поэтические строки являются самыми широко распространенными стихотворными строками в современном Китае. Гениальность поэта в том, что сочетанием простых лексем передана глубокая мысль. Прочитав эти строки, читатель сможет представить себе образ поэта, его движение, и даже его выражение на лице.

2. Исследование адекватности переводов оригиналу. Сопоставим оригинал и перевод стихотворения. Наша цель – выявить концептуально значимые смысловые трансформации перевода и описание изменений в процессах означения и эстетизации, реконструируемых в

переводе. Именно эти изменения в конечном счете позволяют увидеть, в какой степени перевод по своей художественной специфике близок к оригиналу [Солодуб, 2005, С. 284].

Известно более пяти вариантов перевода данного стихотворения Ли Бо. Сопоставим два наиболее известных варианта. В какой степени эти варианты можно считать разными истолкованиями? Какова степень их адекватности оригиналу?

ДУМЫ В ТИХУЮ НОЧЬ

В изголовии ложа
Сияет, светлеет луна.
Показалась похожей
На иней упавший она.
Посмотрел на луну я,
Лицо к небесам обратив,
И припомнил родную
Страну я, лицо опустив.
(перевод Ю.Щуцкого)
[Щуцкий, 2000, С. 136].

ДУМЫ ТИХОЙ НОЧЬЮ

У самой моей постели
Легла от луны дорожка.
А может быть, это иней?
Я сам хорошо не знаю.
Я голову поднимаю
Гляжу на луну в окошко,
Я голову опускаю
И родину вспоминаю.
(перевод А.Гитовича)

Бесспорно, что оба варианта в основном точно передают смысл стихотворения. Но некоторые неудачные варианты перевода были нами замечены. К примеру, Ю. Щуцкий перевел “故乡” (букв. родина) как “родная страна”, на наш взгляд, этот вариант перевода дезинформирует читателей, акцентируя на том, что поэт находится за пределами Китая. Считаем, что поэт воплотил образ “родины”, а не конкретизировал его как “родную страну”. Лексема “страна” дает читателям лишнюю информацию, не совпадающую с общей образностью стихотворения. Вариант А. Гитовича дополнен неправильным образом – ”окошко”, который отсутствует в подлиннике. Более того такая дополнительная информация не соответствует бытию древнего Китая: в древнем Китае в окошко невозможно было глядеть на луну, поскольку окна были бумажными, а не стеклянными.

Исследуя два переводческих варианта, заметим, что в обеих версиях в последних четырёх строчках дважды появляется лирический герой – “я”, но расположен в разных местах в предложении. Последние четыре строчки (соответствующие второй композиционной части оригинала) у Ю.Щуцкого является сложносочиненным предложением, состоявшимся из двух главных предложений и двух придаточных предложений. Два “я” положены в конце главных предложений. А у А.Гитовича наоборот – “я” в двух случаях расположен в самом начале предложений. Особенностью русского языка является то, что важная и новая информация, как правило, расположена в конце высказывания. В этом стихотворении не следует делать акцент на субъекте “я”, а на действии, выполненном лирическим героем. Более того, в китайском классическом стихотворении образ лирического героя обычно не напрямую указан поэтом, а скрывается за словами. В идеальном переводе желательно вообще не использовать местоимение “я” в строках. Но с учётом полноты синтаксической организации переводного текста оба переводчики поставили в строке лирическую личность. Поэтому как компромиссное средство следует поставить “я” в начале предложения, что придает ему слабую синтаксическую позицию, как это сделал вариант А.Гитовича.

Кроме вышеуказанных смысловых и синтаксических моментов, для того, чтобы оказать на читателей адекватное эстетическое воздействие переводным вариантом, сходным с оригиналом, переводчики должны постараться сохранить ритмическую организацию и систему рифм китайского оригинала, но из-за большого расхождения между китайским и русским языками, соблюсти это достаточно сложно. Переводчики передают аналогичное эстетическое воздействие оригинала путём воплощения очаровательного русского ритма в их переводах, именно в этом заключается причина их популярности среди русских читателей. Оба перевода обладают формальностью восьмистишия, чтобы как максимум не потерять смысловое содержание

оригинального текста, и соответствуют характеру русского стихосложения. Переводное стихотворение Ю. Щуцкого характеризуется анапестом и регулярным чередованием мужского и женского рифм. Находясь в гармонии со смысловым содержанием, ритмическая организация переводного текста передает ощущение обширного пространства и одиночество лирического героя. Вариант А. Гитовича отличается сочетанием разных размеров в чередующихся строках и единой женской рифмой, близкой по форме к частушке. В этом смысле перевод Ю. Щуцкого более близок к оригиналу, поскольку имеет строгую структуру стихосложения.

Итак, мы проанализировали оригинальное стихотворение «Думы тихой ночью» китайского поэта Ли Бо и переводческие варианты Ю. Щуцкого и А. Гитовича. Считаем, что не следует сводить анализ к решению, какой из переводов хороший, а какой плохой. Сопоставление двух переводов и оригинала позволили прийти к выводу, что для достижения адекватности эстетического воздействия на читателей необходимо учитывать много факторов: глубокое понимание идейно-тематической направленности, адекватные словесные средства для передачи образной системы оригинала, сохранение формальной специфики оригинала. Достичь в переводческом варианте достаточно сложно. Но самое главное – гармоничное сочетание смысловой и формальной сторон в тексте, способных принести удовлетворение читателям переводного текста как читателям оригинального поэтического текста.

Список литературы

- 1) Солодуб Ю.П. Теория и практика художественного перевода / Ю.П. Солодуб, Ф.Б. Альбрехт, А.Ю. Кузнецов. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 304 с.
- 2) Антология китайской поэзии эпохи Тан (607-906 гг. н.э.) / Составитель и переводчик Ша Аньжи (Юфей бострем). – Казань: ООО «Образцовая типография», 2008. – 172 с.
- 3) Дальнее эхо: Антология китайской лирики (7-10 вв.) / В переводах Ю.К. Щуцкого. – СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2000. – 256 с.
- 4) Интернет-ресурс: Поэзия в переводах А.И. Гитовича. – URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9B/li-bo/poeziya-v-perevodah-ai-gitovicha/45> (дата обращения: 17.04.2017).

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ НАИМЕНОВАНИЯ ЧИСЕЛ В НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

Чан Сяюе
(657355832@qq.com)

В русской речи используются наименования чисел в выражениях с метонимическим переносом, некоторые из них могут заменять обозначение человека или предмет. Эти фразы кратки, ёмки и образны. Например, «Они часто играют в двадцать одно». «Двадцать одно» – название карточной игры (в ходе которой необходимо набрать такое количество очков), то есть игры, в которую тоже любят играть китайцы. Это словосочетание «двадцать один» заменяет названием игры [Цзян, 2014, С. 549]. Хотя эта фраза слишком короткая, но мы понимаем, что люди часто играют в карты.

Выражение «За семерых – так как могут только трое» может быть «свёрнуто», поэтому человек может сказать: «Работал за троих».

Выражение «Тринадцатым за стол не садись, не то быть беде» содержит предупреждение (число 13 содержит отрицательную семантику, его даже называют «чёртовой дюжиной»), в этой

фразе «*тринадцатый*» заменяется человеком, но иногда люди считают, что «*тринадцать*» – ‘плохой’ человек или ‘обманывающий человек’ [Тань, 1996, С. 321].

Многие фразы содержат метонимический перенос, например,

«*Один с сошкой, а семеро с ложкой*»;

«*Палка о двух кошках и двое дерутся, третий не лезь*» и т.д.

Обычно число выражает количество членов, входящих в эту группу. Например, «*восьмёрка*» – это международный клуб, объединяющий правительства ведущих демократических государств мира (по количеству стран). Иногда её ассоциируют с «советом директоров» ведущих демократических экономических систем. Русский дипломат В.Луков определяет её как «один из ключевых неформальных механизмов координации финансово-экономического и политического курса» США, Японии, Германии, Франции, Италии, Великобритании, Канады, России и Европейского союза. Роль «*восьмёрки*» в мировой политике определяется экономическим и военным потенциалом входящих в неё держав [Чжан, 2007, С. 11].

Некоторые числа самостоятельно не выражают смысла количества, а только играют изобразительную функцию в выражении (в качестве сравнения). Когда люди читают, то не всегда сразу могут понять глубинный смысл. Например,

«*Одна головня и в печи гаснет, а две и поле горят*»,

«*Одному жить – и сердце холодить, а на людях и смерть красна*»,

«*И в раю жить тошно одному*» и т.д.

Троп гиперболы (из греческого языка) обозначает ‘чрезмерность’. В гиперболе число не сообщает о конкретном количестве, а указывает на большее количество. Слово «*тысяча*» часто встречается в разговорной речи. Например, «*тысяча забот*» – ‘очень много’, «*в тысячу раз лучше*» – ‘гораздо больше, во много раз больше’. В этих выражениях слово «*тысяча*» потеряло исходное значение, а стало передавать значение ‘много’ и ‘намного’ [Чжан, 2007, С. 13].

«*Тысяча*» в этих фразах не только выражает конкретный предмет, а говорит о том, что больше чем «*тысяча*». В русском языке некоторые словосочетания могут выражать значение ‘тысяча’. Например, русское устойчивое выражение «*тьма-тьмуца*», которое обозначает ‘без счёту’ или ‘счёту нет’, иногда используется для номинации ‘море людей’.

Первоначально слово «*тьма*» было именем числительным, выражало концепцию «*десять тысяч*», а в диалекте обозначало ‘много’. Несмотря на то, что его функция исчезла, форма сохранилась во фразеологии. Например, «*тьма-тьмуца и тьма тем*», здесь «*тем*» обозначает ‘сто тысяч’, часто используется в разговорной речи, например:

«*Теперь я, наконец, приехала совсем, на праздники домой, накупивши тьму-тьмуцу разных вещей*» (М.Чехова),

«*На берегу нет и не видно ни Сургуха, ни Нарыма, а лежат только тьмы тем дров*» (Г.М.Успенский).

Кроме того, слова «*тысячи*», «*десять*» и «*сто*» тоже играют большую роль в речи, например, «*Я видел восход солнца в этом месте десятки раз*» (М.Горький).

В этом предложении сочетание «*десятки раз*» синонимично «*тысячи раз*», десятки раз – много раз. «*Через десятые руки*», то есть переходить в обладание то к одному, то к другому попеременно.

Число «*сто*» тоже может выражать идею большого количества, например, в поговорках:

«*Не имей сто рублей, а имей сто друзей*»,

«*Сто друзей – мало, один враг – много*»,

«*Сидеть пришлось в президиуме, в первом ряду, под сотнями глаз*» (Д.Гранин) и т.д.

Приведём ещё примеры: «*Девятый вал*», «*Семь бед – один ответ*», «*Шесть потов сошло*», «*Шестая болезнь*». «*Ему всё было известно, как дважды*». Их часто можно встретить в литературе. Мы понимаем, что невозможно измерить количество пота, а словосочетание «*шесть*

потов сошло» образно выражает, что человек обязательно много работал, поэтому с него шесть потов сошло.

Троп литота (из греческого языка) обозначает 'преуменьшение'. В литоте число не выражает настоящего количества, а передаёт информацию об очень малом количестве. Словосочетания «*раз два*», «*на два слова*» часто употребляются в литературе [Чжан, 2007, С. 13]. Например: «*один только шаг*» – 'очень близко'; «*два слова*» – 'очень коротко'; «*раз два*» – 'очень быстро', невнимательно; «*раз два и обчёлся*» – 'очень мало, почти нет'; «*в двух шагах*» – 'очень близко'; «*на два слова*» – выражает 'сказать мало слов'; «*в два счёта*» – 'очень быстро', «*в два мига*» – 'мгновение, короткий промежуток времени'.

Можно добавить: «*дело десятое*» – 'не существенно', 'не важно'. Поэтому люди говорят, что «*это дело десятое*», или: «*что стоит на девятом месте*» и т.д.

С помощью явления паронимазии в русской разговорной речи люди часто говорят: «*дай пясть*», то есть, «*подай пясть*». Можно подумать, что речь идёт о слове «*пясть*», слишком похоже на *пясть*, вот это паронимазия. У нас ещё есть «*семь*» и «*счастье*», говорят, что русские любят семью, как они любят *семь*. Если у семьи семь членов, то они считают это счастьем.

Посмотрите: слова «*семь*», «*семья*», «*счастье*» похожи буквенным составом друг на друга. Вот это паронимазия. Например: «*Стоит столб да небес, на нём двенадцать гнезд, в каждом гнезде по четыре яйца, в каждом яйце по семи зародышей, или, выросло дерево от земли до неба, на этом на дереве двенадцать сучков, на каждом сучке по четыре кошеля, в каждом кошеле по шести яиц, а седьмое красное*».

У китайцев число «*восемь*» символизирует будущее богатство. В китайском языке его, произношение «*фа*», его произношение похоже на омонимическое произношение иероглифа 'богатство' в китайском языке. А «*четыре*» омонимическое произношение «*сы*», его произношение похоже на 'смерть' в китайском языке. Поэтому мы любим «*восемь*», но ненавидим «*четыре*».

Список литературы

- 1) Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. – М.: Русский язык, 1986. – 543 с.
- 2) Тань Л. Курс лингвострановедения / Л. Тань. – Чанчунь: Цзилиньский университет, 1996. – 718 с.
- 3) Цзян С. О различиях в восприятии и употреблении числительных в русской и китайской культурах / С. Цзян // Молодой учёный. – 2014. – № 10. – С. 549–551.
- 4) 刘光准, 黄苏华. 俄汉语言文化习俗探讨[M]. 北京: 外语教学与研究, 1999.
- 5) 张洁. 俄罗斯文学作品中的数词修辞特点分析[G]. 湖南师范大学学士学位毕业论文. 2007.

НЕОЛОГИЗМЫ В ПРЕССЕ США

Черныш А. С., Томас Л.Э.
(alena_2295@mail.ru)

Научные руководители – канд. пед. наук, доц., зав. каф. иностр.яз. ЛПИ Семёнова Е.В.;
канд. филол. наук, доц., зав. каф. контр. лингв. К(П)ФУ Мингазова Н.Г.

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению неологизмов в современном английском языке. Особое внимание уделяется отражению неологизмов в публицистике английских текстов. Приводятся примеры наиболее продуктивных способов образования новых лексических единиц.

Ключевые слова: *неологизм, словообразование, словообразовательные модели, конверсия, аффиксация.*

Стремительные изменения в языке, на сегодняшний день, обуславливают интерес лингвистов к более детальному его изучению. Вокабуляр языка постоянно пополняется. Все процессы инноваций, захватывающие разного рода сферы жизнедеятельности человека, служат источником появления новых слов. Исследование новых слов, или неологизмов, демонстрирует наиболее характерные тенденции в изменении его словарного состава. Учитывая тот факт, что ученые уже не раз проявляли внимание к данному термину, однако остались ещё открытые вопросы. К одному из наименее изученных аспектов относится анализ способов образования и особенностей функционирования неологизмов в заголовках газетного текста. Газетный текст – ресурс пополнения лексики языка за счет индивидуально-творческого характера, способности откликаться на все новое, он дает основание его использования для изучения новообразований в настоящее время в языках мира. Учитывая возросшую роль газетно-публицистических текстов в межкультурной коммуникации, а также проблему средств прагматической адаптации и лингвистический аспект образования новых слов в таких текстах, можно считать, что в нынешнее время данная проблема находится в области недостаточной разработанности и тема данного исследования актуальна на сегодняшний день.

Лингвисты отмечают, что XXI век стал рекордным по количеству неологизмов благодаря всеобщей глобализации современного мира. Неологизм – слово, заимствованное из греческого языка и переводится как «новое слово».

Неологизмы – слова или значения, появившиеся в языке сравнительно недавно. Временные рамки отнесения единицы к неологизмам с момента появления слова до вхождения слова в активный запас языка колеблются от нескольких лет до нескольких десятилетий [Скороходова, 2016, С. 77].

Неологизмы, за счет своей онтологической рематичности, экспрессивности провоцирует внимание читателя, и в результате мы наблюдаем ситуацию активного употребления неологизмов на страницах газет [Чо, 2009, С. 35].

Язык газеты отличается от языка художественной или научной литературы, от разговорной речи. Как средство СМИ, газета рассчитана на массовую аудиторию. Содержащаяся в ней информация передается сжато, при этом оказывая эмоциональное воздействие на читателя. Так, особенностями газетного стиля является наличие повторяющихся слов и словосочетаний, насыщенность общественно-политическими терминами, употребление интернациональных слов и неологизмов.

В научном языке термин появился в 1801 году благодаря французскому лексикографу Л.С. Мерсье [Горбунова, 2016, С. 401].

Выделяют несколько способов образования неологизмов:

- 1) новое слово образуется для названия новых реалий по стандартным (продуктивным) моделям словообразования из морфем, которые существуют в языке;
- 2) слово, уже давно существующее в языке, может приобрести новое значение на основе сходства вновь обозначаемого явления с явлением уже известным;
- 3) слово заимствуется из другого языка вместе со значением или отдельно для обозначения другого явления в данном социуме [Суслова, 2015, С. 110].

Нами были рассмотрены неологизмы, встречающиеся в электронных газетах США за 2016 – 2017 год (The Week, The Esquire, The Politico, The Business Woman, The Times, The Washington Post и др.) Отобранные неологизмы, мы распределили по группам, согласно продуктивным моделям словообразования: словосложение, аффиксация, конверсия.

Словосложение – сочетание основ от нескольких слов: *textwalk* (*text+walk*) – писать текст на ходу, *greyball* (*grey+ blackball*) – заболотировать кого либо, *sneakerhead* (*sneakers + head*) –

–аёіааё, оаёаёаруёёёñу ёдінніаёаіё (ñёоіааò, іòіаааò, іñёò è оà.), *jafaican* (*fake+Jamaican*) – аіаёёёñёёё аёаёаёò, ñіаіауàруёёё аіаёёёñёёё ñ уçùёñ Віаёёё.

Аффиксация – образование неологизмов с помощью суффиксов и префиксов: *wokeness* – беспокойность государства социальными проблемами, *whiling* – своего рода афера, *deathist* – человек, убежденный что технический прогресс найдет пути преодоления смерти, *finishability* – характеризует то, что прочитано, увидеть в свободном доступе.

Конверсия – переход слова из одной части речи в супротивную: “*January feeling*” – «январское чувство», относится к чувству начать все заново с чистого листа, нового года; сокращение, аббревиатура: *AOS* (*om all options stink*) – ситуация, в которой нет оптимальных решений, *O2O* (*om online to offline*) – .бизнес-модель.

Таким образом, мы пришли к выводу, что словосложение основной способ, согласно которому происходит образование неологизмов. Тот факт, что мы зафиксировали неологизмы в прессе США последних двух лет, еще раз подтверждает активное их функционирование.

Американская публицистика активно впитывает лексические новообразования, оказывая воздействие на её восприятие читателем. Образование неологизмов зачастую происходит благодаря функциональной мобильности номинативных единиц, перехода из одной терминосистемы в другую. Необходимость заполнить существующие лакуны провоцирует рост новообразований в языке, отвечающие потребностям коммуникации. Словари не успевают фиксировать неологизмы в языке, и понять их значение можно только благодаря контексту.

Список литературы:

1) Скороходова Е. Ю. Роль и употребление неологизмов в современных СМИ / Е. Ю. Скороходова, М. М. Щеглова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – Москва: Научно-информационный издательский центр и редакция журнала "Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук", 2016. – № 5 -3. – С. 77 -78.

2) Чо Д. Состав и функционирование неологизмов в языке газеты: дис. ... канд. филол. наук: 10. 02. 01 / Джейси Чо. – Москва: 2004. – 260 с.

3) Горбунова К. Б. Неологизмы в рамках языковой глобализации (на материале итальянского языка) / К. Б. Горбунова // Пушкинские чтения-2016. Художественные стратегии классической и новой литературы: жанр, автор, текст. – Санкт – Петербург: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2016. – С. 398 – 404.

4) Сулова С. С. Место неологии в американской публицистике / С. С. Сулова, Ю. В. Зайцева // Молодой ученый. — Казань: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство Молодой ученый" , 2015. — №23.2. — С. 108-111.

5) Интернет-ресурс: Фролова, Т. В. Языковые особенности английских газет – URL: http://pglu.ru/upload/iblock/d5a/uch_2008_vii_00014.pdf. (дата обращения: 10. 03. 2017)

ОБЩИЕ НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦА ЖЕНСКОГО ПОЛА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ВИКТОРИИ ТОКАРЕВОЙ

Чжан Хун
(almiftahova@mail.ru)

Настоящая работа направлена на выявление особенностей функционирования лексем, входящих в лексико-семантическую группу «Общие наименования лица женского пола» в произведениях Виктории Токаревой.

Актуальность темы исследования определяется тем, что изучение оценочной семантики наименований женщин в контексте гендерной культуры в "женской" прозе (на материале произведений Виктории Токаревой) позволяет выявить и описать существующие в ней критерии феминности.

Целью данной работы является анализ оценочной семантики общих наименований лиц женского пола в произведениях Виктории Токаревой.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые рассмотрение существительных со значением лица женского пола осуществлено на материале произведений Виктории Токаревой с использованием системного и функционального анализа; проведен комплексный анализ семантики, оценочности и характера функционирования имен лиц женского пола, определен круг сочетаемости ядерных существительных. В семантике ядерных существительных был выявлен ряд различных аксиологических доминант, характеризующих состояние "быть женщиной", что обусловило специфику их сочетаемостных возможностей с именами прилагательными, которые опосредованно отражают различие в оценке женщины.

Материалом исследования стали повести и рассказы Виктории Токаревой, входящие в базу Национального корпуса русского языка (31 документ, 18 813 предложений, 136 118 слов) (дата обращения: январь 2016 г.)

Из данных текстов были извлечены лексемы, которые можно отнести к лексико-семантической группе «Общие наименования лица женского пола» на основании общего значения «лицо, противоположное мужчине по полу, женщина».

Данная группа включает слова: *женщина* (144), *тетя* (48), *баба* (23), *тетка* (10), *дама* (6).

Исходные лексемы *женщина*, *баба*, *тетя* при функционировании обладают сложной семантической структурой. Эти лексемы высокочастотны и имеют большую значимость, являясь ключевыми словами культурного концепта женщина, приобретают статус знаков культуры.

Слово **женщина** в произведениях Виктории Токаревой используется для характеристики лица женского пола как носительницы совокупных социально предписанных характеристик, составляющих эталон женственности. Настоящая женщина создает уют, умеет и любит готовить, например: *«Она всегда гнездилась, даже если оказывалась в купе поезда, раскладывала чашечки, салфеточки, наводила уют. Прирожденная женщина»*, *«Она хорошо готовила, умела и любила колдовать над кастрюлями. Женщина»*.

Автор подчеркивает внутреннюю силу женщины, ее терпеливость и понимание: *«Женщины крепче и выносливее мужчин. Мать не пьет, терпит эту жизнь»*.

Молодость и красота представляются очень важными для женщины, однако, они быстро проходят и автор с сожалением говорит об этом: *«Как стремительно утекает время. Как мало отпущено женщине для цветения. Двадцать лет? Тридцать? Это же копейки»*.

Слово **баба** выражает преимущественно отрицательную оценку. В.Токарева негативно оценивает наличие вредных привычек у представительниц женского пола: *«Никитин огляделся по сторонам и увидел неподалеку «бабу». Ей было лет 15 или 16, она стояла с папирсой, зажав ее между пальцами»*.

Смысл слов **женщина**, **баба** раскрывается обычно в сочетаниях с прилагательными. Прилагательные являются основными средствами для характеристики женщины, обозначающими особенности внешности, внутренние качества. В основе оценки лежит критерий приближенности или отдаленности от эталона женственности.

Анализ сочетаемости лексем с прилагательными показал, что слово **женщина** имеет в произведениях В.Токаревой нейтральную или положительную оценку (например, *ухаженная, средних лет, умная, деловая, молодая, с хозяйственной сумкой на коленях, прекрасная, истинная, скромная, настоящая, красивая, счастливая*), а отрицательную реализует семантика слова **баба** (*мощная, быкообразная, глупая, голая, злобная*).

Также нам встретилось слово **баба** в значении 'русская женщина'. Так слово имеет положительное оценочное значение, если речь идет о признаках, свойственных внутренним качествам русских женщин (душевность, простота) или об особенностях русской женщины вообще (физическая сила и здоровье): *«Пели хорошо и слаженно, как **простые русские бабы**»*.

Слово **тетя** имеет нейтральную или положительную оценку, так как в произведениях употребляется преимущественно в речи детей и обозначает лицо женского пола: *«В этот момент перед ним, как из-под земли, возникла **высокая тетя** с кожаными ногами. - Как тебя зовут, мальчик? – спросила **тетя**»*.

Слова **дама** и **тетка** получают отрицательную оценку, так как в текстах акцентируется внимание на таком качестве как 'полнота', которая оценивается негативно: *«Заведующая аттракционом - **тетка с толстыми ногами** - отомкнула калитку и стала запускать очередную партию страждущих», «Знаете что, давайте посидим без посторонних, - попросила жена Казанцева, **дама второй степени ожирения**. Мы так устали от людей. На черта нам чужие»*.

Таким образом, лексико-семантическая группа «Общие наименования лица женского пола» широко представлена в произведениях современной писательницы Виктории Токаревой. Проведенное исследование показало, что во многом «портрет» современной женщины, нашедший отражение в произведениях, совпадает со стереотипом, представленным в сознании носителей языка.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ГРУППЫ НАИМЕНОВАНИЙ РОДСТВА В ЯЗЫКЕ ПРЕССЫ

Чжао Шань
(1300176062@qq.com)

Лексико-семантическая группа родства является объектом пристального внимания лингвистов, поскольку обладает рядом качеств, позволяющих считать ее одним из самых удобных объектов для анализа. Во-первых, наименования родства существуют в любой разновидности общенационального языка. Во-вторых, данная группа лексики активно употребляется всеми носителями языка и активно проникает в различные стили. В-третьих, данная лексика является показателем важнейших социально-исторических процессов в общественных отношениях славянства.

Предметом данного исследования являются особенности функционирования терминов родства в языке современной прессы. Объектом исследования представляются термины родства, функционирующие в языке газет. Эмпирической базой послужил Национальный корпус русского языка, в котором методом сплошной выборки были проанализированы термины родства в языке газет с 2003 по 2017 гг. Целью работы является описание особенностей функционирования данной лексико-семантической группы в языке современных масс-медиа.

По данным «Русского семантического словаря» Н. Ю. Шведовой термины родства входят в различные тематические группы, наибольшей из которых является лексико-семантическая группа «Собственно названия родства, свойства, породнения», включающая в свой состав 91 лексему [РСС, 2007, С. 345].

Количественный анализ исследуемых терминов родства позволил выявить наиболее популярные в языке газет наименования: *отец (70104), мать (59345), жена (40351), мама (38375), сын (38368), брат (33182), муж (26509)*: *Но когда **отец и мама** заметно стареют, дети должны взять их к себе* [Алексей ОСИПОВ. Анатолий Алексин: С «Комсомольской правдой» меня

связывают многие годы дружбы // Комсомольская правда, 2014.08.06]; *Жена футболиста в 2002 году выпрыгнула из окна с четырехлетней дочерью на руках.* [Виктор МАСЛОВ. Бывшей *жене* Кержакова угрожают // Комсомольская правда, 2014.08.06] .

Таблица 1. Наиболее частотные в языке прессы наименования родства

Лексема	Количество документов	Количество вхождений
отец	8 739	70 104
мать	7 976	59 345
жена	8 041	40 351
мама	4 304	38 375
сын	8 421	38 368
брат	6 148	33 182
муж	5 643	26 509
дочь	5 763	25 048
хозяин	5 405	22 741
дядя	2 973	21 381
папа	3 347	20 996
бабушка	2 606	16 277
мужик	3 361	15 244
сестра	3 686	14 229
дед	2 424	14 277
батушка	2 042	13 570
магушка	1 787	10 268
баба	2 710	10 195

Можно предположить, что частота употребления данных номинаций указывает на значимость людей, выступающих в данном качестве, отношений между ними. Кроме того, данные наименования характеризуют ту группу людей, которые часто оказываются в центре каких-либо важных событий, социальных проблем. Так, рейтинг частотности наименований родства позволяет утверждать, что первостепенными в языке газет оказываются отношения между близкими родственниками, возникающими в результате брака: *муж – жена, отец - мать, мать - сын.*

Менее частотные наименования родства, идентифицирующие человека по различным степеням родства (см. табл. 2): *хозяйка (9 773), тетя (9 386), половина (8 595), дедушка (7 663), тетка (6 023), супруга (4 827), дочка (4 673), маменька (4 071), бабка (3 640): Если бы вы видели, с каким восторгом хозяйка рассказывала его 150-летнюю историю!* [Николай Щербатов-Коломин. Березовое чудо // «Народное творчество», 2004]; *В ванную ставились рефлектор, который дедушка должен был выносить по хлопку бабушки, и два стула, которые накрывались полотенцами* [коллективный. Форум: Похороните меня за плитусом. Фильм (2009-2011)].

Таблица 2. Менее частотные в языке прессы наименования родства

Лексема	Количество документов	Количество вхождений
хозяйка	2 916	9773
тетя	1 296	9 386
половина	4 594	8 595
дедушка	1 610	7 663
тетка	1 572	6 023

супруга	2 136	4 827
дочка	1 963	4 673
маменька	1 963	4 071
бабка	1 013	3 640
племянник	1 228	2 682
мамаша	883	2 461
папаша	859	2 334
внук	1 194	2 218
зять	816	1 713
супруг	892	1 634
внучка	777	1 347
папенька	316	1 387
родитель	615	1 318
племянница	662	1 269
крестный	683	1 250
матерь	615	1 216
свекровь	336	1 154
батя	371	1 097

Помимо этого в данную группу входят также наименования, являющиеся стилистическими вариантами основных терминов родства: *маменька, мамаша, папаша, папенька, батя, дочка, бабушка*: *Правда, в итоге папаша отделался условным сроком*. [Ольга АЛЕКСАНДРОВА. Двенадцатилетняя девочка и тринадцатилетний мальчик стали самыми молодыми родителями // Комсомольская правда, 2014.04.16]; *Тигипко был одним из нескольких кандидатов в преемники Януковича на выборах 2015 года, если бы «батя» отказался от участия в них*. [Александр Чаленко. Тигипко, гибкий кандидат // Известия, 2014.05.22]; *Маменька моя была певуньей и хохотуньей, увлекалась оперой*. [Юлия ЖУКОВСКАЯ. Владимир Конкин: Высоцкий считал меня комсомольским холуем // Комсомольская правда, 2006.08.19] .

Несмотря на постулат о том, что ЛСГ терминов родства характеризуется устойчивостью и стабильностью, следует отметить, что она не ограничивается ядром необходимых терминов родства, а расширяется на периферии синонимическими рядами стилистического характера, доминантами которых являются собственно термины.

Термины родства имеют специфичную номинативную функцию. Они дают названия тем лицам, с которыми человек, как правило, встречается в неофициальных условиях. Отсюда следует, что возможность возникновения синонима находится в непосредственной зависимости от степени употребительности доминанты ряда.

Прослеживается прямая зависимость: чем более частотным в речи является термин, тем богаче его синонимический ряд. Например: **мама-маманя-мамаша-маменька-мамка; брат-братан-брательник-братишка; папа-папаня-папаша-папенька; батя-батька-батяня.**

Разговорные синонимы создаются в результате разнообразных аффиксальных модификаций формы нейтральных слов. Обрастая различными суффиксами -ушк-, -ик-, -к-, суффиксальные модификации нейтральных слов сохраняют отношение к денотату, но становятся субъективно-оценочными номинациями, выражая эмоциональное отношение субъекта номинации к объекту: *доченька, жёнушка, папаша, свекрёшка, сынуля, сношка, внучка, бабулёк, бабуся, мамуленция, папик, супружница, маманя, свекруха, деда, сына* (с нулевым суффиксом ласкательности), *шуряк, родаки* и т. д. «Разнообразие» суффиксов указывает на то, что в целом стилистическая и эмоционально-экспрессивная окраска у наименований родства может создаваться присоединением любого суффикса, как достаточно продуктивного для других

производящих основ. «Придуманные» суффиксы - это, как правило, проявление языковой игры, вызванной желанием пошутить, разнообразить свою речь, они возможны вследствие частоты использования и узнаваемости (подкрепленной ситуативно) терминов ближайшего родства даже по одному слогу или звуку [Николенко, 2015, С.130].

Крайне малоупотребительны такие лексемы, как *кум* (996), *тесть* (968), *мамка* (920), *кузина* (911), *папка* (823), *мачеха* (779), *кума* (748), *бабка* (730) и т. п. (см. табл. 3): Слово "лажа" — только музыкант. Слово "кум", допустим, — только блатной. Теперь эти слова употребляют дворники, генералы, балерины и ассистенты кафедр марксизма-ленинизма. [Сергей Довлатов. Переводные картинки // «Иностранная литература», 1990]; Кузина Мила. "У меня сейчас идёт только анализ". [Мила Кузина. «У меня сейчас идет только анализ». Назначен новый генеральный директор ТВС (2002) // «Известия», 2002.12.20].

Таблица 3. Малоупотребительные в языке прессы наименования родства

Лексема	Количество документов	Количество вхождений
кум	370	996
тесть	448	968
мамка	326	920
кузина	285	911
папка	429	823
мачеха	333	779
кума	346	748
бабка	306	730
сват	245	704
отчим	259	688
матка	303	638
прадед	407	605
крестная	255	499
кузен	191	497
сестренка	292	469
братишка	282	464
тятя	112	369
братан	126	310
свекор	162	296
шурин	176	286
тятка	86	260
падчерица	79	248
правнук	164	219
дщерь	148	215
благоверный	138	203
свояк	95	202
маманя	78	193
свояченица	100	187
папаня	67	176
крестник	113	171
пасынок	121	159
родительница	116	159
дедка	79	153

сватья	62	127
благоверная	70	114
прабабка	79	106
крестница	74	106

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ЛСГ терминов родства действительно представляет собой интересный объект для лингвистического исследования. Длительное изучение данной лексики в лингвистике привело к формированию идеи о статичности данной лексико-семантической группы. Однако функционирование данной группы лексики в различных актах коммуникации показывает, что в группе происходят постепенные изменения, которые требуют научного описания.

Список литературы

- 1) Русский семантический словарь. IV. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Отв. Ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 2007. – 924 с.
- 2) Николенко О.Ю. К вопросу о разграничении синонимии и формальной вариативности наименований родства / О.Ю. Николенко // Вестник СПбГУ. – Сер. 9. – 2015. – Вып. 3. – С. 129–137.
- 3) Николенко О.Ю. Лексико-семантическая группа наименований родства: функционирование, эволюция, словообразовательные потенции: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / О.Ю. Николенко. – Омск, 2006. – 32 с.

НОМЕНЫ В ТЕКСТАХ ТУРИСТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ

Чэнь Няньцзу
(chennianzu0325@yandex.ru)

В последние десятилетия реклама стала неотъемлемой частью массовой культуры и современной рыночной экономики. Реклама, занимающая большое место в информационной и социокультурной сфере, не только активизирует спрос покупателей, но и создает их сферу досуга, основываясь на стереотипах поведения потребителей. Современные культурологи утверждают, что на смену человеку разумному приходит «человек потребляющий», а на смену человеку производящему – «человек играющий» [Хейзинга, 1992].

Важная роль отводится рекламе и в сфере туризма. Для многих стран туризм является одним из наиболее перспективных и прибыльных секторов мировой экономики. В современном сообществе «туризм – простой способ достижения устойчивых торговых отношений с другими странами. Туризм способствует международному взаимопониманию и улучшению экономической ситуации в стране» [Александрова, 2002, С. 464]. Туристическую деятельность можно определить не только как бизнес-деятельность, но и как науку и искусство привлечения путешественников и туристов, в том числе и с помощью рекламы. Хуранов А.Б. и Ульби К.В. в своей работе утверждают, что «эффективная реклама в туризме должна быть максимально образной и яркой. Однако для нее не приемлемы навязчивость и агрессивность. Развитие туризма сложно представить без подобного рода рекламы. Она осуществляет значительное психологическое и социокультурное влияние на общество» [Хуранов, 2016, С. 173].

Рекламный текст представляет собой особый вид текста, цели которого достигаются с помощью использования языковых единиц всех уровней. Среди языковых средств наибольшей

силой воздействия обладает лексика. Анализируя лексику рекламных текстов, можно понять, какие нравственные ориентиры преобладают в современном обществе. В ходе исследования рекламы в сфере туризма мы обратили внимание на лексический уровень, где особенно ярко представлен именной характер текстов. Среди лексических единиц в текстах туристической рекламы было отмечено активное использование авторами текстов номенклатурной лексики - лексики названий. Номен – это «название, значение которого определяется с достаточно высокой четкостью и место которого в системе подобных наименований закреплено более или менее жестко» [Варбот, 1998, С. 29]. В процессе анализа большого количества рекламных туристических текстов были обнаружены следующие типы номенов:

➤ **Названия турагентств и фирм.**

Турфирма «НЕВА» – Ваш надежный туристический партнер.

Туристическая компания «ВЕСЬ МИР» – Отдыхайте наслаждаясь!

Турагентства «МОЁ МОРЕ» – подари себе море!

Горящие туры – «ЕВРОТРЕВЕЛ»!

Сеть турагентств «ВКО КЛУБ»: отдыхайте с удовольствием.

Данные примеры иллюстрируют, что туристические операторы стремятся подбирать названия не слишком сложные для обычного обывателя, в их составе обычно представлено не больше двух слов. Названия турагентств часто имеют прямые семантические связи с пространством, путешествиями и т.д.

Любой текст рекламы содержит конкретную информацию и должен воздействовать на потенциальных потребителей. По мнению Г.С. Аканьяна, «большую функциональную нагрузку несут лексические единицы, назначение которых состоит в восхвалении рекламируемых товаров или услуг. Это прежде всего слова, вызывающие приятные эмоции, положительные ассоциации: рай, весна, радость, любовь, счастье, успех и др.» [Аканьян, 2010, С. 44]. Далее будут представлены наиболее характерные названия фирм с целью показать, как с помощью номинаций происходит воздействие на потенциальных туристов и с чем эти названия агентств ассоциируются у потребителя.

1. Номены, ассоциирующиеся со сказками и сказочными персонажами:

«Летучий Корабль» – центр активного отдыха.

Туристическая компания «Гуси-Лебеди».

«Караван путешествий» – это гарант безопасности и незабываемых ярких впечатлений от поездки.

В вышеизложенной рекламе видно, что многие турагентства при выборе названий своей фирмы предпочитают названия, ассоциирующиеся у потребителя со сказочными сюжетами и персонажами, которые известны всем россиянам. Они связаны с детскими мечтами, и когда человек слышит подобную лексику, он сразу начинает думать о самом лучшем времени жизни – о детстве и о детских мечтах.

2. Номены, ассоциирующиеся с животными – символами данных мест назначений:

Агентство «Жёлтый страус» – прямые вылеты из Казани в Сочи, Абхазию, Анану, Грецию, Испанию, Болгарию, Кипр и Тунис!

Туристическое агентство «Золотой лев»: агентство по туризму и отдыху.

ООО «Коала-Тур»: общество с ограниченной ответственностью.

«Панда Тур» – туры по всем направлениям.

Перечисленные турагентства используют названия известных животных в качестве символов конкретных туристических направлений, популярных у россиян: страус и лев – Африка; коала – Австралия; панда – Китай. Исследуя названия туристических фирм, мы обнаруживаем, что с помощью текстов туристической рекламы турагенты стараются заставить человека обратить внимание сначала на любимое животное, а потом привлечь внимание и на само направление, тем

самым воздействуя на потребителя.

➤ **Названия в рекламе туров.**

Главным туристическим продуктом являются туры. При сборе материала было установлено, что реклама туров представлена намного шире, чем реклама турагентств. В связи с нематериальным характером туров реклама этих продуктов должна быть максимально убеждающей и запоминающейся. Этому во многом способствуют имена существительные. Продемонстрируем это на нескольких примерах.

1. Названия мест назначений:

Экскурсионные туры в Санкт-Петербург.

Турция, море, удовольствий.

Семья в Перу;

Отпуск в Чаде;

Загар на Кубе;

Отдых на Ямайке.

Как видно из примеров, в каждой рекламе туров встречаются имена собственные. Среди них наиболее частотны названия городов и стран, то есть названия пунктов назначения. В зависимости от свойств туристических продуктов почти у всех туров есть конкретные места назначения: названия городов, стран и достопримечательностей.

В связи с активным международным сотрудничеством многим сферам современной индустрии характерно использование заимствований, особенно туризму. В процессе исследования рекламных текстов было отмечено много заимствованных слов. Главными способами употребления заимствованных слов являются транскрипция, транслитерация и калькирование, слово «тур» в том числе является самым популярным результатом транслитерации.

Посмотрим следующие иностранные лексемы, часто употребляющиеся в туристической рекламе.

2. Названия видов активного отдыха:

Школа дайвинга: обучение, снаряжение и путешествие.

Рафтинг на южном Буге.

Серфинг на Шри-Ланке – ваши первые шаги!

Джип-сафари в сахаре – или так, или с нами.

3. Названия туристического продукта и вида отдыха:

Морские круизы: супер отдых на лайнерах нового поколения.

Шоппинг туры в города Италии! (Итальянский туристический сервис)

Релакс в Бермудах – или так, или с нами.

Нередко в текстах современной туристической рекламы английские слова прямо употребляются без транскрипции или транслитерации. Например, аббревиатуры:

VIP-Туризм! Горящие туры! (Very Important Person)

SPA-Туры в Китай (Sanus per Aquam)

Для дальнейшего исследования мы провели опрос 30 человек в возрасте от 15 до 65: всем был задан вопрос, видят ли они разницу между словами *дайвинг* и *ныряние*. Ответы показывают, что, на их взгляд, эти два слова синонимичны. Большинство опрошенных, возраст которых не выше 50 лет, ответили, что слово *дайвинг* подразумевает лучшее качество и более дорогостоящее действие. Молодые люди думают, что слово *дайвинг* ассоциируется со спортом и отдыхом, а *ныряние* с обычным плаванием, они с удовольствием принимают и используют такие заимствованные слова в бытовой речи. У людей старшего поколения почти нет подобного ощущения и им труднее воспринимать такие иностранные слова.

Проанализировав примеры и результаты опроса, мы сделали вывод, что кроме отсутствия русских терминов, одна из значимых причин использования заимствованных слов – это то, что они более

выразительные, престижные и значительные для современного человека. Поскольку главными потребителями туристических продуктов являются люди активного возраста, они быстрее остальных склоняются к новому. Такие люди желают демонстрировать более высокий уровень знаний и жизни.

Таким образом, в ходе исследования лексического состава рекламы в сфере туризма было выявлено большое количество номенклатурной лексики и заимствованных слов, что связано прежде всего с воздействующей функцией рекламы, поэтому при наименовании фирмы и создании рекламы туров авторы текстов всегда стараются вызвать положительные чувства у потребителя: либо разбудить приятные воспоминания, либо вызвать ассоциации с картинками, связанными с известными туристическими направлениями, либо дать покупателям возможность продемонстрировать высокий уровень жизни. И как результат - потенциальные туристы обращают внимание на данные туристические фирмы и решаются на покупку.

Список литературы

- 1) Интернет-ресурс: Хейзинга Й. Человек играющий (лат. Homo ludens). – URL:<http://mymap-life.ru/wp-content/uploads/2013/09/Йохан-Хейзинга---Человек-Играющий.pdf> (дата обращения: 01.04.2017).
- 2) Интернет-ресурс: Александрова А.Ю. Международный туризм. – URL: http://tourlib.net/books_tourism/aleks.htm (дата обращения: 01.04.2017).
- 3) Хуранов А.Б. Реклама в индустрии туризма / А.Б. Хуранов, К.В. Ульби // Вопросы современной экономики и менеджмента: свежий взгляд и новые решения: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2016. – С. 172–174.
- 4) Интернет-ресурс: Варбот Ж.Ж. Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикологии / Ж.Ж. Варбот, А.Ф. Журавлев. – РАН, Институт русского языка им. В.В. Виноградова. Этимология и история слов русского языка. 1998. – URL: http://etymolog.ruslang.ru/doc/etymology_terms.pdf/ (дата обращения: 01.04.2017).
- 5) Атакьян Г.С. Прагматика языка туристической рекламы: дисс. ... канд. филол. наук / Г.С. Атакьян – Майкоп, 2010. – 170 с.

ТАТАР ХАЛЫК МӘКАЛЬЛӘРЕНДӘ ИЛЛЕДӘН ТУКСАНГА КАДӘР САННАРНЫҢ СЕМАНТИК ТӨРКЕМНӘРЕ

*Шарапова Йолдыз, 2 курс студенты,
Фәнни җитәкче– Гайнуллина Гөлназ Фоатовна,
филология фәннәре кандидаты, доцент
Казан Федераль Университеты*

Резюме. Мәкалә татар халык мәкальләрендә урын алган илледән туксанга кадәр саннарның семантикасын ачыклауга багышланган. Дистә саннарының татар халык мәкальләре контекстында семантик төсмерләре ачыклана. Теге яки бу семантиканы тудырырга ярдәм иткән чаралар анализлана, семантик төркемнәр бүленеп чыгарыла.

Abstract. The article gives the definition of the semantics of the numerals of fifty-ninety in tatar proverbs. The semantic meanings of the numerical of fifty-ninety are analyzing in the context of the tatar proverbs. The auxiliary means which help to open different semantics are analyzed and semantic groups are distinguished.

Ачык сүзләр: семантика, татар халык мәкальләре, илле, алтмыш, җитмеш, сиксән, туксан, семантик төркемнәр.

Keywords: semantics, tatar proverbs, fifty-ninety, semantic groups.

Мәкальләрнең күбесендә сан сүз төркеме кергән үрнәкләргә тап булырга мөмкин. Сан сүз төркемеен мәкальләр контекстында өйрәнү зур кызыксыну уята, чөнки саннар мәкальләрдә урын алган вакытта яңа семантик мәгънәгә ия булалар. Саннарның семантикасы мәкальләрдә төрле төсмерләр ала. Шулар рәвешле саннарны хәтта төрле семантик төркемнәргә дә аерырга мөмкин.

Олуг фольклорчы Нәкый Исәнбәтнең “Татар халык мәкальләре” өч томлыгында сан сүз төркеме кергән мәкальләргә күз салганда, берникадәр статистик мәгълүмат тупларга мөмкин. Өлкән әдипбез Нәкый Исәнбәтнең әлеге хезмәтен татар халык авыз ижаты өлкәсендә фәнни хезмәтләрнең энже-мәржәне.

Тикшеренүләрдән чыгып, мәкальләрдә очраган саннарның кулланылыш активлыгы санап чыгарылды. Нәтижәләр игътибарга лаеклы. Куланылыш буенча беренче урында *бер* саны тора. Ул мәкальләрдә 1577 мәртәбә кулланылган, аннан соң *ике* саны бара- 629. *Өч*- 127, *дүрт*- 43, *биш*- 91, *алты*- 109, *җиде*- 96, *сигез*- 49, *тугыз*- 55 тапкыр очрый. *Ун* саны- 128, *егерме*- 32, *утыз*- 47, *кырык*- 118, *илле*- 49, *алтмыш*- 61, *җитмеш*- 28, *сиксән*- 30, *туксан*- 24, *йөз*- 74, *мең*- 105, *төмән*-1, *миллион*- 1 мәртәбә күзәтелә.

Илле санының беренче семантик төркеме “Күләм- чама”.

Ир кешегә илле төрле һөнәр дә аз [И.Н. Тат.хал.мәк.т.2: 300]

Кырык, кырык дия иллегә тутырды [И.Н. Тат.хал.мәк.т.2: 394]

Идел илле чакрым [И.Н. Тат.хал.мәк.т.2: 490]

Идел суы илле батман [И.Н. Тат.хал.мәк.т.2: 491]

Күләм- чама семантикасы *чакрым*, *батман* кебек нумератив сүзләр ярдәмендә бирелә. *Илле* саны төп лексик- грамматик төркемчәгә керә. Икенче мисалда *илле* исемләшеп, юнәлеш килеше грамматик категориясен үзләштергән.

Илле, *атмыш*, *җитмеш*, *сиксән*, *туксан*, *йөз* саннарында берничә уртақ семантик төркем күзәтелә. Мәсәлән, “Яшь”.

Илледә акылы артмаганның *алтмышта* артмас [И.Н. Тат.хал.мәк.т.2:850]

Җитмештәге бабаңның *җиде* йәшлек балага да *эше* төшә

[И.Н.Тат.хал.мәк.т.2: 851]

Сиксәндәге сыклар, сөякләре шылтырар [И.Н. Тат.хал.мәк.т.2: 852]

Туксанда теш төшәр, *йөздә* яңадан төшәр [И.Н. Тат.хал.мәк.т.2: 853]

Барлык саннарда да *яшь* семантикасы килеш грамматик категориясе ярдәмендә бирелә. Нигездә бу вазифаны урын- вакыт килеше башкара: *илледә*, *җитмештә*, *туксанда*, *йөздә*. Бу очракта сан сүз төркеме рәвеш буларак кулланыла. Ләкин кайвакыт урын- вакыт килешендә килгән саннарга -ге сыйфат ясый торган кушмча өстәлә. Шулар рәвешле сан сыйфат функциясен дә үти. Мисал өчен, *сиксәндәге*. Бу очракта сүз ясагыч кушымча да сан сүз төркеменә ялганып, *яшь* семантикасын барлыкка китерә.

“Вакыт” семантик төркеме шулай ук берничә санга хас.

Илле елдан ил яңарыр, *йөз* елдан Казан яңарыр [И.Н. Тат.хал.мәк.т.3:74]

Алтмыш көн ат булганчы, *алты* көн айгыр бул

[И.Н. Тат.хал.мәк.т.1: 723]

Бодай *туксан* көндә өлгерә [И.Н. Тат.хал.мәк.т.1: 848]

Кешенең гомере *йөз* елга *җитсә*, кайгысы *мең* елга *җитәр*

[И.Н. Тат.хал.мәк.т.3:923]

Бер көн *мең* көн булмас [И.Н. Тат.хал.мәк.т.2: 854]

Вақыт семантикасын тудыруда ярдәмче сүзләр зур әһәмияткә ия. Алар арасында: *ел, көн, ай*. Вақыт семантикасын белдергән вақытта саннар, грамматик үзгәрешләр кичермиләр, төп сан булып калалар. Тагын бер үзенчәлек- саннарның бер мәкаль эчендә парлы рәвештә килүе. Мәсәлән, *илле- йөз, алтмыш- алты, йөз- мең, бер- мең*. Димәк, аз күләмле сан зур күләмгә ия булган сан белән чагыштырылып, әлеге аерма семантик яссылыкка да күчә. Шулай рәвешле, вақытның чикләре, вақытның озынлыгы, яки кыскалыгы күрсәтелә. Мәкальләр уңай коннотациядә кулланылган.

Илле саны “Күләм- чама”, “Вақыт”, “Яшь” кебек семантик төркемнәргә ия. *Батман, чакрым* нумератив сүзләре, топонимнар (*Идел, Казан*) белән бергә кулланылып, *илле* санының семантик яссылыкта кулланылыш мөмкинлекләрен билгелиләр.

“Акыл” семантик төркеме *алтмыш* һәм *мең* саннарын анализлаганда күзәтелде.

Атаң алтмышка җиткәч, акыл кирәкмәс [И.Н. Тат.хал.мәк.т.2:291]

Мең башта мең акыл бар [И.Н. Тат.хал.мәк.т.3:57]

Бер ахмакка икенче ахмак *мең* акыллыга тора [И.Н. Тат.хал.мәк.т.3:613]

Ахмакның мең сүзе- акыллың *бер* сүзе [И.Н. Тат.хал.мәк.т.3:617]

Акыл семантикасы нигездә берничә предметны сан буенча чагыштыру нәтижәсендә туа. Мәсәлән, *мең баш- мең акыл, бер ахмак- мең акыллы, мең сүз- бер сүз*. Саннарның саналмышлары бу очракта- исем сүз төркемнәре. *Мең* һәм *алтмыш* саннары- төп саннар. *Алтмыш* саны исемләшеп, килеш грамматик категориясен алган, биредә ул шулай ук яшь семантикасын да белдерә.

Сиксән, туксан һәм *йөз* саннарында “Исәп- хисап” семантик төркеме очрады.

Сиксән, туксан, бер көн юк сан [И.Н. Тат.хал.мәк.т.2: 852]

Сиксән чыкмый, *туксан* керми [И.Н. Тат.хал.мәк.т.3:163]

Белгәнең утыз, белмәгәнең туксан тугыз [И.Н. Тат.хал.мәк.т.3:553]

Биш чумар, биш чумар йөз көнгә *биш йөз* чумар

[И.Н. Тат.хал.мәк.т.2: 602]

Китерелгән мисалларда *сиксән, туксан* һәм *йөз* саннары- төп саннар. Грамматик яктан алар исемләшмәгән һәм өстәмә грамматик категорияләргә үзләштермәгән. Саннарда исәп- хисап семантикасын тудыруга хисап тематикасына караган фигуралар ярдәм итә. Алар арасында: *чыкмый, керми* һ.б. Әйтергә кирәк, мәкальләрдә саннар парлашып килгәннәр: *сиксән, туксан, бер; сиксән- туксан; утыз- туксан тугыз; биш- биш йөз*. Хисап семантикасы шулай ук рифмага салынган саннарны бер контекстта куллану нәтижәсендә дә туа.

“Артыклык” семантик төркеме *җитмеш, мең* кебек саннарда, шулай ук *төмән* сүзендә дә очрады.

Җитмеш җиргә кул сузма [И.Н. Тат.хал.мәк.т.2: 289]

Егет кешегә җитмеш төрле һөнәр дә аз [И.Н. Тат.хал.мәк.т.2: 300]

Җитмеш йолдыз туса да, яктылыгы айдай юк

[И.Н. Тат.хал.мәк.т.2: 420]

Елан кабы җитмеш төрле авыруга иш [И.Н. Тат.хал.мәк.т.2: 572]

Бер хатын җитмеш шайтанга тора [И.Н. Тат.хал.мәк.т.2:589]

Мәсәлән, *җитмеш* саны артыклык семантикасында кулланылганда, төп сан булып килә, өстәмә грамматик категорияләргә алмый. Нигездә *җитмеш* санының саналмышлары- исем сүз төркеме. Тематик яктан алар төрле төркемнәргә карыйлар: кеше тәне әгъзаларын белдергән сүзләр (*кул*), табигать атамалары (*йолдыз*), дини лексика (*шайтан*) һ.б. *Җитмеш* саны кайбер очракларда тискәре коннотациядә кулланыла. Моңа мисал буларак, беренче, өченче һәм бишенче мәкальләргә китерергә була.

Шулай итеп, анализланган мәкальләрдә *илле, алтмыш, житмеш, сиксән, туксан* саннарында “Күләм- чама”, “Вақыт”, “Яшь”, “Артыклык”, “Исәп- хисап” кебек семантик төркемнәр аерып чыгарылды. Семантик төркемнәрне аерырга нумератив сүзләр, сүз төркемнәренң тематик төркемчәләре ярдәм итте.

Файдаланылган әдәбият исемлеге

1. Исәнбәт Н. Татар халык мәкальләре 3 томда: Том 1.- Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1959.- 915 б.
2. Исәнбәт Н. Татар халык мәкальләре 3 томда: Том 2.- Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1963.- 960 б.
3. Исәнбәт Н. Татар халык мәкальләре 3 томда: Том 3.- Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1967.- 1014 б.
4. Татар грамматикасы. –Т.П.-М.: “ИНСАН”, Казань: “ФИКЕР”, 2002.-448с.
5. Татар лексикологиясе: өч томда / проект жит. М.З. Зәкиев; ред. Г.Р.Галиуллина. – Казан: ТӘҺСИ, 2015. – Т. I. – 352 б.
6. Хисамова Ф.М. Татар теле морфологиясе: югары уку йортлары өчен дәреслек. Казан: Мәгариф, 2006.- 335 б.
7. Инновационные процессы в науке и образовании: монография. Под общ. Ред. Г.Ю. Гуляева - Пенза: МЦНС «Наука и просвещение».- 2017- 204 с.

ГАРӘП ТЕЛЕНДӘ ГЫЙЛЬМҮЛ-ИШТИКАК ҺӘМ ГЫЙЛЬМУС-САРФ

*Шафикова Р. Р., Талиб М. З., К(П)ФУ
Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, Россия)*

Резюме: *Статья посвящена словообразованию в арабском языке. Раскрываются основы двух разделов арабского языкознания, которые связаны с образованием новых слов и словоформ, их краткая история. Приведены способы и модели образования слов в арабском языке.*

Abstract: *The article is devoted to word formation in the Arabic language. The foundations of two sections of Arabic linguistics are revealed, which are associated with the formation of new words and word forms, their brief history. Methods and models of word formation in Arabic are given.*

Ключевые слова: *словообразование, арабский язык, семитские языки, способы словообразования.*

Key words: *word formation, Arabic, Semitic languages, word formation methods.*

Гарәп теле Көнбатыш Азия һәм Төньяк Африка халыкларында таралган, семит-хәмит телләр гаиләсенә караган тел. Семит телләрендә сүз ясалышы үзенчәлекле: яңа сүзләр ясалганда сузык авазларның чиратлашуы күзәтелә, ягъни тамырның үз сузыклары сүз ясагыч яки форма ясагыч калып буенча башка сузыкларга үзгәрә. Нәтижәдә нигезнең девокализациясе күзәтелә, тамырдаш сүзләрнең күрсәткече булып бары тамырның тартыклары (гадәттә өч) кала.

Гарәп тел белемендә сүзләрнең ясалышы гыйльмүл-иштикак (علم الاشتقاق) фәнендә өйрәнелә. Бу фән гарәп телендә бер сүзләрнең икенчесеннән язалу ысулларын һәм нигез сүз белән ясалма сүз арасындагы бәйләнеш төрләрен өйрәнә. Башкача гыйльмүл-иштикак “мәкайис әл-лөгъә” дип атала, һәм бу билгеләмәне якынча “тел шкалалары” дип аңлатырга, тәржемә итәргә мөмкин. Ягъни атама гарәп теленң сүзләре үлчәнәп, алар арасында бәйләнеш билгеләнәвенә ишарә итә.

Чыганаclar буенча, бу гыйлемдә беренче адымнарны инде борынгы гарәп галимнәре ясаган, әмма гыйльмүл-иштикак буенча беренче язма хезмәт авторы булып Ибн Дурәйд (һижри

буенча 223–321 еллар) кабул ителгән. Иштикак гыйлемендә иң билгеле һәм кыйммәтле хезмәт булып исә Ибн Фәриснең (һижри буенча 395 елда вафат) “Мөгъжәм мәкайис әл-лөгъә” сүзлеге санала. Бу сүзлектә сүзләр тамырлары буенча һәм лексик төркемнәргә берләштерелеп бирелгән [1; 2].

Гарәп тел белемендә бар сүз төркемнәре өчкә: фигыль, исем, кисәкчәгә бүленә. Иштикак гыйлемендә исем һәм фигыль генә өйрәнелә.

Исем ике төргә бүленә: исме жәмид (үзгәрми торган) һәм исме масдар. Исме жәмидтән яңа сүзләр ясалмый. Мисал өчен: رَجُلٌ – кеше (ир-ат), فَرَسٌ – ат.

Исеме масдардан исә яңа сүзләр ясала. Масдар дип татар телендә исем белән фигыль арасында торган бер төркемчә сүзләрне атарга мөмкин. Масдарлардан 12 төр сүз ясала: мәзий – үткән заман фигыле, мүдаригъ – хәзерге һәм киләчәк заман фигыле, исмү фәгыйль – сыйфат фигыль, гамәлне үтәүчене белдерә (причастие действительного залога), исмүл-мәфгуль – сыйфат фигыль, башкарыла торган гамәлне белдерә (причастие страдательного залога), жәһд – үткән заманны инкяр итү фигыле, нәфий – киләчәк заманны инкяр итү фигыле, әмр – боерык фигыль, нәһий – боерык фигыльдә инкяр, исмү заман – вакыт хәле, исмү мэкән – урын хәле, исмү галәт – корал исеме, гамәлнең күп тапкырлар башкарылуын белдерү.

Гарәп сүзләренең тышкы калыбын һәм аның үзгәрүен шулай ук гыйльмүс-сарф (علم الصرف) яки әт-тәсриф (التَّصْرِيفُ) фәне өйрәнә. Ул сүз ясалышы бүлегенә якын. Гарәп телендә “сарф” сүзе “нәрсәнендер беренчел, әүвәлге рәвешен үзгәртү” мәгънәсен белдерә. Сарыф гыйлемендә шулай ук фәкатъ үзгәрә торган төркемнәр, ягъни фигыль һәм исемнәр өйрәнелә [2; 3; 4].

Гыйльмүс-сарфның принципларын язма рәвештә теркәп куйган беренче галим дип Куфа шәһәрәннән Мөгаз ибн Мөслим Әл-Һәрра санала. Әмма бу кеше Гали ибн Әбү Талиб үк булган, дигән фаразлар да яши. Басра фәнни мәктәбе галимнәре фикеренчә, сүз ясалышының чыганагы булып масдар тора. Куфа шәһәре галимнәре исә сүз ясалышының нигезе итеп фигыль формасын таний, һәм бу фикер белән сарф гыйлеменә нигез салучы галимнәр дә килешкән [1].

Чыннан да, гарәп телендә сүзләрнең зур күпчелеге өч тартыклы тамырдан ясала, бик сирәк – дүр тартыктан торган тамыр.

Гыйльмүс-сарфта гарәп сүзләренең өч төрле үзгәрүе өйрәнелә.

1. Сүз калыбының үзенең үзгәрүе. Ягъни нигездән сүзнең төрле формалары язалуы: үткән һәм киләчәк заман фигыльләре, исмү фәгыйль (اسم فاعل) һәм исмүл-мәфгуль (اسم المفعول), һ. б.
2. Сүз калыбының үзгәрүе – төрләнү, икелек һәм күплек санда үзгәрү.
3. Гарәп теленең фонетик закончалыкларына бәйлә булган үзгәрешләр [1].

Гарәп телендә сүзнең тамыры нигездә өч хәрәфтән тора, сирәгрәк – ике яки дүрт, аннан да сирәгрәк биш хәрәфтән торырга мөмкин, һәм еш кына тамырда теләсә нинди тартыклар янәшә килә алмый, аларның кайберләре бер тамырда туры килә ала, кайберләре – юк. Мисал өчен, бугаз тартык авазлары яки ل һәм ر, د һәм ذ авазлары һ. б. янәшә килми.

Инде борынгы гарәп тел белгечләре үк гарәп теленә хас мондый үзенчәлекне билгеләгән: өч тартыклы тамыр гадәттә тамырның асыл, төп мәгънәсен белдерә торган нигез – ике хәрәфле калыптан һәм тамырга үзгә, билгеле мәгънә төсмере бирә торган өстәлмәдән (бер хәрәф) тора.

Мисал өчен, - فر- калыбы аерылу, төрле якка хәрәкәтне белдерә, ә فرج “ярырга”, فرد “аерырга”, فرس “ботарларга”, فرش “киңәйтергә, жәяргә”, فرق “аерырга”, فرك “уарга” мәгънәләрен белдерә. Дүрт һәм биш тартыктан торган тамырлар да ике хәрәфле калыпка кайтып кала. Мисал өчен: جر – тарту, جمهر – жыярга.

Нигездә тамыр да сүзнең гомуми идеясен генә чагылдыра, ул конкрет мәгънә белдерми. Конкрет мәгънә тартыклардан торган тамырга сузыклар яки өстәмә тартыклар өстәлгәннән соң барлыкка килә. Өстәмә хәрәфләр тамырга префикс, инфикс һәм кушымча (суффикс) рәвешендә өстәлгәргә мөмкин. Бу күренеш телнең билгеле закончалыкларына буйсына [3; 4].

“Мизэн” дип гарәп тел белемендә модель, калыб, шаблонны атыйлар. Гарәп сүзләренен шаблоны булып ف, ع. һәм ل тартыклары кабул ителгән. Шушы шаблондагы хәрефләр урынына куеп карала торган ниндидер сүзнең хәрефләре асыл, ягъни тамыр дип атала. Мисал өчен, карап кителгән ضَرَبَ тамыры. Шушы шаблонга өстәлгән хәрефләр өстәмә – зәйдә – дип атала. Мисал өчен: أَكْرَمَ (шаблон: أَفْعَلَ). Монда أ (әлиф) хәрефе зәйдә булып тора.

Өстәмә хәрефләре булмаган мәгънәгә ия сүз “мүжәррад” (аерым, гади, асыл) дип атала. Өстәмә хәрефле мәгънәгә ия сүзләр “мәзид” (тулыландырылган) була.

Гомумиләштереп әйткәндә, гарәп телендә сүз ясалышы телдә борынгыдан сакланып килгән ысулларга һәм калыпларга нигезләнгән. Башка семит телләрендәге кебек үк, фигыльләрнең мондый калыплары бихисап, алар тотрыклы бер системаны тәшкил итәләр.

Кулланылган әдәбият исемлеге:

1. Гранде Б. М., Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении, М., 1963.
2. Шарбатов Г. Ш., Современный арабский язык, М., 1961.
3. Юшманов Н. В., Грамматика литературного арабского языка, Л., 1928.
4. Brockelmann K., Arabische Grammatik, Lpz., 1960.

ВЫРАЖЕНИЕ ВРЕМЕНИ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ши Юйке
(297955027@qq.com)

Индоевропейские языки, в том числе русский язык, характеризуются флексией по морфологическому строю, их грамматическое значение передается с помощью изменения самого слова. В китайском языке слово не изменяется ни в каком случае, грамматическое значение выражается с помощью вспомогательных частиц, например, 了(le)、着(zhe)、过(guo)、的(de) и другие. Таким образом, в китайском и русском языках существует много различий в способах выражения времени.

В китайском языке выражение временных отношений возможно с помощью существительных времени, например, 春天(chun tian\весна), 夏天(xia tian\лето), 秋天(qiu tian\осень), 早上(zao shang\утро), 下午(xia wu\после обеда) 今年(jin nian\данный год), 去年(qu nian\прошлый год) и другие. Такие существительные очень часто используются в предложениях. Они могут находиться в начале, в середине или в конце предложения и имеют разные функции.

1. Существительные времени в начале предложения.

В китайском языке существительные времени, находящиеся в начале предложения, выступают в роли обстоятельства, что является самым частотным способом выражения времени. [李艳, 2007, С. 12]. Например:

昨天我收到老师的信。(zuo tian wo shou dao lao shi de xin.) – Вчера я получила письмо от преподавателя.

现在我马上去机场。(xian zai wo ma shang qu ji chang.) – Сейчас я поеду в аэропорт.

将来我会把你娶进门。(Jiang lai wo hui ba ni qu jin men.) – В будущем я женюсь на тебе.

2. Существительные времени в середине предложения.

В этом случае существительные находятся перед сказуемым и определяют время действия глагола, выступают в роли обстоятельства, например:

他的爸爸原先是大学的校长。(ta de ba ba yuan xian shi da xue de xiao zhang.) – Его папа раньше

был директором университета.

我开始做这些事,不是为了打发无聊的时间,而是为了将来成为工程师。(wo kai shi zuo zhe xie shi, bu shi wei le da fa wu liao de shi jian, er shi wei le jiang lai cheng wei gong cheng shi.) – Я начинаю заниматься такими делами, не для того, чтобы скучно проводить свободное время, а чтобы в будущем стать инженером.

В китайском языке также можно выразить время с помощью наречий. В китайском языке существует такая группа наречий, которые выражают только время, например, 曾经(ceng jing), 已经(yi jing), 刚刚(gang gang), 才(cai), 至今(zhi jin), 正(zheng), 正在(zheng zai), 马上(ma shang), 立刻(li ke), 立即(li ji), 将要(jiang yao). Например:

他在看书。(ta zai kan shu.) – Сейчас он смотрит книгу.

我马上去开会了。(wo ma shang qu kai hui le.) – Я скоро иду на собрание.

曾经他很喜欢你。(ceng jing ta hen xi huan ni.) – Раньше ты ему сильно нравилась.

В китайском языке глаголы не указывают на время, что существенно отличает его от русского языка, где формы глаголов имеют вид и время, поэтому в китайском языке наречия времени, которые обозначает время в предложениях, играют важную, иногда, на наш взгляд, даже решающую роль. Например, если мы убираем из предложения 曾经他很喜欢你(ceng jing ta hen xi huan ni. \раньше ты ему сильно нравилась) наречие 曾经(ceng jing), то время нового предложения изменяется, 他很喜欢你(ta hen xi huan ni) переводится на русский язык «она ему очень нравится». Но если в русском предложении «Раньше ты ему сильно нравилась.» мы убираем наречие *раньше*, время предложения не изменяется.

Время в китайском языке может быть выражено и при помощи модальных слов, например, 会(hui), 要(yao), (в русском языке нет определённых слов, с помощью которых можно перевести эти два слова, они могут быть переведены разными русскими словами в разных предложениях в зависимости от ситуации, а иногда могут заменять друг друга в предложениях), 准备(zhun bei\собирать), 打算(da suan\намереваться) и другие. Основной функцией таких модальных слов является выражение будущего времени. Обычно в предложениях такие модальные слова выступают вместе с наречиями, выражающими будущее время, 我对即将要上映的电影非常期待。(wo dui ji jiang yao shang ying de dian ying fei chang qi dai.) – Я интересуюсь фильмом, который скоро покажут в кино.; 我会去看你的表演。(wo hui qu kan ni de biao yan.) – Я буду смотреть твоё выступление.

В китайском языке существует также особая форма, которую мы можем определить как *тип времени*. Дело в том, что в китайском языке глагол не имеет вида, данная категория глагола, в отличие от русского языка, может передаваться только при помощи вспомогательных частиц 着(zhe), 了(le), 过(guo).

Частица 了(le) выражает значение совершенного вида, обозначающего, что действие, обозначаемое глаголом, совершается. Он может использоваться в прошедшем, настоящем и будущем времени, в таком случае 了(le) выступает только в роли частицы, например:

А) 如果昨天我就知道了这件事, 今天我不会来。(ru guo zuo tian wo jiu zhi dao le zhe jian shi, jin tian wo bu hui lai) – Если бы вчера я узнала об этом, сегодня я бы не пришла.

Б) 如果母亲知道我现在做了服务员, 她肯定不开心。(ru guo mu qin zhi dao wo xian zai zuo le fu wu yuan, ta ken ding bu kai xin) – Если моя мама узнает, что сейчас я работаю официантом, она обязательно расстроится.

В) 如果明天我去了他家, 我会帮你把东西带回来。(ru guo ming tian wo qu le ta jia, wo hui bang ni ba dong xi dai hui lai.) – Если завтра я поеду к ним, то я привезу твои вещи.

Вспомогательное слово «过[guo]» обозначает факт, предшествующий точке отсчета. Момент речи является основной точкой отсчета. Поэтому «过[guo]» обозначает факт, давно произошедший. Вспомогательное слово «过[guo]» еще может обозначать факт, который отсчитывается от иного момента. «Глагол в этом времени обозначает: 1) действие, имевшее место в неопределенное время в прошлом и никак не связанное с настоящим; 2) действие, которое уже завершено, и не допускает перемещения в будущее». [Драгунов, 1952, С. 129]

Например, 去年夏天我们去过北京了。(qu nian xia tian wo men qu guo bei jing le.) – В прошлом году мы были в Пекине.

В китайском языке настоящее время образуется с помощью слов “着(zhe)” . Обычно в предложениях 着(zhe) вместе с наречиями, выражающими настоящее время 在(zai) 正在(zheng zai) 正(zheng), выражают и настоящее время, в значении того, что действие продолжается или в данный момент осуществляется. 着(zhe) стоит прямо после сказуемого.

Например: 他手里拿着书, 看着窗外。(ta shou li na zhe shu, kan zhe chuang wai) – Держа в руках книгу, он смотрит в окно.; 花儿正开着呢。(hua er zheng kai zhe ne) – Цветы цветут.

Обстоятельство времени может быть выражено также с помощью предлога (从(cong)\自(zi)\自从(zi cong)\在(zai)\当(dang)), и имеют следующие формулы:

(1) предлог 从(cong)\自(zi)\自从(zi cong) + существительное времени или словосочетание, выражающие начало времени: 从/自.....开始/起(zi\cong.....kai shi\qi) 自从(zi cong)...; 从今天开始, 我要每天健身。(cong jin tian kai shi, wo yao mei tian jian shen.) –С сегодняшнего дня я буду каждый день заниматься спортом.

(2) предлог (在(zai)\当(dang)) + существительное времени или словосочетание, выражающие момент речи или отрезок времени, обычно вместе с “时(shi)/的时候(de shi hou)”: 在看电视的时候, 他们喜欢讨论工作。(zai kan dian shi de shi hou, ta men xi huan tao lun gong zuo.) – Когда они смотрят телевизор, они любят обсуждать работу.

предлог 到(dao) + существительное времени или словосочетание, выражающие конец времени действия, находящиеся в начале предложения или перед предикативными оборотами, обычно вместе с 为止(wei zhi),从(cong) образуют такие конструкции: 到.....为止(dao.....wei zhi.....\до какого времени)、从.....到.....(cong.....dao.....\с...до...), 直到.....(zhi dao.....\до какого времени), например: 安东从早到晚都在学习。(an dong cong zao dao wan dou zai xue xi.) – Антон занимается самостоятельно с утра до ночи.

Учитывая вышесказанное, можно отметить, что в китайском языке существует много разных способов выражения времени. Среди них некоторые способы сильно отличаются от русского языка, например, в китайском языке существительные времени играют большую роль при выражении времени, в отличие от русского языка существительные не меняются. В китайском языке глаголы не имеет морфологических форм, они не показывают время, поэтому в китайском языке вспомогательные слова играют важную роль.

Список литературы

- 1) Драгунов А.А. Исследования по грамматике современного китайского языка / А.А. Драгунов. – М.,Л.: Изд-во АН СССР, 1952. – 231 с.
- 2) 李铁根. “了”、“着”、“过”与汉语时制的表达[J]. 语言研究, 2002(3):1–13.
- 3) 谢婵. 留学生汉语时间结构表述方式的显性偏误研究[D]. 山东师范大学, 2015.
- 4) 李艳. 现代汉语时间表达及留学生偏误考察[D]. 北京师范大学, 2007.

РЕКЛАМНЫЙ ТЕКСТ КАК ОСНОВНОЙ КОМПОНЕНТ РЕКЛАМЫ

Юйин Пань
(ichliebemiro@mail.ru)

Исследование рекламных текстов в последние годы становится одним из самых популярных направлений лингвистики. Не вызывает сомнения важное место рекламы и в сфере спорта, ведь спортивная реклама - могучий двигатель развития индустрии спорта. Без сомнений, эффективность спортивной рекламы велика. По статистике, уже в 1980-е годы развитие спортивной индустрии двигалось очень активно, «доход спортивной рекламы занимал третье место в спортивной индустрии» [Лю Бо, 2015].

«Основными элементами рекламных объявлений как на щитах, так и в листовках, являются тексты, посредством которых реклама доводит до человека определенную идею, информацию. Текст излагает существо предложения, а изображение дополняет его зрительным образом, ни в коем случае не повторяя его содержания» [Гусаров, 2013]. Авторы рекламных текстов преследуют главную цель - донести до читателя необходимую информацию. Рекламное сообщение – это «элемент рекламной коммуникации, являющийся непосредственным носителем информационного и эмоционального содержания, передаваемого в процессе рекламной коммуникации. Это послание имеет конкретную форму (текстовую, визуальную, символическую) и поступает к адресату с помощью канала коммуникации» [Головлева, 2004].

Исходя из целей продвижения, определяемых стадиями жизненного цикла товара, степенью готовности основной массы потребителей к покупке, выделяют следующие виды рекламы: информативная и агитирующая [Голубничий, 2013]. Задача информирующей рекламы – сообщить покупателям о новинке или о новых применениях существующего товара, информировать об изменении цены, сформировать образ фирмы, напоминать потребителям о том, что товар может им скоро понадобиться, и где можно купить товар, передать информацию о товаре. Для того, чтобы реклама была эффективной, она должна быть «не только правдивой, но и вызывать доверие» [Шатин, 2002], поэтому требуется точная, четкая, простая структура текста и соответствующее языковое воплощение.

В ходе исследования различных видов спортивной рекламы мы пришли к выводу: рекламные информационные тексты играют важную роль в сфере спорта. Были выбраны показательные примеры, иллюстрирующие языковые особенности информирующей рекламы.

1. Крупногабаритный биомеханический велотренажер магнитного нагружения Oxygen Liner создан преимущественно для домашнего использования. Высококачественные подшипники и многожильный ремень привода обеспечивают мягкое распределение нагрузки на мышцы ног. Система управления велотренажером магнитного типа нагружения Oxygen Liner обеспечивает 8 уровней сложности тренировочного процесса. Навигационная консоль с монохромным экраном отображает основные показатели тренировки: время, пройденное расстояние, скорость движения, потраченные калории, количество оборотов в минуту, частота сердцебиения, температура тела, текущая дата и время (Велотренажер).

Первый пример – реклама велотренажера. Велотренажер – это стационарно закрепленный велосипед, благодаря которому в помещении можно имитировать езду на велосипеде. Реклама велотренажера объясняет его устройство, функции и способы использования. В этом рекламном тексте применяются технические термины – *крупногабаритный, биомеханический, навигационная, монохромный и т.п.* Технический текст отличается строгими синтаксическими нормами, потому что его содержание требует логичности изложения.

Следующий пример – рекламный текст, информирующий о спортивном питании.

2. Классический продукт, представляющий собой 80% концентрат сывороточного белка,

полученный с помощью высоко эффективной технологии микрофльтрации. Для увеличения эффективности в *Excellent Whey* добавлены свободные аминокислоты и специальные ингредиенты, которые способствуют повышению биологической активности готового продукта (Смесь высокобелковая).

В этом рекламном тексте много медицинских терминов – *концентрат, сывороточный белок, микрофльтрация, аминокислоты* и т.п., что объясняется высокой степенью мотивированности и семантической прозрачностью медицинских терминов.

Одна из самых важнейших и основных задач информирующей рекламы – передать покупателям информацию о способах использования товаров, поэтому в этом виде рекламы часто употребляется сложподчиненное предложение, особенно с определительной и условной придаточными частями, с придаточной частью цели, иногда также употребляется многокомпонентное сложное предложение, в котором отношение между компонентами является сочинительным. Например: *Модель произведена из высококачественной вспененной резины, которая обеспечивает отличное сцепление с полом и не скользит под ногами* (Коврик для йоги).

Третий пример представлен более бытовым текстом, который имеет специфику, связанную с тем, что адресат должен понимать говорящего с полуслова.

3. Яркая толстовка Lonsdale создана специально для молодых, динамичных девушек, ценящих высокий темп жизни и разнообразие событий. Толстовка сочетает в себе комфорт и удобство высококачественного материала и красивый зеленый цвет.

Обычно в печатных текстах рекламы используются различные типы лексики (абстрактные существительные, наречия, прилагательные), включающие в свое значение положительный оценочный компонент. Употребление этих слов помогает довести до сознания и внимания потенциальных покупателей наиболее важные факты. Наиболее употребительными в информирующей рекламе являются такие абстрактные существительные, как *чистота, комфорт, улучшение, экономия, шанс* и т.п. Наречия: *быстро, выгодно, легко* и т.п. Прилагательные: *новый, удивительный, уникальный, современный, натуральный, первый*, еще слова с префиксом 'супер-', 'ультра-' и т.д.. Эти слова вызывают положительные эмоции, а «положительные эмоции помогают человеку правильно и надолго запоминать и воспроизводить полученную информацию» [Боханов, 2008].

Таким образом, можно сказать, что рекламные информационные тексты играют важную роль в сфере спорта, так как они с помощью соответствующих языковых средств доводят до сведения потребителя конкретную и содержательную информацию о производителе, товаре и его качествах, способах приобретения товара или получения дополнительной информации. Они способствуют развитию спортивной индустрии.

Список литературы

- 1) Головлева Е.Л. Основы рекламы / Е.Л. Головлева. – М.: Феникс, 2004. – 128 с.
- 2) Шатин Ю.В. Построение рекламного текста / Шатин Ю.В. – М.: Бератор-Пресс, 2002. – 120с.
- 3) Боханов В.Н. Предмет, сущность и задачи современной рекламы / Боханов В.Н. – М.: Смоленск, 2008. – 67 с.
- 4) Гусаров Ю.В. Рекламная деятельность / Гусаров Ю.В., Гусарова Л.Ф. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 313 с.
- 5) Лю Бо. Роль спортивной рекламы в спортивной индустрии / Лю Бо // Современная экономическая информация. – 2015.
- 6) Интернет-ресурс: Велотренажер. – URL: <http://sportpremier.ru/catalog/kardiotrenazher/velotrenazher-oxugen-liner> (дата обращения: 12.02.2017).
- 7) Интернет-ресурс: Смесь высокобелковая. – URL: <http://www.championnet.ru/products/mixture-high-protein-geon-excellent-whey-cookies-pocket> (дата обращения: 12.02.2017).

8) Интернет-ресурс: толстовка Lonsdale. – URL: http://www.lamoda.ru/p/1o789eweb916/clothes-lonsdale-tolstovka/?rec_name=rnd.recommendations&rec.place=home (дата обращения: 16.02.2017).